

Зверская хитрость / Brutal Kunnin (роман)

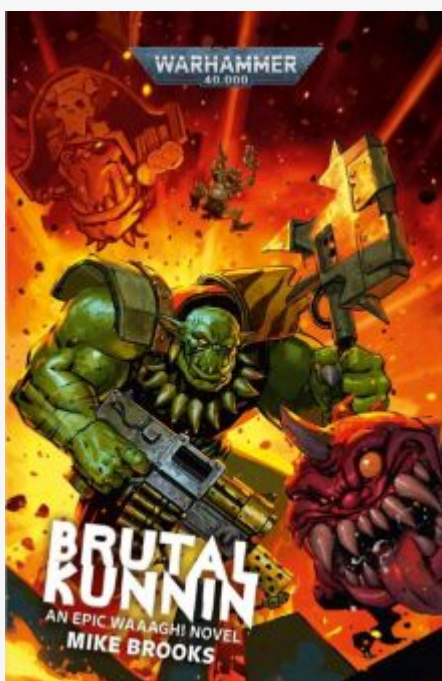

Перевод в процессе: 14/28

Перевод произведения не окончен. В данный момент переведено 14 частей из 28.

Зверская хитрость / Brutal Kunnin (роман)

Автор	Майк Брукс / Mike Brooks
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Год издания	2020
Экспортировать	PDF, EPUB

Сюжетные связи

Предыдущая книга	Был бы варп, а путь приложится / Where Dere`s Da Warp Dere`s A Way
------------------	--

Аннотация:

Уфтхак Черный Гребень и зеленый вал обрушиваются на Гефесто - планету Адептус Механикус, изобилующую трофеями - однако обнаруживают, что ту уже осаждает печально знаменитый пират Кэп Бадрукк. Когда варбосс, Ваще Самый Большой Мек, отдает приказ о временном сотрудничестве, Уфтхак стремится снискать славу, сокрушив кого-то из сильнейших защитников Империума и захватив главный приз. Но учитывая, что на горизонте зловещая новая боевая машина, Бадрукк строит козни, а под ногами путается необыкновенно надоедливый грот, Уфтхаку понадобится зверская хитрость самого Морка, чтобы просто остаться в живых.

Более сотни веков Император недвижимо восседает на Золотом Троне Земли. Он - Повелитель Человечества. Благодаря мощи Его неистощимых армий миллионы миров противостоят тьме.

Однако он - гниющий труп, Разлагающийся Властелин Империума, удерживаемый в живых чудесами из Темной Эпохи Технологий и тысячью душ, приносимых в жертву ежедневно, дабы Его собственная могла продолжать гореть.

Быть человеком в такие времена - значит быть одним из бесчисленных миллиардов. Жить при самом жестоком и кровавом режиме, какой только можно вообразить. Вечно терпеть резню и побоища, где вопли муки и горя тонут в жадном хохоте темных богов.

Это мрачная и ужасная эра, где мало покоя и надежды. Забудьте о силе технологии и науки. Забудьте о перспективах прогресса и развития. Забудьте всякую мысль о простой человечности и сострадании.

Нет мира среди звезд, ибо в мрачной тьме далекого будущего есть лишь война.

Воспой песнь Бога-Машины.

Никому не остановить нашу поступь.

Да осенит тебя безжалостная логика Бога-Машины.

Никому не остановить нашу поступь.

Хвала и слава Богу-Машине.

Никому не остановить нашу поступь.

Перевод бинарного статического распева «Литания Хвалы»

Понеслась, Понеслась, Понеслась!

Орочья боевая песня

Содержание

Союз до поры

+++002+++

Это ж разве высадка?

+++004+++

Красные быстрее

Подполье

+++007+++

Чем они здоровее...

Вступление в охоту

+++010+++

...Тем больней им падать

Аномалия

+++013+++

+++014+++

Союз до поры

Путешествие через варп было странным.

Уфтхаку Черному Гребню было хорошо известно, что не бывает такой штуки, как нормальное путешествие через варп, поскольку Горк с Морком обладают своеобразным чувством юмора и любят то и дело приколоть пацанов. Он до сих пор помнил тот момент, когда на какое-то время вышло так, что он смотрел собственными коленными чашечками. Потом были все те интересные штуки, с которыми можно столкнуться на космическом скитальце – вроде тех лупоглазых что-за-хреней с различным количеством рук, перемещавшихся, словно киберхряк на нитре. Что клево в космических скитальцах – ни секунды тяготины. Даже когда кажется, будто перебил все на борту, есть вероятность, что малость все-таки упустил. А даже если и нет, расклад такой, что с тобой все равно пацаны, с которыми можно замутить драку, коли станет слишком скучно.

Это путешествие, впрочем, было не на космическом скитальце. Оно происходило на корабле юдишек, взятом на abordаж и захваченном Уфтхаком и его парнями, где Спец установил, а затем активировал устройство, которое он называл Варп-Головорезкой. Оно вызвало катастрофичную имплозию варпа – что, похоже, было хорошо, хотя Уфтхаку и казалось, будто слово «катастрофичный» звучит как нечто такое, что должно бы случаться с другими – и утянуло не только судно юдишек, но и окружавшие его корабли орков в варп, по маршруту последнего прыжка, чтобы они вернулись туда, откуда то прибыло.

(Была еще та часть, где большинство тел дохлого экипажа юдишек слились в ожившую массу плоти и стали, жаждущую орочьей крови, а еще вокруг бегали и плевались ядом оружие лица юдишек с разнообразным числом насекомых лап, но парням ведь нужно как-то поднимать настроение в пути).

Теперь они достигли конечного пункта и вновь возникли из варпа, что сопровождалось всего лишь внезапным, но быстро проходящим ощущением, будто скелет Уфтхака находится не там, где ему положено быть. И каков же был этот конечный пункт.

- Эта планета, - произнес Могрот Красножуб, глядя в иллюминатор, - она ж из металла сделана.

Уфтхак глубокомысленно кивнул. До abordаж корабля юдишек они с Могротом соперничали - двое воинов вели борьбу за статус под началом Плохиша Понтобая. Благодаря череде событий, где фигурировали большой робот, несколько несчастных случаев и пересадка головы, любезно проведенная Доком Шлакогрызом, уцелевшая голова Уфтхака оказалась на обезглавленном теле Понтобая, которое не пострадало и было существенно крупнее. После недолгих поисков консенсуса, осуществленных посредством удара головой, Могрота устроило возвращение к роли правой руки Уфтхака. Разумеется, это не означало, будто Уфтхак ему доверял, однако он, по крайней мере, был вполне уверен, что Могрот не попытается его прирезать, если он не будет уже ранен.

- Походу тут механы юдишек живут, - сказал Уфтхак. - Корабль механов юдишек прилетел с планеты механов юдишек. Как по мне, складно.

- На кой они ваще так делают? - спросил Могрот. - Лепят свои планеты блестящими, чтоб было ясно, что у них есть крутые штуки, которые тебе могут приглянуться. А когда идешь их захватить, они все бесятся и пытаются тебя замочить.

- Тут-то с юдишками и засада, - понимающе изрек Уфтхак. - Они ж не логические.

- Босс!

Крик донесся с другого края мостика, где Уфтхак и его парни обосновались после того, как повыкидывали трупы ранее размещавшегося там экипажа. Уфтхак потопал по палубе, рассеянно вертя на ходу Понтобоем. Раньше это было оружие Плохиша - двуручная прибулда длиной с юдишку, у которого ноги еще на месте, с наэлектризованным молотом на одной стороне наверх и клинком рубила на другой. Он уже начинал привыкать к тому, каково оно на ощупь, и не мог дожидаться, когда же удастся покрошить им еще чутка врагов.

- Чо? - требовательно спросил он, подойдя к Закидале. Второй орк указал теми немногочисленными пальцами, что остались у него на правой руке после того, как он снес себе большинство из них, ударив юдишку палкобомбой.

- Глянь вон, босс! Это ж не из наших!

Уфтхак втянул воздух сквозь жубы при виде неровного куска темноты, заслонившего собой звезды. Во флотилию Вааагх! Меклорда - Ваще Самого Большого Мека и полноправного варбосса - входило множество разнообразных кораблей, но их Уфтхак знал, и Закидала был прав: этот был не из них. Сколь бы впечатляющим не являлся флот Меклорда, никто из них не выглядел настолько... убойным.

- Это ж «Чернозубый», - произнес Уфтхак с чем-то, близким к изумлению, когда очертания стали отчетливее. Это был монструозный смертокрузер, ошетилившийся пушками и орудиями. А из-под его носа на них зловеще глядела огромная эмблема: чудовищный одноглазый череп орка на фоне скрещенных костей. - Это ж Кэпа Бадрукка корабль.

Остальная его банда издала подобающе пораженные звуки. Бадрукк был легендой по всей Галактике, печально известным и прославленным пиратом, и его присутствие здесь однозначно означало, что звезда Меклорда на подъеме.

Конечно, если предположить, что Бадрукк находился тут потому, что так устроил Меклорд. Если же нет...

- Сообщение от босса! - прокричал Спец, ворвавшись на мостик в потоке выхлопных газов. Когда-то в прошлом любимый гайкокрут Меклорда то ли из-за ранения, то ли просто из любопытства заменил себе ноги гиростабилизированным моноколесом, в результате чего теперь был гораздо быстрее нормального пацана и исключительно скверно перемещался по лестницам. - Всем нобам двигать на «Молот Морка» прям щас!

«Молот Морка» был флагманом Меклорда, и Меклорд созывал своих нобов и боссов вместе только в том случае, если собирался сказать что-то чрезвычайно важное... или, как вариант, если хотел на них всех наорать. Будучи нобом недавно, Уфтхак еще ни разу прежде не посещал этих собраний Вааагх!. Его грудь раздулась от новообретенной гордости, и он крутанулся на месте, закинув Понтобой на плечо.

- Мигом! - тут ему в голову пришла мысль, и он нахмурился. - Погодь минуту. «Бортоломы» назад летают?

Они с бандой прибыли на абордажных капсулах, которые до сих пор торчали в борту корабля юдишек после того, как проббили его железную шкуру.

Спец покачал головой.

- Не-а. У них только одна передача - вперед.

- Ну и как мы тады должны вернуться? - спросил Уфтхак. Что хорошего быть нобом, если не можешь пойти послушать, как твой босс говорит тебе, чего ему хочется, чтоб ты потоптал?

Спец пожал плечами.

- У юдишек на этой штуковине есть челноки. Притырим один.

Уфтхак нахмурился и с подозрением поглядел на него.

- Ты знаешь, как на нем летать?

- По-любому несложно, - ухмыльнулся Спец. - Это ж ведь и юдишки могут.

Вааагх!-зал «Молота Морка» ломился от орков, набившихся туда плечом к плечу. Уфтхак увидел много знакомых лиц и еще много незнакомых, поскольку здесь присутствовал каждый орк под командованием Меклорда, обладавший хоть какой-то властью. Мрачные Гоффы, одетые в черное, злобно смотрели на носящих камуфляж Кровавых Топоров и раскрашенных синим Смерточерепов, а вонь горючего, исходившую от Злых Солнц, едва не забивал, но вместо этого лишь тошнотворно оттенял запах сквигового дерьма, сопровождавший Змеекусов. Впрочем, пока что больше всего было желто-черных цветов Дурных Лун, являвшихся кланом не только Уфтхака, но и самого Меклорда. Они были самым умным, самым богатым и самым стильным кланом из всех, а также той причиной, по которой Тех-Вааагх! набрал силу так быстро и неудержимо. Само собой, Злые Солнца, возможно, и ездят малость быстрее, а Кровавые Топоры могут быть чутка незаметнее, но если тебе нужны парни с лучшими пушками, значит тебе нужны Дурные Луны.

Такое количество орков на столь малом расстоянии друг от друга было неплохим рецептом для массовой драки, особенно с учетом самолюбия участников. Уфтхак видел огромный рогатый шлем и многочисленные черные знамена Драка Клыкача, варбосса Гоффов; скопление мусора и трофейных пластин брони, под которым находился Гурнак Шесть Пушек, самопровозглашенный СуперХапуга

Смерточерепов; а также облаченную в меха тушу Гадины, Сверхбосса Змеекусов, чей чудовищный сквиггот был настолько велик, что, как говорили, имел свой личный трюм у него на крузере. Любой из этих орков мог сам по себе возглавить Вааагх!, однако никто не создавал никаких проблем, разве что слегка пихал соседей. Никому не хотелось закончить как Старогрыз Долбогром, который вышел с Меклордом раз на раз и был... Ну, никто толком не знал, *что именно* он был, только что при этом он получил удар шокобойкой Меклорда, а потом оказался множеством очень маленьких кусочков в самых разных местах. Некоторые из парней говорили, будто до сих пор время от времени находят его фрагменты в мясном вареве.

Раздался рев рогов, грохочущий сигнал вызова и завоевания, и все заткнули пасти, разом повернув головы, чтобы посмотреть на возвышение, сооруженное на дальнем краю. Часть стены за ним превратили в массивное изображение лица Морка - а может, и Горка, но Уфтхак посчитал, что это Морк - и сейчас оно разевало рот все шире и шире, опуская могучую нижнюю челюсть. Наружу хлынули пар и дым, которые заслонили возвышение, но подчеркнули пронзительное красное свечение глаз, притаившихся возле потолка.

А потом - сперва как проступившая во мгле тень, а затем как грозная фигура, великолепная в своей желто-черной мегабронне - из пасти бога возник Меклорд.

Он выглядел титаном, и дело заключалось не только в размерах его доспеха. Новое тело Уфтхака было достаточно крупным, чтобы он на голову превосходил большинство членов банды, которой командовал, но Меклорд навис бы над ним, встань они рядом друг с другом. По сравнению с тем обычные орки казались гротами. Благодаря мегабронне он был в ширину почти таким же, как и в высоту, а возвышавшаяся у него над головой босс-палка с личными эмблемами и знаменами придавала его внешности новое измерение устрашения. Половину непомерно большого черепа, где размещался его громадный мозг, покрывали металлические пластины. В левой руке он держал шокобойку, а правая терялась где-то в гигантской мешанине стволов, рукавов подачи боекомплекта и шлангов охлаждения, из которых состояло его прокачанное суперстреляло.

- ТАК, СЛУХАЙТЕ СЮДА!

Собравшиеся нобы еще малость притихли - испуг от зычного рева вынудил каждого из них умолкнуть. Уфтхак вытянулся, как только мог, пытаясь сделать так, чтобы его лицо было на виду, пусть даже он стоял довольно далеко, и между ним и его варбоссом находились другие, более крупные орки с более впечатляющим оружием и броней. Было в Меклорде нечто неуловимое, бравшее пацана за глотку, заставлявшее сосредоточиться и доводившее до сознания, что этот орк, именно *этот* орк - знает, куда идет, и будет осыпан славой и почестями.

- Юдишки кличут этот мир «Гефесто», - прогремел Меклорд. - Их там внизу полно. Тех, что в красных рясах, которые еще похожи на Злых Солнц, только похлипче.

Среди собравшихся нобов пробежал клокочущий смешок - исключая присутствующих Злых Солнц, которые изо всех сил пытались сделать вид, будто не рассержены.

- У них небось прорва занятой техноты, как обычно у этих юдишек, - продолжил Меклорд. - И так-то я б вас всех туда вниз послал ее забрать, а их всех перемочить. Но есть один косячок.

Уфтхак бросил взгляд в сторону и увидел на окружавших его зеленокожих лицах отражение собственного замешательства. Какие вообще могут быть косяки для столь могучего Вааагх!, как этот? Разве что...

- Такое дело, сюда другие говнюки первыми приперлись, - произнес Меклорд. - И мы б могли и с ними подраться, хорошая потеха бы вышла, но по ходу дела юдишки могут свалить, а это ж будет прям *потеря*.

Головы закивали. Юдишки не являлись совсем уж редким ресурсом, но нельзя всегда рассчитывать, что они окажутся неподалеку, когда тебе захочется помахать, так что было разумно использовать тех, что есть тут.

- Я побазарил с...

Температура в Вааагх!-зале стремительно упала. Уфтхак увидел перед лицом собственное дыхание, а по стенам поползли бледные завитки изморози. Орки приготовили оружие. Они не знали точно, что происходит, но были готовы подраться с этим, или же, если не представится вариантов получше, то друг с другом.

Ворп!

Энергетический пузырь прокатился от другого конца возвышения к месту, где стоял Меклорд, всколыхнув дым, оставшийся после входа того, и попутно отогнав чад в сторону, так что всем оркам в помещении стал отчетливо виден...

Кэп Бадрукк.

Самый грозный пиратский кэп из всех, что когда-либо жили. Герой Войны Дакки, Сокрушитель Великой Гвардии и Разоритель Танхотепа. Он роскошно смотрелся в своем освинцованном кителе, его лысую голову венчала массивная двухуголка высотой с откормленного грота, которая была увешана медалями, снятыми с трупом командиров юдишек. Он непринужденно опирался на свое рубило с длинным клинком, а под мышкой у него была заткнута Потрошила - настолько радиоактивная пушка, что само ее присутствие в комнате практически являлось актом агрессии. По бокам от него стояли еще трое Понторезов, каждый из которых, насколько это было возможно, подражал ему в одежде и вооружении, но ни один и близко не мог поспорить с его чистой шикарностью и предельно броским великолепием. Позади их всех неприметно расположился орк, который, надо полагать, был Ломакой Могроком, еще одним большим меком Дурных Лун, сражавшимся под знаменем Бадрукка и, несомненно, являвшимся причиной технологишных достижений того.

Впервые за всю свою жизнь Уфтхак Черный Гребень встретил орка, производившего, возможно, такое же сильное впечатление, как Меклорд.

- Та-дааа! - рявкнул Бадрукк, будто и не телепортнулся только что в центр командной структуры соперника на боевом корабле того. Абсолютное самообладание этого говнюка просто в голове не укладывалось.

Меклорд повернулся к Бадрукку, лязгая металлом и шипя поршнями. Он выглядел совершенно не впечатленным, однако не подал энергию на свое суперстреляло и не придал вращение трем ударникам шокобойки, так что насилия еще можно было избежать.

- Кэп, - рыкнул Меклорд. - Я как раз парням говорил, что мы думали замутить... дружеское соревновательство.

- Точняк! - просиял Бадрукк, продемонстрировав большее количество зубов, чем, по идее, должно было помещаться в пасть. - Я прикинул, там внизу куча хабара, на всех хватит. Канеш, мои парни чутка

наперед начали, но это ж вам только в масть! Убрали с дороги малость препятствий, типа того.

- Кароч, все разом топчем юдишек и забираем их техноту, - произнес Меклорд. - И твои пацаны не шмаляют моим в спину, ага?

- Пока твои не шмаляют моим, - ухмыльнулся в ответ Бадрукк. - Жалко будет, вокруг же столько юдишек, каждому найдется.

- Ровно об том и думал, - согласился Меклорд. - Так чо, у нас уговор?

- У нас уговор, - кивнув, сказал Кэп Бадрукк. - Кто последний за барахлом, выгребает навоз за сквигами!

Он щелкнул пальцами, и Могрок что-то сделал. Спустя мгновение температура опять упала, пиратов на секунду окутала трескучая энергия, а затем они снова исчезли так же резко, как и появились.

Меклорд развернулся к собравшимся нобам.

- Слезьте вниз и чо хотите делайте, но не дайте парням этого говнюка добраться до клевого шмота раньше вас! - Он осклабился в такой же зубастой и угрожающей ухмылке, как и та, что раньше красовалась на лице кэпа пиратов. - Я так мыслю, пока мы тут не закончим, выйдет чутка «несчастных случаев», а значит - чтоб целились в пацанов Бадрукка, когда кажется, что пушка может пальнуть по ошибке. Типа когда они между вами и лучшим хабаром. Усекли?

Уфтхак присоединился к согласному реву остальных, заверяя своего варбосса, что они и впрямь усекли.

- Ништяк! - Меклорд распрямился во весь свой величественный рост и набрал в легкие воздуха.

- А теперь валите вниз и в драку!

+++002+++

...00011101011 ПРОТИВНИК в%? абб. 01100 траектория орбиты 66.88.345/99.34.236 затем запуск_a=678рен 011011011 ПРОТИВНИК >40000 9r1Nt если оркоид 101 начать gggg!// 1101101110000000110100 повторить с начала?...

<Лексико арканус?>

Заэфа Вараз ответила на мигание коммуникационного символа, где высвечивался ее идентификатор, изменением кодировки данных, которое указывало, что она обратила внимание и желает ответить. Она поспешно воспроизвела последние 23,57 секунд ноосферной связи между членами Верховного Совета Гефесто, чтобы точно выяснить, о чем ей требуется выразить свое мнение, и вздохнула про себя.

<Мои извинения, техножрец-доминус,> - отозвалась она. <Разъяснение: до сих пор отсутствуют признаки планетарной бомбардировки, проводимой кораблями оркоидов на орбите.>

<Ксеносы продолжают демонстрировать, что их понимание военного дела предельно примитивно,> - заявил техножрец-доминус Ронрул Иллутар. Ему удавалось передавать самодовольство посредством кода лучше, чем всем, кого когда-либо встречала Заэфа, и сейчас он по максимуму пользовался этим умением. Это, приходилось признать, была не та черта, которая казалась ей особо достойной восхищения, однако именно та, что наиболее тесно ассоциировалась с ним в ее сознании. Гораздо

больше, чем, к примеру, грозное и искусное владение военной тактикой и стратегией.

Как мир-кузница Адептус Механикус Гефесто, безусловно, был в определенной степени милитаризован. Он обладал собственными легионами скитариев, боевыми машинами и имел союз с рыцарями дома Нанс. Впрочем, война рассматривалась на Гефесто как метод достижения цели - способ добыть сырье или археотех; защитить себя, свои активы или своих союзников; или же отправить своих воинов в красных и полуночных цветах, чтобы укрепить связи с другими частями Империи или же Адептус Механикус. Основное внимание мир-кузница уделял повторному открытию древних технологий, расшифровке этих реликвий и попыткам восстановить целостность поврежденных или изъеденных коррозией схем.

Вероятно, не было ничего удивительного в том, что именно Ронрул Иллутар, Первый Герметикон Узла Примус планеты, принял мантию техножреца-доминус, когда на Гефесто пришла война. Он, бесспорно, являлся самым высокопоставленным техножрецом на планете. Он провел экспедиционный флот сквозь Затуманенную Область и вернулся с тремя различными древними базами СШК, одна из которых была реализована и до сих пор регулировала буйство планеты у них под ногами, преобразуя безграничную мощь магмы ядра в энергию для кузниц с большей эффективностью, чем когда-либо прежде. Он договорился о мире между рыцарскими домами Нанс и Консаль, противоречие между обетами которых могло разорвать весь сектор на части. Когда системы предыдущего Первого Герметикона, в конце концов, отказали, и та стала едина с Омниссией, Ронрула Иллутара единодушно назвали ее преемником.

Но он не прославил себя как воин или командир. Как дипломат - возможно. Как манипулятор - здесь Заэфа как можно тщательнее прикрыла свои мысли барьерами заградительного кода - вполне вероятно. Быть может, даже как провидец... своего рода. Однако реальные военные дела для Ронрула Иллутара являлись чем-то таким, что происходит с другими.

<Я нахожу отсутствие орбитальной бомбардировки основанием для беспокойства,> - произнесла Заэфа за две трети миллисекунды, как Иллутар успел еще раз ее поторопить.

Трое остальных членов Верховного Совета повернули головы и посмотрели на нее. Их глазные имплантаты изменили увеличение и фокусировку, словно чтобы получить о ней какие-то данные помимо тех, что их владельцы могли узнать через ноосферу. Всевозможные помощники поступили так же, и Заэфа заставила себя не возмущаться на это телесное выражение удивления и сомнения. У нее самой имелись сомнения, да простит ее Омниссия, и она без сожалений готова была донести их, чтобы прочие смогли уделить им все свое внимание.

<Вопрос: почему вы находите это основанием для беспокойства?> - с нажимом спросил Иллутар. - <Подобное утверждение, если оно сделано искренне, предполагает желание, чтобы ксеносы взяли верх в данном сражении. >

<Разъяснение: у меня нет подобного желания,> - твердо ответила Заэфа. - <Я нахожу отсутствие орбитальной бомбардировки основанием для беспокойства, поскольку согласно всем доступным данным как минимум некоторые их корабли имеют возможность осуществить это действие.>

<Не вижу, почему то, что ксеносы не используют эту возможность, дает повод для беспокойства,> - вмешался Капотенис Улл, владыка кузни Узла Примус. Он был огромен, под его рясой прятались непропорционально массивные плечи, и Заэфе доводилось видеть, как он переносил предметы, весившие более четверти тонны. Из его позвоночного столба рос целый лес слегка покачивающихся мехадендритов, над которыми располагалась серворука, в настоящий момент сложенная и

бездействующая. Из всех коллег по Верховному Совету Заэфа доверяла ему в наибольшей мере и уже задумывалась, не лучше ли бы он подошел на должность доминуса, чем Иллутар. Основной сферой интересов Улла являлись орудия войны, создававшиеся в его кузницах, и она понимала, что тот скрывает свое пылкое желание испытать их на врагах.

<Я собрала все доступные данные об угрозе оркоидов,> - пояснила Заэфа. - <Несмотря на то, что информация охватывает обширное многообразие локаций, сражений и оппонентов и имеются определенные отклонения, общая картина в высшей степени ясна: армия орков, вступив в контакт с населенным миром, в 97,32 процентах случаев перейдет к нанесению максимального достижимого ущерба, не уделяя видимого внимания стратегической значимости целей. То, что эти ксеносы не стали открывать по нам огонь с орбиты, указывает на план или стратегию, которую мы не понимаем и не прогнозировали.>

<Возможно, они забыли, как пользоваться собственным оружием,> - предположил Улл, добавив в свой код денотации юмора.

<Вероятность этого пренебрежимо мала,> - со своим обычным ледяным спокойствием заявила главный генетор Викар Яваннос. Соответствуя своей сфере интересов и специализации, она была в меньшей мере усовершенствована путями Омниссии, нежели прочие из них, хотя ее оптические системы и представляли собой исключительно высококласные образцы марсианских ДеВосс IV. Они позволяли ей воспринимать окружающий поток информации так, как не смогло бы существо, продолжающее полагаться на студенистые стекловидные тела и роговицы, но в остальном ее тело все еще по большей части состояло из плоти, хоть и подверглось генетическому модифицированию. Известно было, что время от времени она при желании пользуется своими голосовыми связками. - <Все исследования оркоидов, проведенные магосом Адденбро и мной, показывают, что они способны пользоваться буквально любым баллистическим или энергетическим вооружением благодаря, похоже, инстинктивному пониманию, пусть даже их собственное оружие зачастую оказывается непригодным к использованию в руках...>

<Это предположение не являлось серьезным, магос,> - произнес Улл, пропустив в ноосферу лишь мельчайшую тень своего нетерпения. Он снова переключил внимание на Заэфу, и вернулся к рациональности. - <Можем ли быть так, что мы видим результат ущерба, нанесенного нашим флотом, или, возможно, результат израсходования боезапаса со стороны ксеносов?>

Иллутар подался вперед, и в его инфо-образе появилось жадное желание:

<В таком случае, это может быть подходящий момент для ответного удара.>

Заэфа покачала головой, совершая движение физически, чтобы показать, насколько всесторонне она не согласна с предложением техножреца-доминус. Флот Гефесто потрепали при внезапном и неожиданном появлении орды оркоидов, и он был вынужден отступить от планеты, дабы избежать полного уничтожения. Сейчас входившие в него пустотные корабли находились в поясе астероидов под предлогом защиты располагавшихся там рудников, однако на самом деле это было для них единственным вариантом. Они вступили в поединок и уничтожили несколько небольших орочьих кораблей, сделавших вылазку в их направлении, но не имели возможности провести полномасштабную атаку - или, по крайней мере, ее пережить. На данный момент для них имелась всего пара подходящих применений: координировать действия с подкреплениями, если таковые придут, или же пожертвовать собой в рамках отвлекающего маневра, если возникнет необходимость ненадолго отвести внимание флота зеленокожих ради некоей более важной задачи.

<Нет никаких оснований полагать, что артиллерия флота орков повсеместно вышла из строя, или же что они прекратили обстрел раньше, чем намеревались,> - сказала Заэфа, заново выводя информацию и отбирая из прокручивающихся за долю секунды терабайт те фрагменты, которые относились к делу. <Все данные указывают на то, что орки, вопреки обычно демонстрируемой ими натуре, сознательно воздерживаются от ведения огня по нам.>

<Ксеносы слишком уверены в себе,> - пренебрежительно произнес Иллутар. - <Мы заставим их пожалеть об этом, во славу Омниссии! Как продвигается кампания против их высадившихся сил?

Заэфа добавила в свое бинарное кантирование немного настойчивости:

<Техножрец-доминус, я не уверена, что данное аномальное поведение можно достоверно связать с самоуверенностью. Орки - это...>

<Животные, лексико арканус,> - перебил Иллутар, прервав ее сообщение на середине резкой передачей данных. - <Развитые животные, способные пользоваться орудиями, но тем не менее животные. В своих бесподобных трудах биологис определили, что ксеносы-оркоиды лишены способности изобретать или творить - они лишь имитируют то, с чем уже встречались, и единственный возможный путь развития их общества, каково бы оно ни было, представляет собой откат ко все более примитивному состоянию.>

Заэфа слегка склонила голову. Продолжать ставить слова техножреца-доминус под сомнение означало подрывать иерархию Узла Прим и, разумеется, всего Гефесто именно в тот момент, когда важнейшую роль играло единство во мнениях и намерениях. Она уведомила о своих представлениях - или, выражаясь точнее, своих трактовках имеющихся данных - и Иллутар счел их ошибочными. Как техножрец-доминус он имел на это право.

По едва заметному мерцанию зеленых сфер, обозначавших глазные имплантаты владыки кузни Улла, Заэфа предположила, что тот обернулся к ней. Подобное физическое действие не отображалось в проплывающих перед ней данных, а его ноосферный образ не претерпел никаких изменений, которые бы указывали на обеспокоенность словами Иллутара или же поддержку ее позиции. Тем не менее, она ощутила смутное ободрение. Иллутар имел решающий голос в Верховном Совете, однако помощь Улла могла оказаться критично важной когда-нибудь в будущем.

<Повтор запроса: обновленная информация о кампании?> - произнес Иллутар. Его код был отрывистым, на грани резкости. Заэфа вновь сосредоточилась и протянула вперед свои четырнадцать пальцев. Встроенные в них гаптические имплантаты управляли данными, закручивая те по спирали и поднимая вверх, на обозрение коллег.

Картина получалась мрачной.

Какие бы еще поведенческие аномалии не проявляли орки, недостаток агрессии в их число не входил. Они реализовывали схему вторжения, типичную для большинства вооруженных сил в Галактике от налетчиков-еретиков из Предавших Легионов и их породы до ненасытных орд тиранидской угрозы - намечать целью наиболее густонаселенные места и устраивать максимально возможную резню. Орки ударили жестко и быстро, волна за волной спуская с орбиты на планету своих звероподобных воинов в сопровождении многочисленных, разнообразных и предельно странных боевых машин.

Защитники Гефесто обладали хорошей выучкой и выдержали первую атаку, но по мере развития сражения равновесие начало смещаться в пользу нападающих. Линии репульсорной дороги,

перевозившие батальоны скитариев из гарнизонов на передовую у Узла Терциус, оказались выведены из строя подрывными зарядами. Было сложно представить, что эти диверсии проводятся в соответствии со стратегией оркоидов, понимающих суть снабжения и подкреплений, и они вполне могли являться делом рук передовых отрядов, упивающихся разрушением, однако итог в любом случае стал катастрофическим. Пехота скитариев могла и была готова маршировать без усталости и уже приступила к этому, пытаясь выполнить приказы и вступить в бой, но ни один скитарий не мог идти с той же скоростью, с какой их перевозила репульсорная дорога, и Узел Терциус уже захватывали, а ожидаемые подкрепления так и не сумели прибыть. Хуже того, поступали сообщения, что этих скитариев - три полных манипулы - в процессе марша через открытые мокрые солончаки океана Тирас уничтожает полуразваливающаяся, но быстрая техника орков, которой войска Гефесто мало что могут противопоставить.

На другом конце Континента Примус повторялась та же история. Артиллерия орков по большей части сравнивала с землей рудники Тириума, и защитники были вынуждены укрыться в выработках внизу. На данный момент позиция подходила для обороны, однако никто не закладывал в проект размещение там большого количества дышащих форм жизни в течение длительного времени. Кроме того, оттуда не было других выходов. Техножрец Аванис, старший по званию из находившихся там магосов, также сообщил, что входные противовзрывные двери подвергаются непрерывной атаке, и их могут пробить всего за 3,52 часа.

Узел Квинтус был окружен и отрезан. Киберкузнец За`Кул проявил готовность выбить заглушки в вулкане и похоронить орочью орду вместе с собой под потоком лавы, но Заэфа негласно попросила его дождаться дальнейшего подтверждения, прежде чем идти на столь радикальный шаг. В Узле Квинтус хранилось несколько важных экземпляров археотеха, секреты которых еще не были раскрыты, и как главный специалист по работе с данными на планете она не могла одобрить их потерю, пока не станет очевидно, что все прочие варианты спасения израсходованы.

И еще была битва вокруг Узла Примус.

<Ксеносы чрезвычайно мало продвинулись с момента нашего прошлого рассмотрения ситуации,> - с удовлетворением заявил Иллутар, увеличивая изображение зеленой трясины вокруг их позиции. - <Наша оборона сдерживает их. Астропатический хор сообщал о каких-либо передачах, касающихся отправки сил нам на помощь?>

<Пока что они ничего не получали,> - ответила Заэфа, вновь изучая данные. У нее не было такой уверенности, как у техножреца-доминуса. Линии, отмечавшие позиции орков, действительно практически не приблизились с момента последней проверки, а красно-полночные значки, которыми отображались силы защитников, указывали лишь на минимальные потери, однако орда зеленокожих увеличивалась в размерах. С точки зрения Заэфы, орки накапливали численность, готовясь к гораздо более мощному штурму, чем те, что пока что смог отбить узел.

<Похоже, что ксеносы подводят к нашей позиции дополнительные силы,> - заметил Улл. Его фраза не имела акцентов, код передавался с тщательно взвешенной нейтральностью, исключавшей всякий намек на критику слов Иллутара. Это было просто описание фактов, как он их видел, и слушатели могли интерпретировать его на свое усмотрение.

<Они будут отброшены или уничтожены в большом количестве,> - сказал Иллутар. - <Я лично контролировал планы обороны. У нас есть подходы с ловушками и простреливаемые зоны...>

<Которые орки игнорируют,> - произнесла Заэфа. Волнение вынудило ее перебить техножреца-доминус. Она шевельнула рукой, выделяя скопления воинов зеленокожих. - <Они не готовятся к наступлению по тем маршрутам, которые мы для них оставили - где ждут в засаде наши элитные войска и расставлены ловушки. Они не клюют на приманку! Вместо этого они собираются напротив тех мест, где мы создаем видимость силы или занимаем господствующую позицию.>

<Они стремятся заставить нас раскрыть карты,> - презрительно фыркнул Иллутар

<Или они уже каким-то образом их узнали,> - возразила Заэфа. - <Или, может быть, у них нет в этом нужды - нам же известно, что орки воинственная раса. Возможно, они сознательно будут атаковать там, где предполагают наши опорные точки, просто ради бурных ощущений?>

<Любая из трактовок может быть верной,> - вмешался Улл, прежде чем Иллутар успел ответить. - <Возможно, я мог бы предложить альтернативу ожиданию прояснения ситуации?>

Заэфа вопросительно посмотрела на него. Яваннос с Иллутаром сделали то же самое.

<Жесткая упреждающая атака в сердце их сил,> - предложил Улл, обводя самое плотное скопление зелени, обозначавшей оркоидов. - <Удар, который переломит хребет чудовища, сделав его легкой добычей для наших войск.>

<Легио не будет развернут на данном этапе,> - без обиняков сказал Иллутар. - <Мы должны быть полностью уверены в том, что имеется у врага, прежде чем отправить титанов в поле.>

Заэфа изо всех сил постаралась скрыть раздражение. Иллутар вполне уверенно говорил ей, что орки не представляют существенной угрозы, но столкнувшись с предложениями Улла, стал призывать к осторожности? К счастью, внимание техножреца-доминус было сосредоточено на Улле, так что он, похоже, не заметил никаких изменений в ее ноосферном образе.

<Я говорю не о титанах,> - спокойно ответил Улл.

<Тогда о чем же вы говорите?> - спросила Яваннос. - <Если мы рискнем прочими нашими элитными подразделениями в такой атаке, то при исходе, отличном от полного успеха, можем остаться относительно незащищенными.>

<Вы знаете о широком спектре моих занятий, но не о специфике моего величайшего проекта,> - сообщил им Улл, и в его код закралась тень высокопарной помпезности. - <Война остается чистейшим выражением нашей преданности Омниссии. В моем распоряжении имеется прототип - нечто такое, что, будучи активировано с вашего благословения, полностью развернет ход этого конфликта в нашу пользу. Когда успех моей инновации станет достоянием...>

<«Прототип»? «Инновация»?> - перебил Иллутар. Его код буквально сочился издевкой. - <Как вам хорошо известно, слишком далеко отступить от священных писаний Омниссии значит совершить кощунство. Какому шаблону соответствует данная конструкция?>

Улл ответил чертежами, выпустив те в висевшую между ними ноосферу, но Заэфа сразу же поняла, что это не полная картина. Разумеется, присутствовали узнаваемые компоненты - тут гидравлика имперского стандарта XXVI, там автопушка «Оруженосец», вентиляционный блок образца Гефесто - но ничто не указывало, как из этого соберется конструкция, способная сделать то, о чем заявлял Улл. В сущности, у Заэфы сложилось четкое ощущение, что в предоставленной им информации многого недостает.

Похоже было, что Иллутар считает так же. Техножрец-доминус положил на стол все четыре своих кулака и каким-то образом сумел продемонстрировать видимыми колебаниями волн своей оптики, что сердито смотрит на владыку кузни.

<Это не схема! Это бардак!> - рявкнул Иллутар. - <Я ожидал бы большей связности от адепта самого низкого уровня!>

Звучавшая на фоне ноосферная болтовня всевозможных помощников и адептов, размещавшихся позади каждого из членов Верховного Совета, резко затихла после столь серьезной выволочки. Заэфа бы затаила дыхание, если бы ее потребление кислорода уже последние тридцать семь терранских лет не регулировалось механическим путем для максимальной эффективности.

<Я работаю на основании старинных проектов, которые лишь недавно попали ко мне в руки. Если бы вы взглянули на готовое создание в моей кузнице...> - начал Улл. Несмотря на упреки Иллутара, его код был удивительно спокоен. Жест поразительной откровенности: пригласить равных себе в самое сердце своих владений. Заэфа, равно как и все ее коллеги, верила в важность информации и необходимость делиться той для вящего блага Омниссии, однако все равно существовали *некие* границы. Даже Ронрул Иллутар не вошел бы в ее кузницу без недвусмысленного приглашения, и определенно были некоторые... предметы...которые она бы спрятала, прежде чем позволить подобному произойти.

<Похоже, это потребует необычайно большого притока энергии,> - отметила Яваннос, тщательно разглядывая проекции.

<Только стартовая мощность,> - произнес Улл, цепляясь за явный интерес. - <Будучи активированной, боевая машина...>

<Она не будет активирована,> - решительно сказал Иллутар. <Совету нужно будет увидеть гораздо более подробные планы, прежде чем мы сможем думать о выдаче разрешения на подобное начинание. Сперва мы должны разобраться с угрозой ксеносов. Соответственно, я...>

Раздался тревожный звонок, и сердце Заэфы забилось быстрее. Ее тело отреагировало, выделив малые дозы стимуляторов для аварийных ситуаций, чтобы улучшить восприятие и время реагирования. Свернув тактический экран, который они изучали ранее, и отпихнув в сторону полуготовые схемы Улла, она вывела информацию по ситуации на орбите.

Пусть Заэфа Вараз уже и не являлась человеком по меркам большинства жителей Империиума, однако в ней еще оставалось достаточно человеческого, чтобы ее тело могло произвольно выдавать реакцию страха. Это оно и сделало теперь, когда на сенсорах Гефесто вспыхнула череда новых, уродливых, неровных сигналов.

<Вопрос: что происходит?> - требовательно поинтересовался Иллутар. Он мог бы интерпретировать данные и самостоятельно, но даже Иллутар понимал, что аналитика Заэфы окажется совсем чуть-чуть, но точнее. Как-никак, именно по этой причине она и являлась лексико арканус.

<На орбите появились новые корабли орков,> - ответила Заэфа. - <Они...> - она сделала паузу, сосредоточилась на другом значке и перепроверила считанные данные, чтобы убедиться, что правильно его идентифицировала. - <Их сопровождает «Непоколебимый дух».>

<Это невозможно,> - произнесла Яваннос, настолько потрясенная известием, что сделала доказуемо ложное утверждение. Невозможно, но все же корабль был здесь: «Непоколебимый дух», которому сразу после начала войны на орбите отдали команду отступить, избежать орочьей блокады и искать помощи.

Орки каким-то образом притащили его за собой обратно к Гефесто вопреки всем известным принципам варп-навигации, исключая тот метод действий наобум, который понимался под ней у орков.

<Оценка?> - бросил Иллутар Заэфе.

<Много переменных,> - неловко выговорила Заэфа, безжалостно выпытывая из имевшихся данных все возможные крупницы информации. Габариты кораблей, вероятный тоннаж, вероятное вооружение и возможности... но какие бы переменные она ни брала, цифры всегда оставались скверными. Вопрос заключался лишь в том, насколько скверными.

<Ваша оценка, лексико арканус?> - холодно сказал Иллутар, будто в происходящем была какая-то ее вина.

Подняв взгляд, она устремила на него свои оптические имплантаты. <Судя по всем имеющимся данным, существует вероятность 84,56%, что силы, имеющиеся в распоряжении орков... только что удвоились.>

Это ж разве высадка?

Приземляло с воем несло вниз сквозь облака, раскачиваясь в воздухе от ударных волн - батареи орудий юдишек плевались по ним зенитными снарядами. Уфтхак выглянул в смотровое окно и впервые смог как следует рассмотреть вблизи тот мир, который они собирались завоевать.

Как уже указывал Могрот на орбите, здесь была целая прорва металла - большая часть того, что видел Уфтхак, как будто поблескивала тут и там, когда солнце системы временами проглядывало через лоскутный покров облаков. Красно-бурую скалу крест-накрест пересекала сеть дорог, соединявших друг с другом огромные скопления зданий, выглядевших практически так же, как и множество других зданий юдишек, которые Уфтхак встречал - а зачастую и взрывал, или как-то иначе участвовал в их уничтожении - за то время, что провел в Галактике. Юдишки такие *неоригинальные*: в них нет стиля и таланта меков, так что можно поставить большинство построенных ими вещей рядом с чем-нибудь еще, сделанным ими же - и не увидишь разницы. У орков все не так. Уфтхак смог бы взять свое стреляло из кучи других - по крайней мере, если бы там не оказалось такого, которое бы приглянулось ему сильнее, а он не посчитал, что сможет настучать предыдущему владельцу по голове и заставить с тем расстаться.

Хотя юдишки обычно и выглядели одинаково, здесь не все было так же. К примеру, ландшафт: вдалеке возвышался дымящийся пик - коническая скала, указывавшая на действие вулканических сил внизу. Вокруг нее, поднимаясь примерно на две трети высоты склонов, были сконцентрированы, видимо, более крупные и понтные строения юдишек - в таких местах можно найти их боссов.

- Чо мы вон там не сядем? - заорал Уфтхак, перебивая шум тягового двигателя приземляла и указывая на вулкан. - Там же клевый шмот будет!

- Там поле силовое! - отозвался Спец, покачиваясь взад-вперед на своем колесе и без особых видимых сложностей удерживая равновесие. - Кругом поверх! Несколько приземлял пытались там выгрузиться, но их просто на куски разнесло, а потом куски еще загорелись. Надо подальше сесть, а потом пехом добираться!

Уфтхак в отчаянии затряс головой.

- Если б Морк хотел, чтоб мы ногами ходили, он бы нас Гофами сделал! Это ж они от ихних зоганых

ботов балдеют так...

Правое крыло приземляла взорвалось.

Сила удара заставила всех пошатнуться - не только банду Уфтхака, но и еще с полдюжины, или типа того, других банд, набившихся внутрь вместе с ними. Даже боевые мотоциклы, нетерпеливо разгонявшие свои движки в передней части корабля, начали опрокидываться под рассерженные вопли наездников.

- Все держись за чо-нибудь! - завопил Уфтхак, кое-как снова поднявшись на ноги и сжав в кулаке ближайшую несущую распорку. - Ща долбанет!

Парни, как могли, попытались воспроизвести его действия, но пол неуклонно кренился у них под ногами - приземляло начало заваливаться набок. А затем, когда неравномерность тяги стала оказывать влияние на движение, оно принялось вращаться.

- Ох, зог побери, - пробормотал Уфтхак, когда небо за смотровыми окнами завертелось. Так на драку не приходят! Он бы с радостью устремился вниз по носовой рампе приземляла и получил выстрел в лицо, если именно это заготовили для него Горк с Морком, ведь нельзя и просить о судьбе лучше, чем смерть в бою - разве что убить в бою другого говнюка - но расплющиться внутри потерявшего управление приземляла было полным фуфлом. Как его душа сможет вернуться к Горку с Морком и смотреть им в глаза, опять оказавшись перед ними по такой вот причине? Орк не должен так заканчивать свою жизнь.

Мимо его ботинка пролетел грот, который в итоге распластался на стене вверх ногами, вереща от ужаса. Узнав нашивки лечилы у того на комбинезоне, Уфтхак поднял глаза и увидел, как Док Шлакогрыз хватает своих балбесов и позволяет им уцепиться за различные части его тела, что явно отчасти успокаивало гротов. Уфтхак хихикнул: это всего лишь означало, что если Дока слишком сильно швырнет при посадке, то между ним и стеной, полом или потолком окажется что-то мягкое.

За окном промелькнуло что-то большое и темное. Уфтхак огляделся, пытаясь удержаться на месте и борясь с центробежной силой, грозившей оторвать его от опоры. Когда приземляло крутанулось еще раз, он смог лучше разглядеть, что там: громадные и грязные на вид горы пустой породы, которые надвигались, становясь все ближе и ближе. На них виднелись красные крапинки, похожие на кровь юдишек на темной почве, и Уфтхак ухмыльнулся, в это же время отбросив ударом болтавшегося из стороны в сторону пацана, неспособного удержать равновесие. Он уже сражался с бойцами в красных рясах и убивал их на борту корабля, который Тех-Вааагх! угнал, чтобы попасть сюда. Те были не особо хороши, но не побежали сразу же при появлении парней, а это уже что-то. Может, они и впрямь дадут приличный бой, находясь на своей территории.

- Готовсь! - взревел он. - Мы ща...

БУХ!

Приземляло грохнулось с такой силой, что практически всех сшибло с ног, а у Уфтхака в голове содрогнулся каждый зуб. Они снижались с приличным поступательным движением, так что вертикального падения не произошло. Вместо этого приземляло перешло в затяжное скольжение, со скрежетом двигаясь вперед под визг терзаемого металла, продолжая медленно вращаться и подпрыгивая всякий раз, когда врезалось в особенно большой камень. Уфтхак стискивал зубы и держался. По правде сказать, в некоторых грузовозах, на которых он ездил, ему доводилось болтаться и похуже.

- Подъем! - заорал он, вздергивая ближайшего орка на ноги. - Я хочу, чтоб вы все валили в ту вон дверь, как только эта штука встанет, усекли?

- Да, босс! - хором отозвалась банда, и Уфтхак снова ухмыльнулся. Славно было видеть, что они прониклись его новообретенной властью. Определенно полагалось проставить Шлакогрызу несколько кружек грибного пива за толковую придумку насчет пересадки головы.

Последний, окончательный толчок - и приземляло остановилось. Огромный загрузочный люк спереди корабля вышибло наружу со вспышками и грохотом зарядов - ни один уважающий себя орк не захочет дожидаться гидравлику, если взрывчаткой можно открыть быстрее - и мотоциклы с ревом устремились наружу в облаке вонючего черного дыма. До тех, кто еще оставался в трюме приземляла, доносилось обидное улюлюканье наездников.

- Айда, парни! - выкрикнул Уфтхак. - Кто последний, тот грот!

- ВАААГХ!

Пацаны сорвались с места, и Уфтхак почувствовал, как от всего этого его снова охватило яростное возбуждение. Ему никогда не надоедало ощущение, с которым мчишься в бой с рубилом в одной руке и пулялом в другой. Отличие состояло лишь в том, что теперь его шаги были шире, тело - сильнее, а вместо пуляла и рубила он правой рукой держал достойное ноба стреляло с двумя стволами и подвесным выжигалом, а левой - грозный Понтобой.

Он снова стоял на планете, в окружении парней, с оружием в руках и врагами впереди. Жизнь была хороша.

Они выскочили на яркий дневной свет Гефесто и полезли вверх по черному, покрытому коркой массиву пустой породы, который Уфтхак видел из приземляла. Резкий запах руды улавливался в воздухе даже сквозь удушливую нефтяную вонь, указывавшую на промышленность юдишек, темная масса хрустела под ногами.

Горы пустой породы тянулись в обе стороны от него, насколько удавалось разглядеть без усилий, и вздымались вверх на высоту, самое меньшее вдвое превосходившую рост топтуна. По мере удаления к вершине крутые откосы чередовались с неровными плато. Выше на их пути уже были пацаны: понтово разодетые, разноцветные парни из пиратской группировки Бадрукка, уже находившиеся внизу, когда появилось приземляло - которое, судя по торчавшей из-под него изуродованной руке, замеченной Уфтхаком, раздавило парочку отставших. Впрочем, у них, похоже, не ладилось с продвижением - отчасти из-за подвижной и непрочной почвы под ногами, а отчасти из-за сопротивления.

С вершины отвалов ливнем хлестали бело-голубые заряды, запускаемые фигурами юдишек в красных рясах с полуночно-синей отделкой. Уфтхак знал, что это крутые пушки, но носящие их юдишки не любят, когда ты оказываешься совсем рядом. Фокус состоял в том, чтобы исполнить подобное на местности вроде этой.

Боевые мотоциклы устремились вверх по склону... или, по крайней мере, попытались. У них бы получилось, будь почва потверже, однако шипованные шины и звенья гусениц лишь взметали огромное количество грунта, обдавая им Уфтхака и его парней, но вообще не двигались вперед.

- Свалите с дороги, долбаные тупари! - рывкнул на них Уфтхак, сплюнув, чтобы прочистить рот. Мотоциклисты не могли его услышать, но, похоже, уловили суть, поскольку спустя еще несколько секунд бесящего газования повернули на запад и стали с ревом и подскоками спускаться по грязевым

дюнам к более твердой земле, чтобы найти обходной путь.

Однако сверху продолжали лететь выстрелы, за которыми последовало тело разинувшего рот пирата, получившего разряд ровно промеж глаз. Уфтхак проследил выбранный байкерами маршрут, гадая, не лучший ли это вариант, но быстро отказался от него. Невозможно было сказать, сколько времени понадобится, чтобы найти приличную драку, если пойти в ту сторону. Кроме того, ни одному юдишке не могла сойти с рук пальба по Уфтхаку Черному Гребню

- Навались, пацаны! - взревел он и рванулся вверх в сторону юдишек. Его решимость оказалась заразительна, и другие банды, которые до этого неуверенно болтались вокруг, пытаясь понять, как поставить один ботинок перед другим и не упасть мордой вниз, образовали строй позади него. Поначалу Уфтхак слышал несколько воплей других нобов, рассерженных тем обстоятельством, что их парни следуют за ним, а не за ними, но вскоре теми тоже овладело возбуждение, и их голоса присоединились к остальным.

Морк, как же погано было идти! Уфтхак понимал, почему краснорысы выбрали это место для обороны: юдишки трусливы по сути своей и никогда не хотят выйти стенка на стенку. Продолжая пробиваться наверх, он вскинул свое стреляло, вдавил спуск и с удовольствием увидел, что заряды попали в цель, и одна из присевших на горизонте фигур развеялась красной дымкой. Будут знать!

Остальные юдишки тоже попадали, и на мгновение Уфтхак решил, будто они все перестали понимать, что происходит, как это бывает с когтистыми пучеглазами, если убить одного из их башковитых зверей, но затем стрельба возобновилась, и он осознал, что они просто залегли, чтоб по ним стало сложнее стрелять.

В одного из пиратов впереди попал выстрел, от которого сдетонировала одна из болтавшихся у того на поясе палкобомб. Произшедший в итоге взрыв швырнул его и находившегося рядом товарища в противоположных направлениях. Это навело Уфтхака на мысль. Юдишки прятались за отвалом, будто долбаные трусы, и выстрелы из пулял окружавших его пацанов только взбивали грязь, так что им требовалось нечто, способное *закруглиться*...

- Палкобомбы! - заорал он и сунул стреляло под мышку левой руки, а тем временем сдернул с пояса бомбу, вырвал чеку зубами и метнул. Та взвилась вверх, кувыркаясь на лету, а потом почти что изящно упала за вал пустой породы. Спустя мгновение оттуда ударили пламя и осколки, а также раздался крик с металлическими нотками.

Уфтхак ухмыльнулся. Вот что здорово в палкобомбах. Они могут убить то, чего ты даже не видишь!

Парни рядом последовали его примеру, и воздух вдруг заполнился мощной взрывчаткой, запущенной старыми-добрыми орочьими мускулами. Уфтхак был готов первым признать, что как правило у орков не совсем идеальная меткость, но это потому, что целиться - для трусов. Любой истинный орк просто не станет вмешиваться и предоставит Горку с Морком решать, что куда попадет и кто в результате умрет. Однако в случае с палкобомбами так даже лучше, ведь их просто кидаешь куда-то рядом с говнюками, а потом хохочешь, когда руки и ноги тех отлетают под смешными углами. Пара хорошо попавших палкобомб может реально оживить драку.

По краю отвала неровной линией прокатились взрывы, от которых в воздух взметнулся самый настоящий дождь из вертящихся тел в красных рясах, будто в загон с бычьими сквигами свалилась шайка гротов. Уфтхаку в голову угодила неожиданно твердая нога, и он рассерженно уставился на то, как та, поблескивая, падает в грязь рядом с его ботинками. Металл! Тут из кожи вон лезешь, чтоб

подорвать юдишек, а потом даже не сожрать оставшиеся от них куски!

Уцелевшие краснорясы пытались отступить, но Уфтахк был не намерен этого терпеть. Он спустился на эту планету ради драки и, Зеленая Ухмылка Горка, именно ее он и получит! Он ломанулся в атаку во весь опор, с той скоростью, которую не могли особо долго держать даже орочьи ноги, но для преследования сломленного и ошарашенного врага, пробующего сбежать, она годилась. Уфтахк одолел подъем, перескочил через расчлененный труп и набросился на первого.

Юдишка обернулся и обеими руками вскинул винтовку, пытаясь защититься, но Понтобой разнес оружие на части и продолжил движение, опустившись прямо на покрытую капюшоном голову и расплющив ее по плечам юдишки, от чего тот упал на колени, а потом безвольно завалился назад. Следующего Уфтахк пристрелил, изрешетив его тело пулями, после чего небрежно смахнул третьего в сторону Понтобоем. Раздалось электрическое «уапп», и тот улетел влево. Еще один, на чьем лице было больше механизмов, чем плоти, бросился на него с винтовкой, к концу которой был прикреплен клинок. Острые вонзилось Уфтахку в плечо, но он вклепил юдишке головой с такой силой, что почувствовал, как металлическое лицо вдавилось внутрь.

А затем появились следовавшие за ним пацаны, которые нахлынули на оставшихся юдишек, словно зеленая лава, пожирающая последние остатки леса с красной листвой.

+++004+++

<За Гефесто! Во славу Омниссии!>

Благочестивый распев разнесся в воздухе, а секутор Гафакс Митранда, полевой командир защитников Узла Примус, выстрелил из своего волкитного разрядника, и оттуда ударил пронзающий заряд энергии, попавший набегающему зеленокожему ровно в грудь. Сорвав броню и плоть, выстрел мгновенно вскипятил темную кровь, и образовавшийся огненный шар задел еще двух сородичей твари, от чего те загорелись. Однако мерзкие ксеносы продолжали рваться вперед с гортанными кличами, пусть при этом и лупили по себе, пытаясь сбить пламя. Они были упрямыми, агрессивными тварями, в этом Митранда не мог им отказать.

<Убить их!> - громко скомандовал он, стреляя еще раз. Повсюду вокруг него защелкали и затрещали гальванические винтовки скитариев Пятого манипула, и орки стали падать, но не в достаточном количестве. Зеленый вал катился к бастионам Второй Стены, игнорируя Юго-Юго-Восточные Ворота в 0,77 милях к юго-западу. Разумеется, ворота были тщательно заминированы, а для уничтожения тех нападавших, кто мог прорваться внутрь после подрыва зарядов, было выделено четыре единицы катафрон-разрушителей, однако орки не провели даже пробной атаки для проверки их обороны. Вместо этого они сосредоточили силы и нанесли удар здесь - на участке стены, где гарнизон был ослаблен из тех соображений, что войска нужнее в других местах для усиления слабых точек.

Вторая Стена полностью соответствовала протоколам оборонительной инженерии Адептус Механикус и поддерживалась в надлежащем состоянии, но Гафакса Митранду посещала мысль, что при наличии достаточного числа орков практически любое место является потенциально слабой точкой.

<Сохранять огневую дисциплину!> - рявкнул он, хотя скитариев и не требовалось понукать. Они целились, стреляли, снова целились, снова стреляли в размеренном ритме, который, несомненно, был бы угоден Омниссии в любой другой день. Однако сегодня характер и численность противника означали,

что стрельба влияет на развитие конфликта недостаточно эффективно. Даже прямое попадание обездвиживало или как-то иначе выводило орка из строя лишь в 48,25% случаев, а было и еще множество врагов, которых уже не оставалось возможности убить, пока они не добрались до подножия стены. Адептус Механикус обычно с пренебрежением относились к столь неточному оружию ведения войны как гранаты, но сейчас Митранда был бы рад их неизбирательной разрушительной мощи.

Разнеся очередного орка в зеленое месиво, Митранда провел анализ потоков данных. Эта секция Второй Стены защищала термические отводные клапаны, критически важный элемент в процессах регулировки магменных турбин сектора. Если их повредят, сеть энергоснабжения Узла Примус может оказаться под угрозой. А вероятность того, что ксеносам не удастся их повредить, была, бесспорно, крайне мала, судя по бессмысленному разрушению, которое те уже учинили, пробившись сквозь Первую Стену.

<Инфокузнец Кибернетики Аид,> - передал Митранда в боевую ноосферу. - <Выделите Третий манипул благословенных «Кастеланов» и на полной скорости направьте к моей позиции, подготовить протокол «Завоеватель».>

<Принято, секутор> - отозвался инфокузнец. - <Во славу Омниссии.>

<Инфокузнец Аид, отставить.>

Секутор Митранда узнал инфообраз техножреца-доминус, и им овладело дурное предчувствие. Орки уже достигли подножия стены, и, хотя их попыткам взобраться на нее мешала отвесная поверхность, Митранде не нравился вид некоторых более мощных орудий, которые они подтягивали.

<Техножрец-доминус, запрос: проведите переоценку вашего вмешательства. Данные о ходе сражения показывают, что позиция Третьего манипула в данный момент не задействована в бою, в то время как подразделения на этом участке стены подвергаются атаке сильно превосходящего количества воинов ксеносов.>

Последовала секундная пауза, во время которой один из скитариев возле Митранды с трескучим вскриком упал со стены назад - ему в грудь попал выстрел, сделанный более точно, чем это было типично для оркоидов. Его товарищи по отделению сомкнули строй и продолжили обстрел, однако вперед прибывали все новые орки, и увеличение огневой плотности, несомненно, должно было начать сказываться, как бы наобум ни палили зеленокожие.

<Третьему манипулу «Кастеланов» необходимо оставаться на текущей позиции для отражения грядущего наступления ксеносов.>

Митранда еще раз изучил трансляции данных, задаваясь вопросом, что же он упустил, но так ничего и не понял.

<Вопрос: о каком грядущем наступлении вы говорите?>

<Разъяснение: логика наглядно показывает, что захватчики вскоре начнут крупномасштабное наступление на кажущееся слабое место в обороне и попадут в нашу ловушку, где и будут сокрушены.>

Митранда прошипел бинарное ругательство, вызвавшее изумленный взгляд со стороны стоявшего рядом с ним солдата-скитария, но предусмотрительно не пропущенное в ноосферную коммуникацию.

<Разъяснение: текущая позиция Третьего манипула «Кастеланов» может оказаться уязвима в будущем,

если их не будет здесь. При этом моя текущая позиция подвергается непрерывной атаке и является уязвимой в настоящий момент. Я официально прошу пересмотреть данную стратегию и направить Третий манипул «Кастеланов» в эту зону.>

<Разъяснение: скитарии Второй когорты, Третьего манипула удержат позицию и отбросят нападающих. Успешная защита Узла Примус имеет наивысшее значение. Слава Омниссии!>

<Слава Омниссии,> - повторил Митранда, - <Но без подкрепления данная позиция падет.>

<Дополнительное разъяснение: прошу обратиться к моей последней ноосферной передаче. Слава Омниссии!>

<Слава Омниссии,> - еще раз произнес Митранда, ведь это не по вине Омниссии оборона Гефесто легла на Ронрула Иллутара. Было совершенно непостижимо, как техножрец-доминус упорно настаивает, что орки будут следовать определенным шаблонам поведения, в то время как эти шаблоны до сих пор не проявлялись. На каком же этапе, задумался Митранда, свидетельства с поля боя обретут достаточный вес, чтобы была отдана команда на изменение стратегии?

Омниспик у него на поясе предостерегающе запищал, и оптика навелась на угрозу, которую выделила сигнальная матрица: конкретного орка в толпе зеленокожих тел внизу. Тварь поднимала топорно сделанное баллистическое оружие: фактически просто опорную направляющую для чего-то, похожего на самодвижущуюся разрывную ракету, однако Митранде уже доводилось сталкиваться с зеленокожими за время своей службы в армии Гефесто, и он хорошо знал, что примитивность вооружения оркоидов дает неверное представление о его эффективности. Шансы чужого попасть по кому-то из защитников между зубцами укрепления были мизерными, но его цель, похоже, заключалась не в этом.

<Маневр уклонения!> - крикнул Митранда, когда ракета стартовала, а орк отшатнулся назад от силы толчка. Пока скитарии отпрыгивали в стороны от точки контакта, снаряд пронесся к стене и сдетонировал с такой мощностью, что даже усиленный ферроокрит сооружения треснул и раскололся. Сила взрыва отшвырнула еще двух скитариев, и на мгновение Митранда подумал, что худшее позади.

А затем раздались скрежещущий грохот и не уступавший ему торжествующий рев глоток зеленокожих, и часть стены с парапетом шириной в десять и глубиной в шесть с половиной футов обвалилась наружу.

<Встать! Встать!> - поторопил Митранда своих солдат, однако орки не собирались дожидаться, пока они приготовятся. На брешь в разрушенной секции упали тени, и через мгновение в поле зрения возник первый вскарабкавшийся зеленокожий, кровожадно ревуший и озирающийся в поисках врага. Волкитный разрядник Митранды сразил его, равно как и следующего, а гальванические винтовки позаботились еще о двоих, но ксеносы все прибывали, продираясь и прорубаясь сквозь тела своих погибших в нетерпеливом стремлении разобраться с защитниками. Оркам все еще приходилось лезть вверх, чтобы добраться до бреша, однако теперь они взбирались по скату из камней и собственных мертвецов, и вести штурм им становилось все проще и проще.

Переложив волкитный разрядник в третью руку, Митранда взялся двумя основными конечностями за свой омниссианский топор и шагнул навстречу надвигавшемуся противнику. Первый взмах отделил голову орка от плеч, второй снес руку с примитивным клинковым оружием шириной почти с тело Митранды. Третий глубоко вгрызся в тело изумленного орка, от чего тот, смертельно раненый, отшатнулся назад и налетел на тех, что следовали за ним, но пытающиеся прорваться товарищи попросту разодрали его на куски.

Митранда поспешно еще раз изучил транслируемые данные, оценивая ситуацию, насколько мог. Его оставшиеся скитарии продолжали стрелять сверху по наступающей орде, пока Митранда защищал брешь, но этот участок стены был потерян. Лучше сопротивляться здесь как можно дольше, чтобы задержать врага, или же отступить с боем?

Или пусть скитарии отступают, пока Митранда удерживает брешь в одиночку?

Героизм не являлся стезей Адептус Механикус. Им были чужды подвиги ради славы, совершаемые Адептус Астартеc, мученичество Адепта Сороритас или же эмоционально обусловленная нелогичность Астра Милитарум; даже обусловленные обетами атаки рыцарских домов. То, что иные ветви Империи могли называть героизмом, Адептус Механикус воспринимали просто как исполнение индивидом или индивидами своей роли для достижения конкретной цели или же повышения общей боевой эффективности того подразделения, к которому те прикреплены. В некоторых случаях предполагаемый акт героизма был примечателен сугубо потому, что коллеги индивида перед этим не сумели выполнить свои обязанности, и это в равной степени ожидалось и с его стороны.

Выбор Митранды основывался не на противоборстве желания героически встретить смерть с желанием продолжить существование. Все попросту сводилось к статистике – какая линия поведения принесет большую пользу миру-кузнице? Будет ли более эффективно продолжать сопротивление здесь, где один воин способен ненадолго задержать врага столь же успешно, как и гораздо более крупные силы, и при этом дать большинству обороняющихся возможность организованно отступить? Какое значение имеет то, что этот одинокий обреченный защитник – полевой командир обороны? Особенно в свете того, что техножрец-доминус контролирует боевую ноосферу и отменяет его приказы?

Он взмахнул своим омниссианским топором, практически разрубив очередного орка надвое, и показался еще один зеленокожий. У этого было крупнокалиберное оружие, по размерам и компоновке схожее с тяжелым стаббером, с болтающейся патронной лентой. Миранда занес топор...

- ВАААГХ!

...и прежде, чем топор успел вгрызться в плоть орка, тот вдавил спуск, и почерневшее от кордита дуло оружия изрыгнуло очередь. При стрельбе в упор не мог промахнуться даже орк, и снаряды с грохотом врезались Митранде в грудь. Мастерски сработанный нагрудник выдержал обстрел, рикошеты ушли в парашют, но сама кинетическая энергия отбросила секутора назад. Встроенные гироскопы пытались создать уравновешивающее усилие, найти способ остаться на месте, но все было тщетно. Дергающаяся левая нога Митранды нащупала под собой только пустоту, и он с бинарным проклятием упал назад.

Падение с высоты тринадцати футов дало ему возможность извернуться в полете, подтянуть ноги к себе и приземлиться в приседе, что создало лишь минимальную нагрузку на бионику. Слуховые сенсоры Митранды уловили, что трескучий огонь гальванических винтовок сменил вектор, и спустя мгновение орк, чьи выстрелы сбросили его с края, рухнул рядом с ним, мертвый по меньшей мере от трех электротравм. Как бы то ни было, позиция явно не являлась пригодной для обороны.

<Отойти,> – велел Митранда, отступая назад, чтобы видеть парашют стены. – <Отойти и...>

Над головой с ревом пронеслось нечто огромное, металлическое и уродливое. Оно летело на высоте в несколько сотен футов, но быстро снижалось. Митранда повернул голову, чтобы проследить за ним, однако скорость была слишком высокой даже для его реакции, и оно исчезло за громадными трубами термических отводов, прежде чем он смог надлежащим образом определить, что же это такое.

<Вопрос: что только что пролетело над моей позицией?> - спросил он.

<Десантный корабль орков, секутор,> - прозвучал в ответ мертвый голос одного из сервиторов ауспика.

<Запрос: обновить данные о статусе систем «Икар» на огневой точке 43Н,> - потребовал Митранда и снова выстрелил из своего волкитного разрядника, но орк, в которого он целился, в последний момент прыгнул вбок на скитария, и заряд с треском ударил в парашют, не причинив вреда.

<Последние тридцать секунд расчеты орудий ведут рукопашную схватку,> - отозвался сервитор. - <Позиция будет захвачена через одну минуту и двенадцать секунд.>

Вот и все. Выведя из строя системы «Икар», орки могли начать сажать свои эквиваленты войсковых транспортов за Второй Стеной - что они явно и впрямь стали делать. Митранда не питал подозрений, будто здесь имели место какие-то тактические тонкости - орки просто запускали к ним свои десантные корабли, а те больше не сбивали на лету. Неважно, сознательно это делалось, или нет. Результат оставался одинаковым.

Все ловушки, тщательно расставленные Ронрулом Иллутаром, оказались бесполезны. Орки изменили суть сражения, перегрузив оборону за счет грубой силы и численного перевеса, и теперь могли миновать заминированные ворота, точки встречи с катафронами и все остальное, что скрупулезно распланировал техножрец-доминус.

<Всем отход,> - скомандовал Митранда скитариям Пятого манипула. Тем временем в брешь ворвалось еще больше орков, а некоторые уже начали появляться над гребнем стены, сумев взобраться на ту, пока защитники отвлеклись на что-то другое. Ноосфера уже была забита призывами о помощи - атака орков захлестнула боевые порядки, расходясь от этой точки, будто волны в баке с освященным маслом.

Митранда выждал три секунды, но техножрец-доминус не выходил на связь.

<... число противников увеличивается, запрашиваю немедленное...>

<... позиция захвачена, отступаем...>

<... вражеские подкрепления...>

<Всем подразделениям, отойти к оборонительным позициям Дельта,> - передал Митранда. Поступали все новые и новые сообщения. Прорвали не только его участок стены - всеподавляющая ярость зеленокожих пробила линию обороны во множестве мест. Четверо его скитариев восприняли распоряжение буквально и спрыгнули со стены, спасаясь от орков. Остальных уже уничтожали звероподобные варвары - на расстоянии вытянутой руки преимущество в огневой мощи и меткости не могло соперничать с чистой силой и свирепостью ксеносов. - <Ловчие К-164В, усилить егерей Дирг-VI, сдерживать наступление врага как можно дольше. Инфокузнец Аид, отступить назад на 0,3 мили, затем на 90 секунд задействовать протокол «Завоеватель», повторять. Благородным рыцарям дома Нанс защищать сектор хранения 32Р.>

Массированный огонь орков уложил еще одного из бегущих скитариев, но трое остальных стянулись к позиции Митранды, и они побежали вместе, отходя к ближайшей обороноспособной позиции так быстро, что зеленокожие дикари не смогли бы их преследовать.

На бегу Митранда бросил взгляд на огромные термические отводы, и его осенила идея. Она

определенно была нестандартной – некоторые сказали бы, что кощунственной – однако для противодействия столь масштабной угрозе, с какой они столкнулись, возможно, требовался именно нестандартный подход.

<Изолировать энергосистему сектора 47В1,> – передал он. – <Закреть термические отводные клапаны в этой зоне.>

На сей раз ему ответил голос уже не сервитора, а адепта.

<Запрос: секунтор, прошу разъяснить ваш последний приказ. Выполнение требования приведет к катастрофическому выбросу магмы.>

<Разъяснение:> – твердо произнес Митранда, огибая участок неприкрытых трубопроводов. Стену рядом с ним изрешетили выстрелы орков. <Я знаю.>

Красные быстрее

О появлении новых юдишек Уфтхак узнал, когда воздух разорвали орочьи крики боли.

Они – всего пятером – пришли по гряде терриконов, с поразительной быстротой перемещаясь на тонких бионических ногах. К тому моменту, как Уфтхак осознал их присутствие, они уже успели врезаться в парней справа от него, рубя направо и налево длинными узкими клинками – по одному в каждой металлической руке. В сущности, они гораздо больше походили не на юдишек, а на жестяков: казалось, что только их торсы еще состоят из плоти. Когда банда на том фланге сомкнулась вокруг них, словно сквиг-проглот, хватаящий новую порцию пищи, Уфтхак мимоходом задумался, что ж такого с этой планетой, если так много местных юдишек лишилось всех конечностей. Разве что они все навроде Спеца и сами поотрубали от себя кусков, потому что думали, будто бионика лучше?

Механы. Юдишечьи или орочьи, все они совсем чудные, и хватит об этом.

Уфтхак моргнул – у него над головой проплыла голова другого орка, на лице которой было выражение явного и теперь уже вполне непреходящего удивления. Кроме того, тут и там летало еще несколько зеленокожих конечностей, а коль скоро он не слышал взрывов палкобомб, значит резонно было предположить, что юдишки и впрямь хорошо показывали себя. Их же было только пятеро! Уфтхак довольно неплохо умел считать, и, хотя после пяти он малость путался, до этой цифры включительно ему точно можно было доверять.

Теперь до его ушей доносился неприятный жужжащий звук. Тот как будто гулял туда-сюда от частоты к частоте, при этом проделывая что-то странное. Уфтхак практически чувствовал, как его броня вибрирует, и это ощущение было еще необычнее, чем в тот раз, когда он оказался рядом с одним из чудил, а те принялись делать воздух лиловым.

Что ж, рассудил он – чьи бы там парни ни были с той стороны, раз они не могут в бою удержать свои руки и головы при себе, значит придется ему самому разобраться с этим бардаком.

Исторгая бессловесные агрессивные вопли, Уфтхак протолкался через скопище тел, сомкнувшееся вокруг нового противника. Он увидел спину другого ноба – Снагита Уздека, как ему показалось – и уже собирался снести того в сторону, когда парные клинки пронеслись крест-накрест, аккуратно разрезав бедного старину Снагита на три больших куска орчатины, которые непотребно шлепнулись наземь и

начали заливать отвал под собой темным ихором. Уфтхак навел свое прокачанное стреляло на юдишку, появившегося на виду после гибели его собрата-ноба - блестящее, почти что насекомоподобное создание в кроваво-красной одежде с темно-синей отделкой, присевшее на согнутых вдвое ногах - и пальнул из выжигала.

Наружу с ревом ударило грязно-желтое пламя, окутавшее юдишку, а также пару пацанов, излишне рьяно наседавших на того. Уфтхак издал улюлюкающий хохот. Ничто не переплюнет выжигало по потешности.

Юдишка вырвался из огня, будто и не беспокоясь о том, что его одеяния пылают, и один из его парных клинков рассек стреляло надвое.

- Але! - заорал Уфтхак, придя в ярость и уже нанося Понтобоем сокрушительный удар по дуге из-под руки. - Я ж любил эту пушку!

Потрескивающее оружие достало юдишку, хотя тот в последний миг и извернулся вбок, так что попадание пришлось только по касательной. Тем не менее, его отшвырнуло назад, и он, дважды перекувырнувшись в воздухе, с отчетливым лязгом бионики тяжело упал на левый бок. Уфтхак наотмашь ударил второго, в это время убившего еще одного из пацанов, и Понтобой с громовым раскатом сшиб юдишку с ног, опрокинув на живот, после чего на того с озлобленным ликованием набросилась толпа парней, которым до настоящего момента практически не давали приблизиться кружащиеся клинки. На третьего налетел Могрот Красножуб, паливший из пуляла и описывавший своим рубилом смертоносные круги, шаг за шагом тесня противника назад с неистовством, на которое был способен только Могрот. Пока что юдишка парировал удары и уворачивался от выстрелов, но еле-еле. Уфтхак свирепо ухмыльнулся и огляделся в поисках следующей жертвы.

На краю зрения возникло нечто размытое, и левый бок пронзила агония от впившихся когтей.

Те насквозь пробили металл его брони и вошли в плоть, а резкие дисгармоничные колебания побежали прямо по костям. Уфтхак задохнулся от боли и отшатнулся вбок, но нападавший последовал за ним. Дистанция была слишком коротка для удара Понтобоем, однако Уфтхаку не требовалась возможность размахнуться своим оружием, чтобы убить что-нибудь с его помощью.

Вскинув Понтобой левой рукой, он ухватился правой пониже наверх и вдавил его юдишке в грудь, прижимая того к земле. Противник зарычал на него голосом, в котором было больше электрического, чем природного, и он ощутил, как когтистые пальцы шевелятся у него в боку, однако, хотя боль и ошеломляла, они, похоже, не могли достать ни до чего жизненно важного. Он попросту был слишком большим.

Уфтхак оскалил клыки и напряг хватку. Насколько он видел, юдишка, с которым он сцепился, являлся нобом этого отряда: одежды имели более качественную отделку, а бионичные глаза, с ненавистью глядевшие на него - насколько металл в принципе мог глядеть с ненавистью, а делать это тот, как выяснилось, мог просто зог как хорошо - выглядели затейливее, чем у товарищей. Неважно. Он выдавит из него жизнь, а потом втопчет труп в грязь.

Впрочем, было непохоже, чтобы создаваемое им невероятное давление мешало юдишке дышать. У того еще и легкие какие-то бионичные? Секунду Уфтхак боролся с непривычными ему сомнениями. Он мог бы оттолкнуть противника достаточно далеко, чтобы как следует размахнуться, но что, если тот быстрее него? Эти юдишки уж точно умели драться, и в следующий раз метить наверняка будут ему в голову, а несколько таких пальцев-когтей в мозгу - совсем не то же самое, что они же в боку.

Левая рука юдишки двигалась, понемногу неловко приподнимаясь, и Уфтхак заметил, что ее кисть сжимает какое-то пуляло. Он не был знаком с юдишечьими конструкциями, однако все, в чем имелась такая вот светящаяся синяя катушка, вероятно, означало плохие новости. Пока что ствол смотрел в сторону от его тела, но если юдишке удастся поднять руку достаточно высоко, чтобы прицелиться ему в висок...

Отчаянные ситуации - отчаянные меры. Уфтхак разинул рот так широко, как только мог, подался вперед и сомкнул челюсти на голове юдишки.

Его жубы задребезжали так, словно он жевал банку со сквигожужелицами, и юдишка издал всполошенный вскрик, но Уфтхак не собирался его отпускать. Он вгрызся изо всех сил, пока не ощутил хряск, после чего потянул назад, используя всю мощь своей шеи. Послышался треск, хлынуло что-то теплое и мокрое, забрызгавшее ему грудь, и прижатое к нему тело вдруг затихло.

Он уронил труп юдишки, скривившись, когда когти выскользнули из его плоти, а потом выплюнул голову и отвесил по ней старый-добрый пинок. Та улетела прочь, оставляя за собой шлейф кровавых брызг, и приземлилась позади юдишки, которого Уфтхак снес Понтобоем всего несколькими мгновениями ранее.

Теперь оставался всего один. Могрот наконец-то попал по своему противнику, практически разрубив того надвое, и теперь кромсал его, а тот что-то булькал под шипение помех. Двух же других в конце концов окружили и задавили остальные парни. Последний юдишка поднялся с земли - его левая рука бесполезно болталась, а ранее находившийся в ней клинок теперь лежал в грязи у него под ногами - развернулся и побежал.

Уфтхак швырнул ему вслед Понтобой. Огромное оружие закувыркалось в воздухе, треща от энергии, а затем со вспышкой разряда врезалось в затылок бегущего юдишки и разнесло ему череп. Банда вокруг разразилась хриплыми воплями поздравлений и одобрения, но у Уфтхака голова была занята другими вещами.

- Док! - взревел он, озираясь вокруг. Док Шлакогрыз возник из толпы, пробираясь сквозь нее с непринужденностью орка, которого никто не хочет раздражать - чисто на случай, если тот когда-нибудь будет тебя хирургировать. Уфтхак уже имел такой опыт, и по собственным ощущениям отделался весьма неплохо, учитывая, что альтернативой на тот момент было умереть, однако не всем, кто оказывался под ножом лечилы - или тесаком, или сварочной горелкой - везло так же.

- Да, босс? - спросил Шлакогрыз, а мимо него прошмыгнули его балбесы.

- Залепи вот это, - рявкнул Уфтхак, указывая на свой бок. - Мне некогда протекать. Потом глянь, может кого из парней надо заштопать, но чтоб только тех, кто после прям сразу готов будет, усек? Другие все тут остаются. И если кто из вас, говнюков, тронет этот зоганный молоток, я вам кишки повыдираю! - добавил он, повысив голос для пары пацанов, уже украдкой бросавших взгляды на все еще потрескивающий Понтобой, лежавший в луже из юдишечьих мозгов, кусков черепа и раскуроченного металла.

- Какой ща план, босс? - поинтересовался Могрот Красножуб, слизывая со своего рубила кровь юдишки.

Уфтхак повернулся и указал вниз - на линию складов, поблескивавших на солнце у подножия другого склона огромного террикона, на который они взобрались.

- Во. Если там нет ничо стоящего, тогда я Змеекус.

Куча отвала под его ботинками со стальными носами задрожала, и отдельные ее части начали сползать вниз по склону: расшатавшиеся от тряски куски подхватывала сила тяжести. Уфтхак огляделся по сторонам, высматривая, что за проделка юдишек привела к такому, но не увидел ничего из ряда вон выходящего. В сущности, отсюда открывался хороший обзор – он видел, как целые орды пацанов прут вперед, а юдишки разбегаются перед ними. И не только пацанов – там были боевые фуры и грузовозы, несколько смертодредов, слева неслась целая банда Культа Скорости, заходившая с фланга к большой дыре, которую топтун пробил в защитной стене, а справа...

- Это ж Драка Клыкача парни, так ведь? – спросил Вазок, сдвинув свои очки вверх, чтобы лучше видеть. Он носил их на тот случай, если его жига взорвется при использовании, хотя Уфтхак толком не догонял, как ему помогут очки при отсутствии остального лица.

- Не может того быть, – искренне сказал Могрот. – Они ж мелкие слишком!

- Они далеко просто, – поправил его Уфтхак. – Это точняк парни Клыкача. Башковитый говнюк, – добавил он после секундного раздумья. По мнению Уфтхака, Драк Клыкач, как и большинство Гоффов, воспринимал себя излишне серьезно. Само собой, он присягнул в верности Меклорду, но многие парни подчинялись непосредственно ему, и по прикидкам Уфтхака Клыкач был бы не прочь бросить вызов Меклорду, не будь у него кишка тонка. Похоже, там внизу находилась его личная огнефура, катившаяся вперед в окружении целой орды одетых в черное пацанов и стрелявшая из своей убойной пушки по всему, что видела. Один снаряд угодил прямо в здание юдишек, и с того посыпались куски, а крошечные фигурки орков замахали руками от восторга, и по мельчайшим искоркам стало понятно, что они торжественно палят из своих стрелял и пулял.

И все же Уфтхак не увидел, что так сотрясло землю. Это не могла быть просто убойная пушка...

Среди и вокруг парней Драка Клыкача из земли в воздух взмыли злые красные струи. Они были настолько яркими, что посрамили бы даже самый понтовый мотоцикл Злых Солнц, и казалось, будто они движутся ввысь почти лениво, но когда они опали обратно, пацаны начали вопить и гибнуть, а когда начали растекаться по земле, пацаны не выдержали и побежали. Выбралось только несколько штурмачей Драка, которые улетели в – относительно – безопасное место благодаря тяге заплечных ракет. Уфтхак ухмыльнулся: он и сам по молодости недолго побыл штурмачом, пока не врубился, как поидиотски выглядит в форме, но до сих пор временами скучал по бьющему в лицо ветру и дохлым мухам на жубах.

- Красный камень! – произнес Закидала с примесью благоговения в голосе, когда ударила еще одна струя, которая затем окатила огнефуру Клыкача, от чего та завертелась на месте и начала плавиться. – Вот непруха-то там оказаться, когда такое стряслось.

- Это не непруха, – сказал Уфтхак, качая головой. – Юдишки все свалили до того, как оно стряслось. Сдается мне, это они как-то намутили.

- Ты серьезно? – недоверчиво переспросил Закидала. – Это ж нехило повозиться надо.

- Юдишки не тупые, – твердо заявил ему Уфтхак. – Они хлипкие трусы и *на вид* тупые, но они не тупые. Ну, хотя б не все.

- С красным камнем не подерешься, – заметил Вазок. – Что делать-то будем?

Уфтхак принялся загибать пальцы:

- Ну, раз, если это юдишки мутят, тогда они не смогут ничо мутить, если не останется юдишек, которые мутят. Два, они ж сбежали до того, как это там намутить, значит пока мы рядом с ними, ничо они не намутят. - Он на секунду прервался, сосредотачиваясь. - Три?..Три, мы ж все равно должны нахапать для босса понтового барахла, *так что слазьте по этому зоганому склону и вынесите те двери, да прямо, зог его, щас, я сказал!*

Удовлетворившись этим ответом, пацаны повернулись и затопали с горы пустой породы в сторону ожидавших их складов. Уфтахак сходил подобрать Понтобой и ухмыльнулся.

- Вот это я и называю «вдохновлятельно»!

Подполье

Гаврак Даэлин скрывался.

Он скрывался с тех пор, как прибыл на эту жалкую планету, бесславно приехав с партией груза в контейнере, который отделили от прочих и препроводили во мрак согласно подделанным отгрузочным декларациям. Это было не торжественное явление - вовсе нет. Многие из его сородичей воспротивились бы самой идее о таком. И никто из остальных его союзников, по крайней мере в теории, не получил бы от этого никакого удовольствия.

Но это потому, что они ставили эмоции превыше логики, а славу превыше ответственности. Гаврак Даэлин не делал ни того, ни другого. У него были цель и план, и он терпеливо работал над ними обоими.

Тем не менее, приходилось признать, что появление орков оказалось полезно и произошло в самое удачное время. Ничто лучше опасности не заставляет разумных существ осознать, чего они могут лишиться, и вплотную поразмыслить, чем они готовы рискнуть для защиты того, что считают своим. Кроме того, ничто лучше опасности не заставляет разумных существ, встроенных в структуру общества, крепко задуматься о компетентности прочих ее членов. Потаенные корни амбиций напитываются глубокими водами страха, и терпение оказывается позабыто. Медленное подползание к занятию чьей-то должности катализируется жгучей неуверенностью в том, останется ли вообще занимаемая позиция, если не предпринять действия для дестабилизации статус кво прямо *сейчас, сейчас, сейчас...* а цепкие руки неуверенного и отчаявшегося можно подтолкнуть ухватиться за щупальца чужих замыслов.

Гаврак Даэлин предстал перед намеченной целью, как только возникла угроза орков. Разумеется, он принял все требуемые меры предосторожности - его приспешники уже давно подготовили путь, а он обошел системы безопасности, уничтожив все записи о своем присутствии до настоящего момента, и был готов устранить цель, если та окажется неподатлива к его посланию. И даже так степень риска не являлась минимальной. Всегда оставалась возможность, что ему предоставили неточные данные. Имелась даже вероятность, что данные были точны, но он сделал из них неверные выводы.

И оставались еще особенности самой цели. Она явно не согласилась бы оказаться устраненной, возникни такая необходимость. Гаврак Даэлин носил на теле шрамы, оставшиеся за тысячи лет сражений, и был одним из самых могучих представителей своего рода, но даже вместе с приспешниками безмерно проигрывал в численности, находясь в этом муравейнике вражеских сил. Пусть большинство из здешних так называемых жрецов и были слабы и слепы, но цель не являлась беззащитной, а Даэлин уже давно научился не недооценивать противника. Слепое, догматичное мышление можно предсказать, однако предполагать, будто твой враг всегда станет придерживаться таких принципов, и на этой основе

ставить на кон свою стратегию и само собственное существование – не менее слепой догматизм.

Нельзя предсказать все, что может сделать твой враг, но можно хотя бы предсказать, что тот не всегда будет реагировать так, как от него ожидаешь.

В конечном итоге его контрмеры, запасные и производные планы оказались не нужны – по крайней мере, пока что. Цель мыслила не настолько ограниченно, чтобы быть опасно бесполезной, но и не обладала достаточной осведомленностью, чтобы осознать всю степень опасности, которую представлял собой Даэлин. Теперь каждый полагал, что использует другого ради собственной выгоды, однако из них двоих лишь Даэлин в полной мере понимал суть их совместного предприятия.

Он провел рукой по могучему боку своего творения, поднял взгляд на громадную фигуру и почувствовал, как его старые губы кривятся в улыбке. Пока что это была просто металлическая оболочка, пусть и источающая восхитительную злобу и божественную жажду крови. Но когда настанет верный момент, она выступит и сокрушит все, что встанет перед ней. Очередное его создание обретет жизнь и предназначение.

Но только если все правильно.

Он подобрал свои инструменты и вновь взялся за работу, бормоча заклинания. Он затягивал гайки, добавлял новые заклепки, более тщательно смазывал механизмы и проверял, что ни одна из линий, вырезанных на поверхности его творения, не нарушена и не повреждена. Приспешники повторяли его действия, трудясь под его указаниями и обеспечивая безупречное воплощение замысла их господина.

Когда настанет час, победа здесь будет принадлежать не оркам и не Адептус Механикус с их отсталыми методами, а Гавраку Даэлину.

+++007+++

<Ксеносы пробрили Вторую Стену,> – сообщила Заэфа.

<В вашей передаче нет необходимости,> – отозвался Ронрул Иллутар. Его ноосферный образ лучился неодобрением. <Данные очевидны.>

И все же, Заэфа не считала, что необходимости не было. С того момента, как процентная вероятность отразить штурм в его нынешнем виде достигла нуля, прошло уже 3,76 секунды, и никто из совета ничего не сказал. Яваннос изучала общий тактический экран с явным увлечением, одновременно фокусируя свои линзы на различных участках, и, судя по слабо различимому стрекотанию запоминающих приводов ее хранилища данных, то ли все записывала и сверяла это с уже имевшейся у нее информацией, то ли делала и то, и другое одновременно. Улл пребывал в раздумьях, явно расстроившись, но столь же очевидно не желая вносить предложения после того, как его экспериментальную боевую машину решительно отвергли. Иллутар же...

Ну, он попросту не отреагировал. Это выглядело так, словно он продолжал цепляться за нелогичное убеждение, что если происходящее не признавать, то оно и не окажется реальным. Заэфа произнесла кажущуюся очевидной вещь, чтобы вынудить техножреца-доминус отреагировать, вывести их в следующую фазу.

Я могла бы сказать: «пробрили Вторую Стену с презрительной легкостью». Это было бы не менее

необходимо, но вдобавок и не менее верно.

<Высокоученные коллеги,> - начала Заэфа, вплетая в свой код почтительные алгоритмы, чтобы по мере возможности избежать трактовки ее послания как сарказма. - <Я полагаю, мы должны принять в рассмотрение вероятность того, что защита Узла Примус может не годиться для отражения угрозы, которой мы противостоям. Я бы предложила немедленно начать приготовления к эвакуации...>

Ее прервал визг помех - чрезвычайно резкое вмешательство со стороны Ронрула Иллутара.

<Эвакуации?> - прогремел тот. - <Вы хотите, чтобы мы бросили свои кузницы, мануфактуриумы, Храм Омниссии? Хотите, чтобы мы оставили наши знания и знания наших праотцов этим зверям?>

<Нет, не хочу!> - огрызнулась Заэфа. - <Действительно, потери будут ужасны, но если нам удастся эффективно отступить и обустроить новый мир-кузницу в другом месте, то мы сможем их восполнить. Как бы то ни было, наше знание *необходимо* спасти! Без него мы сгинем. Именно поэтому я предлагаю провести изъятие всех исследований на физические модули хранения и подготовить их, все уникальные, опытные и иные нестандартные схемы, а также весь археотех и реликвии к эвакуации с планеты.>

<Эвакуации куда?> - с нажимом спросил Улл. - <Ксеносы добились господства на орбите. Наши уцелевшие корабли не смогут подойти, чтобы принять эвакуационные челноки.>

<Мышлению оркоидов недостает тонкости, равно как и внимания к мелким деталям.> - вставила Яваннос. - <Предложение лексико арканус имеет существенные достоинства. Основываясь на предыдущих сражениях, данными по которым мы располагаем - если наши наземные силы продолжают привлекать к себе общее внимание ксеносов в достаточной мере, то у любого небольшого челнока будет шанс в 72,05% успешно взлететь и скрыться, не подвергнувшись атаке со стороны атмосферных самолетов оркоидов, или же их пустотных кораблей, эквивалентных истребителям. Удалившись от планеты, он сможет добраться до остатков нашего флота в поясе астероидов, лишь с незначительной вероятностью став объектом преследования.>

<72,05% - не лучшая вероятность применительно к сохранению всей совокупности знаний Гефесто, а также записей и смысла самого нашего существования.> - возразил Улл.

<Эта вероятность выше, чем в текущей обстановке.> - парировала Заэфа, указывая на тактический гололит. Митранда делал все, что мог - подразделение дюноходов «Скорпиус» атаковало тяжелобронированную пехоту оркоидов вокруг Водоочистительной Станции 21 на востоке, на западе же копье из трех рыцарей выдвигалось на перехват пехотных подразделений и быстроходного скопища техники, которые стягивались к сектору хранения 32Р - однако в долгосрочной перспективе она не видела особых шансов на то, что они добьются чего-либо, кроме как задержат наступление ксеносов.

<Вероятности несущественны,> - твердо заявил Иллутар. - <Эвакуация не требуется. Узел Примус не падет.>

<Падение Узла Примус уже происходит,> - в лоб сказала Заэфа, на сей раз не утруждаясь смягчением своего сообщения посредством почтительного кода. - <Данные...>

<Данные указывают на непредвиденную неспособность наших наземных сил выполнять полученные приказы!> - рявкнул Иллутар, и зубчатые кромки его кода заставили Заэфу встревоженно отпрянуть назад. - <Орков должны были сдерживать у Второй Стены! То, что этого не произошло - логическая невозможность!>

Логическая невозможность. Утверждение, сделанное тем, кто осуществлял верховное командование обороной Гефесто, и при этом абсолютно и очевидно ложное. В боевой обстановке практически ничего не может быть логической невозможностью. В военных хрониках Империи, безусловно, в изобилии присутствовали конфликты, и впрямь имевшие ожидаемый итог, но также и множество ситуаций, где отдельные подразделения, а в некоторых случаях и личности, повели себя совершенно непредсказуемо и склонили ход сражения в ту или иную сторону... или, напротив, исключительно скверно проявили себя, что привело к критичному провалу плана, в остальных отношениях являвшегося здравым.

Худшее же заключалось в том, что, насколько Заэфа успела оценить ситуацию, неудача у Второй Стены не являлась даже логической *неправдоподобностью*, не говоря уж о невозможности. Их войска усиливали не те точки и чересчур медленно реагировали на перемещения врага. Техножрец-доминус Иллутар чрезмерно положился на собственные стратегические допущения и уделял слишком мало внимания реальности, которая разворачивалась прямо перед ним.

И даже это само по себе было приемлемо. Война - не форма искусства, а наука. Испытания, ошибки, проверка гипотез - важная часть научного процесса. Что было непростительно - так это что Ронрул Иллутар не корректировал свои гипотезы соответствующим образом, видя первоначальные результаты.

Внимание Заэфы привлекла трель сигнала тревоги, и она шевельнула рукой, увеличив фрагмент голографического тактического экрана. Тот вспыхивал красным, были активированы буквально все возможные системы оповещения с высоким приоритетом.

<Критическая перегрузка в секторе 47В1,> - выдохнула она, беспомощно наблюдая за тем, как показания датчиков температуры подскочили вверх, а затем пропали, когда те поглотила поднимающаяся к поверхности раскаленная магма.

<Вопрос: это было вызвано активностью оркоидов?> - требовательно спросил Иллутар. - <Это еще один случай диверсии, сходный с повреждением репульсорной дороги возле Узла Терциус?>

<Разъяснение: отрицательно> - отозвалась Заэфа, тщательно проверяя передачи и приказы за последние несколько минут, пока они были втянуты в дискуссию. - <Это был результат прямого указания со стороны секутора Митранды.>

<Секутор отдал приказ уничтожить сектор 47В1?> - усомнилась Яваннос. Часть ее оптических устройств почти комично вытянулась из лица, сфокусировавшись на голограмме. - <Что за сбой кода привел к такому?>

<Похоже, это был продуманный тактический ход,> - произнесла Заэфа, перепроверя факты по два-три раза, чтобы убедиться, что ее оценка максимально точна. - <Он терпел поражение и перешел к отступлению. Магма, выброшенная при критической перегрузке, уничтожила существенную часть наземных сил орков в этом районе. Ксеносы практически наверняка и сами бы разрушили сооружения в силу своей природы. Однако наши защитные предохранители, скорее всего, не пострадали бы и сдержали выброс. Сознательно обойдя системы безопасности, секутор сумел превратить свой отход в чрезвычайно эффективное оружие.>

<В подобном отходе не возникло бы нужды, выполни секутор приказ сдержать орков у Второй Стены!> - бросил Иллутар. - <Он должен был оказать достаточно сильное сопротивление, чтобы сподвигнуть ксеносов попробовать иные направления атаки, которые бы привели их в расставленные ловушки!>

<Вторая Стена для нас потеряна,> - сказала Заэфа со всей твердостью, которая, по ее мнению, могла

сойти ей с рук. Иллутар явно оцетинился, его мехадендриты шевелились, будто хвосты целого гнезда взбудораженных змей - пока что не настолько разозленных, чтобы атаковать, но до этого могло быть уже недалеко. - <Имеющиеся ловушки проигнорировали или миновали, а силам, которые должны были их захлопнуть, пришлось отойти назад, иначе их бы обошли с флангов и уничтожили. Нам необходимо задействовать следующий этап нашей стратегии.>

Если он у тебя есть, добавила она наедине с собой и одновременно ужаснулась как собственной дерзости, так и наличию ненулевой вероятности того, что ее критика могла оказаться справедлива.

<Можно ли повторить маневр секутора?> - осведомилась Яваннос. - <Если в аналогичных районах возможно осуществить подобные выбросы магмы, то мы сумеем не только нанести ксеносам дополнительные потери, но еще и не оставить иного выхода, кроме как пойти тем путем или путями, которые выберем мы - теми, что можно значительно укрепить, заминировать и оборонять, чтобы максимально измотать силы атакующих, как это пытался сделать техножрец-доминус у Второй Стены.>

Заэфа поняла, что предложение будет отвергнуто, стоило только главному генетору упомянуть Иллутара, пусть даже и по титулу. Связывать предыдущий план непосредственно с ним означало также связать с ним и вину за провал, а этого Иллутар не был готов принять.

<Совершенно исключено,> - отрезал Иллутар. - <Подобная подрывная деятельность лишь реализует цели зеленокожих вместо них! Наша задача - защитить эту планету во имя Омниссии, а не разрушить ее или же допустить, чтобы ей был причинен вред!>

<Быть может, совету угодно вновь обдумать мое предложение?> - произнес владыка кузни Улл. - <Если пожелаете осмотреть прототип, моя кузница...>

<Прошу вас обратить внимание на мою предыдущую ноосферную передачу по данному вопросу.> - перебил его Иллутар. Он сжал пальцы, и Улл снова умолк. Владыка кузни даже не пытался скрыть свою злость.

<Что ж, орки проббили Вторую Стену,> - продолжил Иллутар. - <Теперь они слишком близко, чтобы суметь успешно сбежать. Мы обрушим на них всю ярость богомашин.>

<Пусть титаны выступают.>

Чем они здоровее...

Пацаны уже прошли половину пути вниз по склону террикона к зданиям, где юдишки, вероятно, хранили свой хабар, и все улюлюкали, орали и палили в небо из своих пушек, когда раздалось три трубных сигнала вызова. Низкие, пульсирующие и мощные, они сотрясали воздух, но присутствовала в них и нотка, указывавшая на воинственную гордость.

- Во имя Зеленой Ухмылки Горка, это чо было? - спросил Закидала. Парни запнулись и остановились в неуверенности. Они не были напуганы, конечно же нет - орки не пугаются. Просто порой хорошо бы точно знать, кто враг и где он, прежде чем атаковать его.

Никому из них не пришлось долго ждать в ожидании ответа.

Они появились из лучей заката: три массивных металлических фигуры, вырисовывавшиеся силуэтами на

фоне краснеющего неба и с обманчивой быстротой шагавшие по одному из многочисленных мостов, которые юдишки построили, чтобы поднять одну транспортную магистраль над другой – ведь юдишкам вечно приходится следовать линиям, проложенным другими юдишками, вместо того, чтобы ехать, где охота, как это делают пацаны. Это были тяжеловесные конструкции, двуногие и примерно вчетверо выше Уфтхака. Огромные покатые плечи указывали на сокрушающую мощь, и у каждого пониже правого наплечника находилось устройство в форме щита, которое пылало настоящим огнем, что, похоже, было сознательным декоративным элементом, а не случайным повреждением. Впрочем, когда один из них сошел с виадука, двигаясь с плавной грациозностью, которая не вязалась с его размерами и массой, взгляд Уфтхака главным образом привлекла к себе по-настоящему громадная пушка, подвешенная на том месте, где обычно полагается быть правой руке.

- А вот *это*, – произнес позади него Могрот, – уже...

- Зогова проблема, – закончил за него Уфтхак, когда громадная пушка стала разворачиваться к ним. – Разбегайся!

Он со всех ног затопал вниз по склону, напрямик к гигантской машине, исходя из того, что он уж точно не сможет ее перестрелять, но, возможно, сумеет вскарабкаться на нее и вломить тому говнюку, который, предположительно, ей управляет.

Он вдруг осознал, что парни все как один последовали за ним. Вместо того, чтобы быть одиночным орком среди множества других одиночных орков, он теперь оказался орком во главе банды орков, атакующей штуку с мощной пушкой.

- Я ж сказал «разбегайся»! – заорал он, изо всех сил пытаясь оторваться от остальных.

- Мы ж так и сделали! – отозвался Могрот где-то за его левым ухом. – И за тобой!

- Ну так попробуйте разбежаться в *другую* сто...

Орудие заговорило.

Взрыв перемолол землю впереди; полыхнувший сгусток пламени взметнул темную пустую породу и разнес ту в мелкую пыль, которая повисла в воздухе, будто черный туман, но это был не единственный выстрел. К Уфтхаку и его банде приближались новые разрывы, грозная пушка выплевывала снаряды с поистине поразительной частотой.

Вот *теперь* пацаны разбежались.

В некоторых случаях – недостаточно быстро. Мимо Уфтхака пролетели разнообразные части тел, слишком изорванные и изуродованные, чтобы сгодиться даже самому отчаянному лечиле. Он всерьез споткнулся о безответственно оброненную кем-то руку и полетел вверх тормашками, приземлившись спиной на отвал и неуклюже заскользив дальше вниз по склону, поскольку грязная дрянь смещалась под его весом. Впрочем, в какой-то мере Морк все еще ему улыбался – второстепенное оружие огромной машины юдишек, какое-то большое стреляло, тоже затрещало, но простроченная линия огня прошла прямо над ним и вместо него пришлось по паре пацанов позади.

Второй тяжеловесный шагоход спрыгнул с виадука и восстановил равновесие после приземления. Магазин его огромной пушки принялся вращаться – та набирала обороты, готовясь к стрельбе. Первое орудие продолжало часто грохотать, вышибая куски из террикона и преследуя наиболее крупные скопления парней, драпавших во все стороны в попытке избежать смертоносных подарков.

Уфтхак поднялся, настороженно наблюдая за обеими машинами, чтобы постараться сразу же заметить, если их пушки повернутся в его сторону, однако его взгляд был устремлен не только на них. Похоже, те прибыли охранять складские постройки юдишек, но первая заняла позицию возле большого и блестящего металлического цилиндра. Уфтхак когда-то в ограниченных пределах овладел юдишечьей символикой и языком, поскольку это вроде как помогает разобраться, что где, когда начинаешь обстреливать одну из их планет, а еще добывать информацию из пойманных юдишек, пока откручиваешь им руки.

Он был вполне уверен, что этот цилиндр – какое-то место, где юдишки хранят свою горючку, а если чему и учишься, зависая с пацанами из Культа Скорости, так это что эта горючка зог как бабахает...

- Вазсмак! – заорал Уфтхак одному из орков, поднимавшемуся на ноги после того, как его с них сбilo взрывом, и ткнул когтем в блестящую емкость с топливом. – Пульни в эту хрень ракетой!

- Да, босс! – с готовностью отозвался Вазсмак, хватая оброненный ракетомет и наводя тот на шагоход. Уфтхак нахмурился – в нем забрезжило понимание.

- Погодь, не, не эт...

Вазсмак выстрелил, и ракета просвистела в воздухе. Благодаря чудесному вмешательству Горка – а может, и Морка – она прилетела в цель и ударила в левое плечо первого шагохода, где расцвел яркий огненный цветок, оставивший после себя небольшую вмятину, заметно почерневший участок краски и более никаких весомых повреждений.

- Достал его, босс! – возликовал Вазсмак, поворачивая к Уфтхаку ухмыляющееся лицо.

Через полсекунды его разнесло основное оружие второго шагохода.

- Зоганые трусy! – взревел Уфтхак, обращаясь к двум машинам. – Слезьте сюда и деритесь, как орк! Я вас ушатаю! Молотком моим клянусь!

Третья машина соскочила с виадука и с топотом выступила перед своими собратьями. Как и у двух первых, на ее левой руке располагалось титанических размеров рубило с зубчатым лезвием, общая длина которого, должно быть, вдвое превосходила рост Уфтхака. Однако вместо громадной пушки на правой руке новоприбывшего находилось нечто сродни абсолютно сногшибательному выжигалу. В воздухе вокруг стволов уже трепетало жаркое марево, а когда орудие повернулось в его направлении, и стало видно, как свечение внутри меняет цвет от темно-вишневого к жгуче-белому, а машина при этом издала свой трубный зов, Уфтхак начал задумываться, возможно ли сгореть настолько основательно, что даже твоя душа не доберется обратно к Горку с Морком.

Этого он так и не выяснил, поскольку прибыл Культ Скорости.

Первым признаком их появления стал грохот паршиво настроенных движков, который было слышно даже на фоне боевого горна целившегося в него шагохода юдишек. А затем в поле зрения с ревом возникли первые байкеры, и в того на уровне колен ударил шквал выстрелов из даккаметов.

Машины юдишек отреагировали на новую угрозу с быстротой, впечатлившей даже Уфтхака – они крутанулись на месте, уперлись своими огромными ногами и открыли огонь по площадям. Большие пушки загремели, пробивая дыры в земле, а колоссальное выжигало сконцентрировало неистовую энергию на одном из боевых мотоциклов, превратив тот просто в раскаленную добела кашу, которая распалась под действием собственной инерции и стала кляксой шлака.

Проблема юдишек заключалась в том, что это было все равно как пытаться прихлопнуть сквигожужелиц. Конечно, их пушки выносили по мотоциклу то тут, то там, но хотя машины Культа и были крупнее среднего орка, они еще и двигались гораздо, гораздо быстрее. Уфтхак заметил драгстер-шокопрыг, который задействовал свой шокопривод ровно в тот момент, когда по нему выстрелил первый шагоход юдишек. Полыхнул лиловый свет, а затем драгстер оказался в пятидесяти ярдах от того места, где в земле выбило новую воронку, и его шоковая винтовка снесла переднюю половину массивного рубила шагохода.

- Погнали, парни! - завопил Уфтхак, пытаясь собрать остатки бывших с ним банд, коль скоро шагоходы сосредоточились на другой цели. Он не видел, чтобы в живых остался кто-то еще из нобов, а это значило, что он командовал всеми. Под «всеми» подразумевалось разношерстное сборище Дурных Лун, по численности примерно равное его первоначальной банде на момент высадки из приземляла, но на войне так все и происходит. Как бы то ни было, их хватало, чтобы довести дело до конца.

Один за другим орки, рассеявшиеся по склону террикона, стянулись к нему - или, по крайней мере, те, кто рассеялся целиком. Те, кого рассеяло по милости фугасов юдишек, так и остались на месте, то есть тут и там, а временами еще и вон там.

- Кароч! - заорал он, когда они собрались вокруг. - Гонялы свою халтуру делают, а мы свою сделаем, ага? Слезем вниз, захапаем хабар, а потом...

Что-то пронеслось у них над головами, издавая такой шум, словно само небо рвалось напополам. Уфтхак мельком заметил раскрашенные золотом крылья и знамя со зловеще ухмыляющимся Веселым Орком Кэпа Бадрукка и услышал гром крупнокалиберных орудий. Он повернулся посмотреть, но личный грохотун-разразитель Бадрукка уже исчез, скрывшись вдали. После него остался шатающийся, горящий остов шагохода юдишек, который накренился набок и повалился.

А еще после него у подножия отвала в мерцающем пузыре телепортной энергии возник Кэп Бадрукк с целой армией Понторезов.

Два оставшихся шагохода юдишек, теперь окруженные кружащейся массой быстроходных орочьих машин, против которых их орудия имели лишь ограниченный успех, а также ошарашенные внезапной потерей товарища после пролета разразителя, не обратили особого внимания на новоприбывших орков, пусть даже у тех и были большие пушки. Им предстояло поплатиться за эту оплошность.

- Задайте им, парни! - прогремел Кэп Бадрукк. Его голос было слышно даже выше по склону, чем там, где находился Уфтхак. Двадцать или около того Понторезов разом вскинули свои крутопушки и открыли огонь.

Какофония была неопишуемой, а совокупное зарево дульных вспышек грозило поспорить со светом заходящего солнца. Ближайший шагоход затрясся и задергался, когда концентрированный обстрел экзотическими боеприпасами пробил броню, разрывая сочленения, перешибая несущие распорки и уничтожая контуры проводки. Спустя пять секунд канонады шагоход рухнул вперед с грохотом, от которого содрогнулась земля.

Последний шагоход юдишек запоздало понял, что его спутник получил критические повреждения, но его пушка уже все равно повисла и искрила - спасибо какой-то взрывчатке, брошенной одним из гонял. Машина сделала два грохочущих шага в направлении пацанов Бадрукка, на ходу разгоняя свое громадное рубило до смертоносной скорости.

- И еще разок! - взревел Бадрукк, и его парни снова начали стрелять. Сам Бадрукк прицелился в голову машины, низко посаженную между массивными плечами, и раздался пронзительный визг Потрошилы. Заряды пробили адамантиевую броню, защищавшую пилота. Этот шагоход тоже упал: его ноги перестали попевать за инерцией движения вперед, и он грохнулся, раздавив прокачанный хотрод, затеявший устроить гонку с мотоциклом в тени падающей боевой машины. Верхушка шагохода остановилась ровно перед Бадрукком, который невозмутимо стоял среди взметнувшейся при ударе пыли. Уфтхак с восхищением наблюдал, как пиратский кэп поднимается на спину грозной машины, ставит той на затылок свой ботинок и триумфально поднимает в воздух Потрошилу.

- Кады тут закончим, чтоб этой штуке башку отрезали. - велел Бадрукк гроту, притаившемуся возле его ботинка. - Зашибись будет смотреться на носу «Черножубого».

- Вот это орк, - прочувствованно произнес Ваззок.

- Ну канеш, это орк, - отозвался Могрот. - Он жеж не зоганый сквиггот, дык?

- Не, типа, *это* - орк, - сказал Ваззок. - Это орк, который шарит, куда идет.

- *Так он жеж идет забрать зоганый хабар!* - гаркнул Уфтхак, до которого вдруг дошло, когда Бадрукк спрыгнул со спины своего трофея, и Понторезы вместе с пиратом гурьбой повалили к строениям юдишек. Уфтхак рванул бегом, и его парни последовали за ним, но они были слишком далеко из-за раздрая, внесенного шагоходами юдишек с их пушками. Даже когда они добрались до подножия террикона, еще оставалось преодолеть полосу земли, которую Культ Скорости теперь сделал частью гигантского кольцевого трека, окружавшего три догорающих остова шагоходов, склады и цистерну с топливом - хотя пара байкеров посмекалистее успела признать последнюю и уже начинала сливать ее себе в баки.

Уфтхаку было не впервой уворачиваться от носящихся развалюх гонял, и он перебрался через быстро приходящий в негодность трек без происшествий, хотя, судя по крику и громкому шлепку позади, как минимум один из парней не обладал его талантами. Он уклонился от последнего, драгстера-шокопрыга - а оказываться перед теми всегда было малость рискованно, как бы далеко они ни находились - и резко замер, обнаружив, что на него наставлено дуло Потрошилы.

- Ты куда ж это собрался, пацанчик? - требовательно поинтересовался Кэп Бадрукк, жуя нечто, с первого взгляда показавшееся Уфтхаку сигарой, но затем тот понял, что это палец грота. Кэп пиратов глумливо ухмыльнулся ему, продемонстрировав полный рот неправдоподобно многочисленных жубов, а позади его парни ломали двери, стоявшие между ними и обещанными сокровищами механов юдишек.

- Хабар хапаю, - ответил Уфтхак, но ему не удалось в полной мере добиться своей обычной развязности перед лицом этого воплощения орочьего великолепия.

- Не-а, не хапаешь, - пренебрежительно произнес Бадрукк. - Вы ж ваще не из моих пацанов, даже не прикинуты как надо.

Уфтхак ошетинился и ощутил, что сопровождавшие его парни повели себя так же. Будучи Дурными Лунами, они гордо считали себя обладателями самого крутого шмота... однако было никак не поспорить, что перед Бадрукком и его парнями они малость чувствовали себя распоследними гротами на обеденной раздаче сквиггов.

- У тебя ж даже пушки нету! - насмешливо улыбнулся Бадрукк Уфтхаку, и проблема заключалась в том, что говнюк был прав. Уфтхак так и не подобрал чье-нибудь чужое стреляло после того, как его

собственное разрубил тот юдишка с мечами, так что теперь при нем был только Понтобой, да еще чутка палкобомб.

- Чо за варбосс позволяет своим парням вот так вот рассекать? - Бадрукк цокнул языком и приподнял Потрошил, будто предлагая кому-нибудь предьявить ему за базар. - Вы ж на вид вроде ровные пацаны, но вам ничо не светит с каким-то меком-выскачкой, который считает себя клевым. Где вам попрет, парни, так это под *реальным* командиром.

Уфтхак изумленно моргнул.

- Ты чо, нам халтуру предлагаешь?

Бадрукк пожал плечами и ухмыльнулся.

- Лишние руки всегда пригодятся, дык? Мы вас быстро пообтешем. Сможете поднабраться у *нормального* жожака, который на передовой дерется. Не как этот типа Меклорд, - он наклонился поближе и понизил голос, придав ему чуть более заговорщицкую интонацию. - Между нами, сдается мне, его тупо бесит, что я нынче могу телепортиться, куда вздумается, спасибо Могроку. Но где ж он, а? Меклорд-то? Так и торчит наверху на том крузере, а не топчет бошки тут, как нормальный босс?

Уфтхак сунул мизинец себе в правое ухо и повертел им. Давление воздуха нарастало, как бывает перед бурей на некоторых планетах, но здесь на небе не было облаков - ну, хотя бы тех, что не из дыма. Даже Бадрукк нахмурился, явно гадая, что же такое происходит, и тут-то до Уфтхака дошло.

- Где ж он? - эхом повторил он слова кэпа и ухмыльнулся прямо тому в лицо. - Да он, походу, тут вот-вот нарисуетя.

Вступление в охоту

Наконец-то. Битва. Наконец-то.

Принцепс Арлост Васс очнулся от заполненной пенопениями бинарной полудремы, в которой пребывал. Какой-то миг он был всего лишь дряхлым, слепым и изломанным телом, подвешенным в амниотической сумке. Воткнутые в него кольца сенсорных имплантатов не получали входящих сигналов, а интерфейс мысленного управления, подключенный напрямую к основанию черепа, не связывал его ни с чем. А потом, как комната приобретает отчетливость через несколько мгновений после того, как спящий открывает глаза - о, Омниссия, как же давно у него уже не было глаз - он ощутил, как вокруг оживает божественная мощь «Люкс Аннигилатус», запустившего свой плазменный реактор.

Война зовет. Война зовет, и мы охотно откликаемся.

«Люкс Аннигилатус» являлся монархом Легио Гефесто. Это был почтенный титан класса «Полководец» типа «Марс-Альфа», уже более восьмидесяти столетий шагавший по полям битв Галактики. Он возглавлял освобождение Тиремских Звезд от темных сил еретиков и сразил грозного «Полководца» предателей под названием «Пылающий молот»; он вел поединки с высокими и тонкими титанами-призраками аэльдари на Гаваро Секундус; он сносил с дороги боескафандры т`ау на Джурилло, сбивая их воздушное прикрытие. Впрочем, после того сражения Васс - или «Аннигилатус» слишком рьяно устремился вперед, в зубы последней линии обороны отступавших синеккожих. Ему преградили путь три тяжелых боескафандра с рельсовыми пушками, и их оказалось достаточно, чтобы изувечить даже

могучего «Полководца». Разумеется, боескафандры были уничтожены, но «Аннигилатус» вернулся на Гефесто, дабы зализать раны и пройти восстановление в лоне планеты, породившей его на свет тысячи лет назад.

Вместе с ним прибыли его нижестоящие товарищи по боевой группе: почтенный «Разбойник» «Телум Пургацио», столь старинный, что ступал среди звезд еще в Великом крестовом походе Императора, а также два «Пса войны» - «Каст» и «Поллак». Хотя именно «Пургацио» уничтожил последний боескафандр т`ау, нанеший такие повреждения «Аннигилатусу», и по итогу кампании сохранял боеготовность, вопрос о том, продолжат ли три младших титана службу без своего монарха, даже не стоял. После того, как падение их повелителя было отомщено, все попытки пробудить их машинные духи для войны окончились неудачей. Они были намерены либо выступить вместе с «Аннигилатусом», либо же не выступить вовсе.

И вот теперь, когда могучее адамантиевое тело Арлоста Васса восстановили, и оно было готово к отправке в любую точку Галактики, а буквально на пороге у Легио соизволили объявиться орки, им предстояло выступить вновь.

Его экипаж уже забирался в кабину по посадочным лестницам, спущенным сверху - хотя в ангаре над громадной фигурой «Люкс Аннигилатус» оставалось не так уж много места. Магос Ризан уже устроился в своей нише, и Васс ощущал, как всего его чувства защекотало от проводимых Ризаном проверок систем. Также Васс ощутил, как «Аннигилатус» слегка затрепетал от возмущения, что его внутренние механизмы подвергаются подобному осмотру, и мягко успокоил машину. Лучше не начинать первое сражение после ремонта с неурядиц.

- Разрешите взойти на борт, принцепс? - официально обратился модерати Индан из-за входного люка. Его предшественник, Хугин Меллс, получил смертельную рану от финального выстрела, сделанного последним из боескафандров т`ау - Васс почувствовал, как в его механическом теле поднимаются злость и горе, и пока что приглушил их - и Индан был следующим в очередности занятия должности. Он имел репутацию хорошо воспитанного юноши, храброго, но здравомыслящего, так что его назначение не вызывало у Васса никаких сомнений.

- Даю разрешение, модерати, - отозвался Васс по коммуникационному кабелю, и динамики на бронированной голове «Полководца» озвучили слова, мысленно произнесенные им в амниотическом коконе. - Теперь вы один из нас.

- Это честь для меня, - дал формальный ответ Индан, молодежато отсалютовав, а затем быстро спустившись по лестнице и заняв свое место у пульта вооружения. Машинный провидец Фьюсон занялся подсоединением каналов управления к имплантированным разъемам модерати. Остальные члены экипажа титана могли самостоятельно покинуть это помещение и воспринимать происходящее посредством врожденных чувств... но, с другой стороны, им было неизвестно, насколько великолепно истинная связь с одной из величайших богомашин, когда-либо служивших Империи. Они никогда не ощущали рева и отдачи гатлинг-бластера, будто бы являющегося их собственной рукой; никогда не давили бронированными ногами чирикающие полчища флота-улья; никогда не засекали тепловую сигнатуру собратьев-предателей на расстоянии двух миль столь же естественно и легко, как неподключенный человек замечает огонь во мраке.

- Не спешите пока что со всей этой честью, - осадил нового коллегу модерати Кирцгин, которая появилась в кабине, лягнув ботинками по металлу при спуске и скорее не съехав по лестнице, а спрыгнув с той. - Поглядим сперва, как вы понравитесь «Аннигилатусу» в боевой обстановке.

Она хлопнула Фьюсона по плечу и на ходу отдала Вассу салют, который тот увидел при помощи внутренних видеофиксаторов кабины. Жест ловко выдерживал уместный баланс между товарищеским и почтительным.

- Модерати Индан - желанный гость здесь, - сообщил Васс, и все понимали, что он говорит не только за себя, но и за «Аннигилатус». Богомашина уже ощущала руку Индана, когда они тестировали системы целеуказания орудий после первоначального ремонта, и Индан хорошо подошел. Васс знал, как не мог знать более никто - это никак не изменится лишь потому, что теперь перед ними живые цели.

- Стало быть, беспокоиться не о чем, - сказала Кирцгин. Она похрустела пальцами и устроилась на своем месте, дождалась, пока Фьюсон подключит и ее, после чего покрутила шей, как делала всегда перед выходом. - Мы готовы поохотиться на орков?

Васс просканировал свои системы, воспринимая окружающую обстановку сенсорами «Полководца» так, словно те являлись частью его собственного тела. Посадочные лестницы отодвигались, на полу ангара поспешно разбегались с дороги собравшиеся рабочие Адептус Механикус, напоминавшие насекомых, а другие принцепсы - Карла Праксис в «Телум Пургацио», Ретхем Хорл в «Касте» и Джумахид Суди в «Поллаксе» - сигнализировали о своей готовности.

- Мы готовы. Давайте поохотимся.

Он потянулся, и «Люкс Аннигилатус» потянулся вместе с ним, распрямившись из слегка сутулого положения, в котором стоял в ремонтной люльке. Два установленных на панцире турболазерных деструктора едва не царапнули по потолку, и раздался звук боевого горна, который отразился от стен, обретя в замкнутом пространстве ангара для титанов почти невозможную громкость. Васс заметил, что несколько смертных на земле повалились от шума. Какими бы слуховыми имплантатами их ни наделили хозяева, те не выдержали нагрузки, несмотря на все ограничители громкости.

Изъявляемые намерения были ясны. Мощная защитная дверь на дальнем конце ангара со скрежетом начала открываться, позволяя оранжево-красному свету заходящего солнца Гефесто хлынуть внутрь.

- Ну что ж, - пробормотала себе под нос Кирцгин, когда пульсирующий сигнал боевого горна наконец стих, но лишь для того, чтобы на него эхом откликнулись трое их спутников. - Давайте посмотрим, насколько хорошо все работает, а?

«Люкс Аннигилатус» шагнул вперед, разом покрыв шестьдесят пять футов, и Арлост Васс довольно вздохнул: шестерни вращались, гироскопы стабилизировали, смазывающие жидкости прокачивались по соответствующим магистралям, а он снова двигался своим ходом. Боль, обида и ярость последнего боя на Джурилло позабылись, на их месте нарастало возбуждение от новой охоты. Плазменный реактор заработал быстрее, пылая еще яростнее - само сердце машины отзывалось на его нетерпеливую жажду боя.

- Все системы исправны и работают с эффективностью, близкой к оптимальной, - удовлетворенно доложила Кирцгин, когда «Аннигилатус» сделал еще один шаг. - Мы даже перестали слегка хромать на левую ногу, а я уж думала, что это останется навсегда.

Васс ощутил прилив радости - машинный дух «Аннигилатуса» оценил свои перемещения и понял, что вновь силен.

- Проверка вооружения, - скомандовал он.

- Гатлинг-бластеры полностью снаряжены, - отозвался Индан. Васс в этом и не сомневался: машинные провидцы Гефесто никогда не пренебрегали своими обязанностями по уходу и подготовке богомашин, однако то, что юноша ничего не принимал на веру и не ждал того же от коллег, указывало на его склонность к дотошности. - Системы подачи боеприпасов полностью работоспособны. Кристаллы пушек «Вулкан» на данный момент имеют максимальную структурную целостность. Силовые установки турболозерных деструкторов на ста процентах. - Пока Индан завершал проверки, орудия титана поворачивались и наклонялись. - Идем полным ходом. Да сразим мы сегодня множество врагов, во славу Императора и Омниссии.

- Славно сказано, - откликнулся магос Ризан. Машинный провидец Фьюсон скрылся в люке, чтобы занять свой пост наблюдателя за плазменным реактором.

- Да, - удовлетворенно произнес Васс. - Славно сказано.

Благодаря импульсной коммуникации, установленной между ними посредством могучей машины, с которой все они были связаны, он ощутил, что Индану приятно.

- Надеюсь, они поторопятся с этой дверью, - заметила Кирцгин. - Потому что хода мы не сбавим.

Это являлось в равной мере как констатацией фактов, так и провозглашением намерений. Освободившийся из пут «Люкс Аннигилатус» не был расположен умерять свою поступь, и попытка сдержать его потребовала бы существенной концентрации сил - сил, которые могли вскоре пригодиться, ведь война уже почти началась.

- Они откроют ее, - уверенно сказал Индан. - Они знают свое дело.

Было хорошо, что он так быстро подстроился под ритм коллег-модерати - еще одна причина, по которой он подходил на замену Меллсу.

Индан тоже был прав: массивная защитная дверь тяжело открылась на достаточную ширину, чтобы «Люкс Аннигилатус» не сбавлял ход и не врезался в нее при выходе из ангара. А потом они оказались снаружи, в лучах солнца и на войне.

- Враги... ну, практически повсюду, - сообщил Индан, когда следующим шагом они миновали ряды скитариев-гоплитов, которые собрались, чтобы двигаться следом за ними. Васс знал, что перед глазами модерати вспыхивают тактические показатели с сенсоров титана, передаваемые из ноосферы и во многом сходные с теми, что поступали ему самому, хотя его восприятие и понимание этих данных были гораздо более интуитивны, чем любое из ощущений, доступных механически подключенному модерати.

- А вы ожидали чего-то другого? - поинтересовалась Кирцгин. - Мы и так это знаем.

- Я никогда полностью не полагаюсь на чужую информацию, - рассеянно отозвался Индан. - Всегда предпочитаю смотреть на то, что мне сообщает моя собственная машина.

- Похоже, вы мне понравитесь, - произнесла Кирцгин с ухмылкой, которую Васс скорее ощутил, чем увидел. - Сэр, я могу развернуть нас в любом направлении, и там будут цели. Ваши распоряжения?

Васс изучил все, что имелось в его распоряжении: данные с сенсоров «Аннигилатуса», на которые накладывались тактические сводки других подразделений мира-кузницы, а также информация от остальных членов боевой группы. Получилась отрезвляющая картина.

Орки приближались с трех сторон - с востока, запада и юга. Первая линия обороны Узла Примус пала, и

защитники отступали на следующие позиции, но было трудно понять, как можно сдержать зеленый вал.

- Первоочередных целей немного, – сообщил он. – Нет большого количества сверхтяжелой техники, или же вражеского эквивалента титанов. Пехоту и легкие машины мы с легкостью сокрушим – вопрос в том, сможем ли мы сделать достаточно много и достаточно быстро.

Вспыхнул новый значок, и он издал благодарное ворчание.

- Подождите. Один есть. Небольшой шагочод, к западо-юго-западу. Модерати Индан, координаты у вас.

- Да, сэр, – отозвался Индан. Он усмехнулся. – Цель на один выстрел.

- С первого выстрела по противнику на «Аннигилатусе»? – поддела его Кирцгин. – Ставлю бутылку амасека, что нет.

- Только не надо меня подначивать, – сказал ей Индан, вызвав ответное фырканье. Васс терпел их пикировку, поскольку Кирцгин уже разворачивала «Люкс Аннигилатус» и выравнивала его, а Индан наводил матрицы целеуказателей.

- Мы снаружи пустотного щита узла, – произнесла Кирцгин, когда левая нога титана твердо встала на землю. – Можете стрелять.

Пушка «Вулкан» выстрелила.

У нее отсутствовала мощная отдача гатлинг-бластера, поскольку это было энергетическое оружие, не выпускавшее по множеству высокоскоростных снарядов, однако все они почувствовали гул колоссального разряда, а лампы и дисплеи на долю секунды мигнули. Проверяя данные, Васс увидел попадание сверхмощного светового луча в цель и последовавший взрыв.

- Цель уничтожена, – подтвердил он через мгновение. Это едва ли требовалось: все почувствовали прилив жестокого удовольствия, когда машинный дух «Люкс Аннигилатус» узрел первое убийство, совершенное им в этом бою.

- С меня амасек, – без обиды сказала Кирцгин. – Хороший выстрел, модерати.

- Благодарю вас, модерати, – любезно отозвался Индан. – Сэр, ваши распоряжения?

- Кирцгин, ведите нас вперед, – велел Васс, оценивая обстановку. – Нам нужно отогнать этих зверей назад, а этого можно достичь лишь путем агрессивного подавления. Индан, я хочу, чтобы гатлинг-бластер перемалывал пехоту, наступающую прямо перед нами, а пушка «Вулкан» работала по артиллерии на юго-востоке, которая сейчас обстреливает этот сектор пустотных щитов Узла.

- Есть, сэр, – откликнулись оба модерати. «Каст» и «Поллак», получившие свободу после того, как их монарх поразил первую цель, устремились вперед, издавая из своих боевых горнов воющий рык. «Телум Пургацио» также начал наступление, стремясь пустить в ход свое вооружение ближнего радиуса действия: мелта-пушку и силовой кулак.

- Сэр, надземные переходы по курсу мешают реализовать оптимальные огневые расчеты по пехоте, – доложил Индан.

- Снесите их, модерати, – спокойно ответил Васс. – Адептус Механикус смогут отстроить их заново, но лишь после того, как мы вычистим с планеты эту дрянь.

- Есть сэр.

Индан мысленным усилием задействовал второе основное орудие «Полководца», и из гатлинг-бластера с ревом полетели 150-миллиметровые снаряды, разносившие надземные переходы внешнего транспортного кольца Узла Примус в рокривую пыль. После обстрела с обеих сторон остались торчать неровные края резко обрывающихся в воздухе мостов. Некоторые из верхних сводов находились почти вровень с ростом самого «Аннигилатуса».

Затем гатлинг-бластер вновь открыл огонь, и орочья пехота вдали исчезла в колоссальных разрывах, которые один за другим сотрясали землю.

- Я до сих пор не фиксирую ничего, что могло бы являться верховным командованием врага, - признался Васс, переключая трансляции данных. Раздалось гудение пушки «Вулкан», и огромное колесное орудие в миле от них прекратилось в раскаленные докрасна брызги шлака. - Есть отдельные включения войск, которые у ксеносов считаются элитными, но...

- Принцепс, я фиксирую ненормальные энергетические показатели прямо перед нами, - торопливо вмешался магос Ризан спустя полсекунды после того, как сенсоры «Люкс Аннигилатус» зафиксировали феномен.

- Принято, магос, - отозвался Васс, пытаясь осмыслить увиденное. Ему было неприятно признавать, что он чего-то не знает, однако причина его замешательства заключалась не в нехватке информации, а лишь в вопросе, как ту истолковать. - Что вы об этом скажете?

- Я не могу сделать никаких заключений, имеющих вероятность выше 8,27%, - ответил Ризан. Даже в его по большей части лишенном эмоций голосе слышалась тревога. - В их число входит шестьдесят три возможных причины, варьирующихся от локальных атмосферных явлений до неизбежного разрушения планеты вследствие открытия катастрофического варп-разлома. Если пожелаете, я могу перечислить эти варианты в порядке убывания их вероятности.

- Подождите, пока не появится большей уверенности, - велел ему Васс. - Кирцгин, оставаться на месте. Я хочу знать, что происходит, прежде чем мы туда пойдем.

- Принято, сэр, - откликнулась Кирцгин, и «Люкс Аннигилатус» с неохотным ворчанием остановился. Остальная боевая группа поступила так же, выжидая.

Полыхнула вспышка, столь яркая, что преодолела даже автоматическое затемнение окон «Люкс Аннигилатус», и все доступные Вассу счетчики, сенсоры и измерительные устройства одновременно сошли с ума. Какой-то миг богомашина была слепа.

Когда восприятие прояснилось, они были уже не одни.

Долю секунды Арлост Васс не мог понять, каким образом под разрушенными мостами, где считанные мгновения назад отчетливо просматривалось скопище орочьей пехоты вдалеке, вдруг появился жилой блок. А затем сквозь замешательство пробились детали поступающих данных, и его грудь сдавило непривычное чувство.

Страх.

- Гаргант! - вскрикнул Индан. - Гаргант!

Это был колосс. Однажды в молодости Арлост Васс собственными глазами увидел титан класса

«Император» «Казус Белли». Тогда он открыто и без стыда заплакал – столь совершенен тот был в великолепии своей мощи. Пусть «Люкс Аннигилатус» и являлся всемогущей богомашиной, и Васс был трижды благословлен, коль скоро стал един с его духом, но он все равно сознавал, что в сравнении с могуществом «Императора» тот выглядел бы, словно неоперившийся юнец рядом с закаленным в боях ветераном в полном расцвете сил.

Этот гаргант, размалеванный желтой и черной краской и украшенный изображением ухмыляющегося полумесяца на фоне чего-то, похожего на скрещенные гаечные ключи, был тех же размеров, что и грозный «Казус Белли». Почти кубический, только слегка сужавшийся ближе к верху, он раскорячился перед ними, словно воплощенный в металле орочий бог: уродливый, грубо сработанный, с короткими ногами, но бесспорно могучий. Он щетинился вооружением, хотя Васс не рискнул бы строить предположения о том, что из себя представляет большая часть того, исключая лишь громадные, непропорционально большие диски циркулярных пил, возвышавшиеся на раздвижных лапах над обоими плечами. Остальное явно было какими-то орудиями, но – в силу полной непредсказуемости зверей-ксеносов – о том, на что конкретно способна орочья пушка, всегда оставалось только гадать.

Ему не хотелось этого выяснять.

– Всем единицам, огонь! – скомандовал Васс, обращаясь по воксу к коллегам-принцепсам. Модерати Индан уже брал прицел, хотя на самом деле мог бы просто выстрелить примерно в направлении гарганта и все равно попасть в цель, настолько огромен тот был. Как он сюда попал? Откуда взялся?

Более быстрые и компактные «Псы войны» отреагировали первыми. Каждый из них открыл огонь из мегаболтеров «Вулкан», выискивая слабое место в броне гарганта, но снаряды даже не поцарапали краску на гнусной машине. Они еще не успели достичь цели, как их отразило мерцающее и искрящееся силовое поле.

А потом гаргант ответил.

Шквал баллистических и энергетических зарядов из множества орудийных систем гарганта снес пустотные щиты «Каста». А потом, когда титан остался без защиты, пошатываясь и дымясь, один раз подала голос пушка на брюхе гарганта. Ретхем Хорл и его команда погибли в разлетевшейся под ними машине, и Васс долю секунды слышал в воксе их вопли, а затем связь прервалась.

– Отходим! – закричал Васс своему экипажу и оставшимся членам боевой группы. Он вступил в борьбу с немедленным и яростным порывом «Аннигилатуса» остаться и обмениваться ударами с этим великаном. Этот бой им было не выиграть – глубоко внутри он понимал это, и от правды его мутило, но их выживание зависело от того, сумеет ли он одолеть тягу богомашин к бездумному насилию ради мести за павшего товарища. – Отходим, и цельтесь тщательнее! Быть может, нам и придется повергать эту мерзость постепенно, но, клянусь Омниссией, мы сделаем это!

+++010+++

<Каков источник данной аномалии?!> – рявкнул техножрец-доминус Ронрул Иллутар, неотрывно глядя на скачущие показания тактического гололита, сосредоточенные вокруг одной точки перед недавно вышедшими машинами Легио Гефесто.

<Недостаточно данных,> – беспомощно отозвалась Заэфа.

<Данных множество,> - резко возразил владыка кузни Улл, указывая на выводимую информацию.

<Разъяснение: недостаточно данных, сводящихся к удовлетворительному объяснению,> - огрызнулась Заэфа.

<Известно, что ксеносы использовали технологию применения силового поля в качестве оружия,> - вмешалась главный генетор Яваннос. - <Может ли это быть примером подобного оружия невиданных доселе масштабов?>

<Это возможно,> - неловко ответила Заэфа, но у нее имелись сомнения. Какая отвратительная эмоция, сомнение! Пока магос уверен в фактах, он способен найти надлежащий подход к чему угодно, даже к собственной смерти...

Показания резко стабилизировались. Заэфа внезапно обнаружила, что жаждет вернуться к ледящей неопределенности сомнения, поскольку факты были ужасны.

Посередине того места, где перед этим находилось кружащееся скопление энергетических аномалий, материализовался вражеский шагочод. Он был огромен - по предварительным расчетам Заэфы его высота составляла сто шестьдесят пять футов, максимальная ширина была немногим меньше, и он, вероятно, весил столько же, сколько две любых единицы боевой группы Легио Гефесто вместе взятые.

<Поразительно,> - выдохнула Яваннос, подаваясь поближе, чтобы изучить гололит. Она положила на стол руки, нарушив рукавами работу нескольких тактических экранов.

<Поразительно?!> - потрясенно переспросила Заэфа. - <Магос, это катастрофа! Орки только что телепортировали свою самую мощную боевую машину в непосредственной близости от наших титанов!>

<Это невозможно!> - взорвался Иллутар, не дав ей сказать что-либо еще. - <Телепортация таких масштабов невозможна! Это... ложно-положительный сигнал сенсоров!>

В ответ Заэфа щелкнула пальцами. Гаптические имплантаты среагировали на жест, и вместо тактического гололита появился экран с пикт-трансляциями систем безопасности Улья Примус. Освещенность была низкой, как и положение солнца, а в воздухе висели дым и поднявшаяся в бою пыль, однако изображение различалось вполне отчетливо. Орочий гаргант определенно находился там - не менее осязаемый и реальный, чем все остальное, и существенно более грозный. Заэфа быстро переключила экран обратно. Задай ей кто-нибудь вопрос, она ответила бы, что тактический дисплей лучше отображает обстановку. На самом же деле, когда она видела машину посредством своей оптики, ее до остатков настоящих костей пробирала дрожь.

<Очевидно, это не является невозможным,> - ответила Иллутару Яваннос и в некотором возбуждении указала на тактическую сводку. - <Это беспрецедентная возможность для исследования! На какое бы удачное сочетание факторов не наткнулись ксеносы, чтобы осуществить такое, его можно будет воспроизвести по желанию, если наши адепты смогут изучить...>

<«Пес войны» «Каст» уничтожен,> - оцепенело проговорила Заэфа, когда значок титана-разведчика вспыхнул красным и исчез со злобной бесповоротностью.

<Машина работоспособна?> - недоверчиво спросила Яваннос.

<Ответ отрицательный,> - в замешательстве отозвалась Заэфа. - <Как я только что сказала, «Каст» уничтожен.>

<Не «Каст»,> - отмахнулась Яваннос порцией кода. - <Гаргант орков. Он работоспособен? Он прошел эту телепортацию в рабочем режиме, с функционирующими системами и вооружением?>

<Подтверждаю,> - сказала Заэфа, пытаясь подавить свое недовольство той презрительной небрежностью, которую главный генетор проявила по отношению к утрате одной из прославленных богомашин их мира-кузницы. - <Как вы можете видеть, сейчас она атакует других титанов боевой группы.>

<Это чудо,> - произнесла Яваннос. Ее мехадендриты подергивались от волнения. - <Телепортация чего-либо таких размеров - уже практически неслыханное дело, но чтобы оно еще и было работоспособно сразу после!..> - она обернулась к Иллутару, обращаясь непосредственно к тому. - <Мы должны получить доступ к гарганту, чтобы понять, как этого добились. Его *необходимо* захватить в целости!>

<Магос, гаргант только что уничтожил одного из наших «Псов войны», и присутствует существенный риск того, что он может повторить это злодеяние,> - сообщила Заэфа. Три оставшихся титана расходились, пытаясь обстреливать гарганта со всех сторон и не дать тому сконцентрировать огонь до достижения такого же сокрушительного эффекта, как произошел с «Кастом», но гигантская боевая машина все равно явно была более чем равным соперником в поединке даже для могучего «Люкс Аннигилатус». Учитывая печально знаменитую непредсказуемость орочьего оружия, Заэфа не рискнула бы оценивать их шансы на выживание, однако у нее было ощущение, что этот процент невысок. - <Если его не уничтожить, та огневая мощь, которую он способен пустить в ход, может оказаться в силах перегрузить генератор пустотного щита в том секторе и оставить узел беззащитным!>

<Всем оборонительным батареям атаковать эту машину,> - распорядился Ронрул Иллутар. Он пытался излучать ауру спокойной властности, но любой, имеющий сенсоры, заметил бы в ней трещины, а Заэфа совершенно точно была из таких.

<Техножрец-доминус,> - начала она со всем почтением, на какое была способна в текущих обстоятельствах, - <чтобы наши батареи смогли стрелять, придется опустить пустотные щиты, и наши данные указывают, что для достижения орудиями видимых результатов это придется сделать на длительный промежуток времени, поскольку вражеская машина, судя по всему, защищена собственным энергетическим щитом, который как минимум близок по эффективности к пустотным щитам класса «Император».>

<Значит, они будут опущены,> - огрызнулся Иллутар.

<Нас все еще продолжает обстреливать артиллерия ксеносов,> - возразил Улл к вящему облегчению Заэфы: ей совершенно не хотелось опять в одиночку противоречить техножрецу-доминус. - <«Люкс Аннигилатус» смог ликвидировать всего одну позицию, прежде чем появление гарганта вынудило его изменить приоритеты. Если мы опустим пустотные щиты в этом секторе, чтобы позволить батареям атаковать машину орков, то сам этот сектор будет разрушен огнем противника!>

<И в качестве альтернативы вы, полагаю, требуете от нас одобрить протоколы активации вашей «экспериментальной боевой машины»?> - спросил Иллутар - <Конструкции, по вашему утверждению, основанной на старинных чертежах, о которых вы ранее не уведомляли совет?>

<Да!> - буквально взревел Улл, распрямившись во весь рост. Басовитый грохот вокс-динамиков подчеркнул мощь, содержащуюся в его коде. - <Наш мир столкнулся с угрозой, не похожей ни на что из того, с чем мы встречались прежде. Мы выживем лишь благодаря отваге и вере в Омниссию!>

<Абсолютно нет!> - закричал техножрец-доминус, ударив рукой по столу с такой силой, что тактические гололиты на несколько секунд затряслись. - <Я не принимать участие в столь необдуманной, бесконтрольной самонадеянности!>

<Вы не единственный, кто имеет голос за этим столом,> - бросил Улл. - <Главный генетор? Лексико арканус?>

У Заэфы сдавило грудь. Теоретически, Верховный Совет Гефесто работал как демократия, исключая только решающий голос техножреца-доминус в случае паритета. Чтобы взять верх над Ронрулом Иллутаром, и она, и Яваннос должны занять сторону Улла... а если они так и сделают, что потом? Капотенис Улл объявит себя новым техножрецом-доминус? Подобный раскол мог еще сильнее парализовать их способность координировать оборону планеты.

<Я не могу допустить этого,> - произнесла Яваннос, и Заэфа ощутила, как на нее сперва нахлынуло облегчение, а затем чувство вины за это облегчение от того, что ее решение уже не сыграет роли, а значит и принимать его не придется.

Иллутар коротко кивнул ей, хотя бы мимоходом благодаря за поддержку.

<Стало быть, решено/ Мы воспользуемся иными способами уничтожить эту угрозу...>

<Нет, мы не должны ее уничтожать!> - перебила его Яваннос почти столь же выразительным кодом, как был у Улла несколько секунд назад. - <Я дам батальону скитариев указания взять машину на abordаж и подавить ее изнутри.>

<Этот совет лишился рассудка,> - прорычал Улл. - <Играйте в свои безнадежные игры, если это вам так нужно. Я продолжу оборонять Узел Примус и эту планету доступными нам средствами, имеющими наибольшие статистические шансы на успех, и если это означает, что я должен лично выйти на битву, так тому и быть!>

Крутанувшись вихрем одеяний и рассерженных мехадендритов, он зашагал прочь. Ронрул Иллутар и Викир Яваннос, уже вступившие между собой в ожесточенный спор о том, уничтожить или захватить орочий гаргант, и как лучше всего достичь любой из этих целей, даже не заметили его ухода.

Итак, наша оборона надламывается, как несущая распорка под чрезмерной нагрузкой, - в оцепенении подумала Заэфа. Вместо врага мы боремся друг с другом, и тем самым обрекаем себя на гибель.

Она открыла секретный канал своего коммуникационного вывода, который, как могла, прятала от коллег по Верховному Совету, даже от Ронрула Иллутара. Она нарушала прямой приказ, однако с определенного момента ее долг перед Омниссией, как она его понимала, должен был встать превыше верности техножрецу-доминус, утратившему контроль над собственной планетой.

<Говорит лексико арканус Заэфа Вараз,> - передала она своим личным адептам, вкладывая в сообщение коды авторизации. - <Немедленно осуществить резервное копирование и упаковку всех доступных записей, отдавая приоритет чертежам оружия и уникальным артефактам. Выделить все имеющиеся челноки под задачи подготовки к эвакуации.>

Заэфа сделала секундную паузу, взвешивая следующие слова. Это был не подсчет вероятностей или мелочей, а поиск посредством самого ее духа.

Она обрела решимость.

<Если вы столкнетесь с сопротивлением данным приказам со стороны ваших коллег, настоящим уполномочиваю вас прибегать к любому разумному применению силы для их исполнения...>

...Тем больней им падать

МекаГаргант был гордостью Меклорда – истинным колоссом, обладавшим разрушительной силой, которая могла за считанные секунды сравнять с землей жилой блок юдишек. Меклорд любил телепортить его прямо перед своими врагами, просто чтоб заставить тех обгадиться за несколько мгновений до того, как их напрочь уничтожала его потрясающая огневая мощь. Уфтхаку доводилось видеть, как он одним выстрелом разносил самые большие танки юдишек, а еще даже не обратил внимания, когда на него чем-то блеванул один из тех здоровенных жучар, после чего обезглавил того своими мегаубойными пилами. Сразу же после появления он взорвал одного из юдишечьих гаргантов поменьше, и Уфтхак и остальные парни возликовали, а Кэп Бадрукк приобрел весьма раздраженный вид.

– Зоганый выпендрей, – пробормотал пиратский кэп, явно недовольный тем, что ему утерли нос таким вот образом, как будто это не он только что позировал, забравшись на свою добычу.

Однако затем юдишки малость пришли в себя. Три оставшихся гарганта разделились – реально разделились, а не как парни Уфтхака – и принялись поливать МекаГарганта огнем с разных сторон. Этого было недостаточно, чтобы сразить его – пока что – но по частоте, с которой искрило прокачанное силовое поле, Уфтхак видел, что оно не сможет продержаться много времени. Силовые поля меков всегда бывали чутка непредсказуемы, такова уж их проклятая природа, но даже то, которое создал гений Меклорда, вряд ли выстояло бы еще долго против такой совместной атаки.

Еще юдишки уворачивались, что было нелепостью: какой толк сидеть внутри гарганта, если собираешься уворачиваться? Тем не менее, они продолжали пытаться уходить из-под огня пушек МекаГарганта и уклонялись от того, что по ним выпускал Меклорд, как раз примерно в нужной степени, чтоб не присоединиться к своему товарищу в виде кучи шлака на земле.

– Походу, он грызнул больше, чем может прожевать, – с плохо скрываемым весельем сказал Кэп Бадрукк. Хрустя косточками, он прожевал палец грота, который держал во рту, после чего с удовольствием проглотил его. – Вы покумекайте про мой подгон, пацаны, а то этот говнюк видать тут не задержится.

Он свистнул сквозь свои многочисленные зубы, и занимавшиеся грабежом Понторезы вернулись, сгибаясь под тяжестью странно выглядящего барахла юдишек.

– Чо осталось, то ваше! – хохотнул Бадрукк и чванливо двинулся прочь со своими парнями. Уфтхак яростно уставился в его удаляющуюся спину. Не было никакого смысла рыться в том, что осталось после Понторезов; объедками от Бадрукка никого не впечатлишь. Тупой Бадрукк со своим тупым телепортаньем, лезет перед орками, которые пахали, чтобы оказаться там, где они есть...

Отдельные фрагменты в мозгу у Уфтхака начали понемногу складываться воедино.

Он оглянулся на хранилище горючего, где уже начался мордобой между членами Культа Скорости, каждому из которых хотелось дозавправиться первым и с ревом снова унести с полным баком.

Он поднял глаза на колоссальную перестрелку между гаргантами. Ответный огонь находящегося в

тяжелом положении МекаГарганта в этот момент как раз разлетелся брызгами на щитах самого большого врага-юдишки, не причинив видимого ущерба.

Он посмотрел на переходы, разрушенные в том месте, где гарганты разнесли своими выстрелами настоящий клубок переплетавшихся дорог юдишек, чтобы появилось пространство для прохода.

Он с прищуром глянул на Понтобой в своей руке, после чего перевел взгляд на Могрота Красножуба, абсолютно смертоносного в бою и примерно настолько же умного, как лоботомированный грот.

- Кароч, - произнес Уфтхак. - У меня есть хитрый план.

- План? - переспросил Закидала. - Ты чо теперь, типа Кровавый Топор?

Уфтхак врезал ему по голове, и Закидала в некотором замешательстве быстро и непроизвольно сел на землю.

- Да ты совсем охренел! - вскипел Уфтхак. - «Типа Кровавый Топор», ага! Подъем, говнюк, и вали вон туда. И вы все остальные валите с ним. Парни Бадрукка не могут так быстро идти, они хабаром нагружены, так что давайте вперед них и нахайте чо-нить такого, чтоб Меклорду показать и доказать, что мы лучше этих зоганых пиратов!

- А ты с нами не пойдешь, босс? - спросил Вазок.

- Не, - сказал Уфтхак. - Мы с Могротом намотим кой-чего малость особенное. Типа поможем Меклорду.

Парни все как один повернули головы, оглянувшись на гаргантов.

- Это, видать, *реально* хитрый план, в натуре, - высказался Закидала.

- Все так, - заверил его Уфтхак. - А теперь валите!

Пацаны ринулись прочь, направляясь в ту сторону, где, как им казалось на вид, скорее всего могла найтись какая-нибудь интересная технота.

- Так чо *мы*-то делаем, босс? - поинтересовался Могрот.

- Просто держись рядом со мной, - велел ему Уфтхак. - Ща либо будет потрясно, либо мы мощно помрем.

- Это чо значит?

- Значит, жажнет сильно. - Уфтхак направился туда, где до сих пор продолжалась драка между гонялами. - А теперь давай за мной и будь готов кому-нибудь навалить, если ему надо будет навалить.

- По мне, звучит ништяк, - произнес Могрот и двинулся за ним со злобной ухмылкой на лице. Если уж орку суждено повстречаться с Горком и Морком, ему хочется хотя бы иметь возможность сказать, что он умер, делая что-нибудь большое, громкое или как-то иначе впечатляющее.

Култ Скорости превратился в абсолютно беспорядочное нагромождение техники. Первая пара байкеров, которая доперла, что находится в хранилище, уже отправилась восвояси, но потом происходящее увидели другие, предположившие, что это, видать, сверхособенное топливо, и тоже его захотевшие. Проблема заключалась в том, что к такому же выводу пришли и остальные гонялы, а поскольку гонялы - это гонялы, всем хотелось покончить с делом как можно быстрее. Это означало, что всевозможные водители и стрелки сейчас лупили друг друга, пытаясь заполучить заправочный шланг, а

сам шланг находился в руках шайки гротов, которые нюхали поднимающиеся оттуда пары, хихикали и падали на спину.

Уфтхак быстро оглядел хаос, пока не обнаружил ту машину, что была ему нужна, после чего, приседая, подныривая и проталкиваясь, принялся пробираться к ней сквозь замес. Позади было слышно, как Могрот бьет кого-то, воспротивившегося его способу продвижения.

- Але! - заорал Уфтхак орку, находившемуся на краю большой драки. - Это твой?

Орк огляделся по сторонам и каким-то образом сообразил, что обращаются к нему. Рядом с ним пробрался среди орочьих ног и перескочил через багги сквиг, состоявший преимущественно из зубов и гнавшийся за перепуганным гротом.

- Точняк! - сказал орк, лыбясь безумной ухмылкой гонялы, который малость слишком долго преследовал горизонт. Поверх глаз он носил узкую полоску из чего-то блестящего, которая окружала половину его головы и цеплялась за уши, хотя Уфтхак, чтоб ему быть криворуким пивоваром, и не мог понять зачем.

- На вид быстрый, - непринужденно заметил Уфтхак, кивнув на багги. Это был тот драгстер-шокопрыг, который он уже видел раньше: ярко-желтый, чтобы продемонстрировать принадлежность водителя к клану Дурных Лун, но еще и с раскраской в виде лижущих борта красных языков пламени, поскольку, как всем известно, красные ездят быстрее.

- Отож! - просиял орк, позабыв о свалке за топливо. Подойдя ближе, он гордо встал рядом со своей машиной и с любовью похлопал рукой по крыше. - Этот паршивец может...

Уфтхак врезал ему Понтобоем с такой силой, что тело описало в воздухе дугу, приземлившись ровно посреди драки. Судя по воплям боли и ярости, которыми встретили его появление, падение не добавило ему популярности.

- Теперь не твой, - пробормотал Уфтхак куда-то в пространство. Мимо него пробежал спасающийся от сквига грот, и он подхватил того, поймав рукой за шею. Преследователь залаял на него с земли. Уфтхак поднес грота к своему лицу, и тот всхлипнул.

- Ты шарить, как эта штука работает? - требовательно спросил Уфтхак, кивнув на драгстер.

- Да, босс, - проскулил грот. - Я Низквик. Я из пушки палю, ага?

- Пойдет, - сказал Уфтхак. - Мы его берем проехать. Могрот! - скомандовал он своему заместителю. - Ты рулишь!

- Да, босс! - с восторгом отозвался Могрот и прыгнул за штурвал. Уфтхак залез с другой стороны, втиснув свое мощное тело на низкое пассажирское сиденье машины и продолжая одной рукой держать Низквика на случай, если мелкий говнюк надумает удрать. Поняв по раздавшемуся сзади царпанью когтей, что сквиг тоже запрыгнул в драгстер, Уфтхак обернулся и свирепо уставился на него. Поразительно, но вместо того, чтобы броситься вперед и попробовать добраться до грота у него в руке, зверь закрыл свой огромный рот и смиренно уселся.

- Держитесь за свои задницы! - гоготнул Могрот, нажимая на стартер. Движок с ревом ожил, издав гортанное пульсирующее урчание, которое быстро перешло в вой, когда Могрот вдавил педаль в пол, и они понеслись прочь. Судя по скрежету когтей, сквиг потерял равновесие, но когда Уфтхак снова обернулся, то увидел, что тот сомкнул челюсти на одном из скоростных стабилизаторов и чрезвычайно

целеустремленно держался за него.

- План был ништяк! - завопил Могрот, перебивая набегающий ветер, и Уфтхак вздохнул.

- Это ж еще не весь план! - рявкнул он в ответ. Могрот посмотрел на него неверящими глазами, слезившимися от уже набранной ими скорости.

- Еще не весь?!

- Давай туда! - велел ему Уфтхак, указывая на одну из дорог юдишек, закручивавшуюся над землей и выведившую на приподнятый переход вроде тех, по которым спустились шагоходы до того, как их ушатала команда Бадрукка.

- Да, босс! - Могрот рванул руль, и драгстер развернулся, а затем снова набрал ускорение. Уфтхак вынужден был признать, что вот так вот носиться по земле приятнее, чем топтать пешком. Впрочем, ему все равно хотелось потом вылезти и пораскраивать головы, как положено.

- Шокопрыганье, - прорычал он, обращаясь к Низквику, с ужасом глядевшему поверх его плеча на сквига. - Как оно работает?

- Ну, - проговорил грот, оторвав глаза от сквига на достаточное время, чтобы указать на большую красную кнопку посередине панели драгстера. - Вот это шокер, ага? Когда едешь как надо быстро, врубаешь шокер, а потом случается шокопрыганье. Или иногда не случается, - добавил он, пожав плечами, насколько ему это удалось с шеей, зажатой в руке Уфтхака.

- Чойта оно не случается? - спросил Уфтхак.

- Это уже техничный вопрос, тут я не шарю, - признался Низквик.

- А «как надо быстро» - это как быстро?

- Ну... прямо зог как быстро, босс, - произнес Низквик с болезненной улыбкой грота, понимающего, что его вот-вот отметелят. - Но ежели тебе надо *точечную* цифирь...

- Забей, - пробормотал Уфтхак. Когда драгстер с визгом миновал изгиб дороги и начал подниматься по ней вверх, он пихнул Могрота локтем в плечо. - Сверни на следующий, который направо.

- На тот, по которому мы к гаргантам попадем, босс? - спросил Могрот, послушно повернув на другую объездную дорогу.

- Ага, туда, - ответил Уфтхак. Дорога перед ними поднялась еще немного, а затем выровнялась, перейдя в то, что когда-то было высотным шоссе и сходилось с себе подобными на огромном перекрестке. Теперь же протянутые дороги резко обрывались зубчатыми рокритовыми кромками над немалых размеров провалом - орк там точно бы превратился в лепешку. Дальше Уфтхак мог различить голову и плечи самого крупного из гаргантов юдишек, который сейчас молотил по МекаГарганту из какой-то скорострельной пушки длиной с боевую фуру.

- Гони на полную! - скомандовал Уфтхак, и Могрот опять вжал педаль в пол. Драгстер помчался вперед, завывая движком и жадно пожирая шинами дорогу.

- Ты ж с этого палил, да? - требовательно спросил Уфтхак у Низквика, дернув головой в направлении большой блестящей пушки, закрепленной перед тем местом, где он сидел.

- Да, босс! - сказал Низквик, радуясь, что нашелся вопрос, на который он в состоянии дать удовлетворительный ответ. - Это ж шоковая винтовка! Она ништяк палит, она...

- Покатит, - проворчал Уфтхак, ухватился за шоковую винтовку свободной от грота рукой и оторвал ее, в процессе чего вылетело несколько искр и раздалось «бздынь» не выдержавших нагрузки болтов. Низквик судорожно вздохнул от ужаса, однако ничего не взорвалось, и Уфтхак рассудил, что все сделал правильно.

- А теперь держись, - сказал он гроту. - Или не держись, мне ваще без разницы.

Выпустив шею того, он переложил в ту руку шоковую винтовку, а Низквик поспешно вцепился в панель там, где раньше находилось оружие, прежде чем ветер успел выдернуть его из машины.

- Босс! - позвал Могрот. В его голосе ясно слышалась легкая тревога, показывавшая, что возможное развитие событий он понимает лучше, чем полагал Уфтхак. - У нас походу щас дорога закончится!

И действительно, конец моста был все ближе. Немного поодаль за ним огромный гаргант юдишек выстрелил по МекаГарганту из какого-то энергетического орудия с пронзительным треском, от которого Уфтхаку показалось, будто у него кровь идет из ушей.

- Просто топи в пол! - рявкнул на него Уфтхак, и Могрот подчинился. Уфтхак размял пальцы и оглядел быстро приближающуюся пропасть, прикидывая расстояния.

- Нам, - добавил он, надеясь, что Горк с Морком оценят его уверенность и позаботятся, чтобы та оказалась небезосновательной, - она и не нужна.

Передние колеса драгстера-шокопрыга сорвались с края моста, и Уфтхак врубил шокер.

Перед ними разверзся быстро кружащийся вихрь лилово-серебристого света, в который драгстер тут же и нырнул. Мгновение Уфтхак готов был поклясться, что его растягивают в длину, и кисти уносятся прочь в буйство красок, руки пытаются не отставать, а затем туда же последовали и его глаза.

Еще один миг все было очень громким и имело множество зубов.

А потом навстречу ему вновь рванулся реальный мир, затылок догнал остальное тело, а гаргант юдишек оказался гораздо, гораздо ближе, чем был раньше.

Ну, то есть, *реально* близко.

Свободной рукой Уфтхак подхватил с пола Понтобой.

ХРУСЬ!

Драгстер-шокопрыг врезался лбом в громадный наплечник гарганта. Брошенный вперед силой удара, Уфтхак вылетел из кабины и неуправляемо закувыркался, подскакивая на броне гарганта, пока не наткнулся на одно из его огромных наплечных орудий. Нос драгстера смялся, а опрокинувшаяся задняя часть с разрывающим уши грохотом упала всего в ярде или около того от него, но затем гаргант, слегка потерявший равновесие при столкновении, качнулся вбок, и она начала сползать обратно.

Уфтхак осознал, что движется туда же, куда и драгстер.

- Зог! - заорал он. Массивная боевая машина снова накренилась под ним, сделав еще один шаг и пытаясь выровняться. Оставалось только одно: дернув большим пальцем, он активировал силовое поле

Понтобоя, крутанул оружие в руке и всадил рубящий конец в раскрашенную красным броню, по которой съезжал. Лезвие вгрызлось глубоко, и соскальзывание резко остановилось, а он оказался под углом примерно сорок пять градусов относительно вертикали.

- Аррргх!

Мимо пролетел иступленно размахивающий конечностями Низквик. Пока тот падал, Уфтхак нацелился пнуть его ногой - в первую очередь ради самого процесса - и к своему необычайному раздражению обнаружил, что грот не только не улетел ему на потеху, но еще и ухитрился вцепиться в его ботинок и удержаться.

- Спасибочки, босс! - улыбнулся тот снизу, пуча большие глаза над игольчатыми зубами. - Я уж думал, кранты мне!

Уфтхак яростно уставился на него, но попытка стряхнуть грота могла стряхнуть и *его* тоже, а от этого никому пользы бы не вышло - в особенности, ему. Он фыркнул. Если захочется, то мелкого говнюка всегда можно будет отпинать, снова встав на ноги.

- Босс? - раздался крик Могрота. Уфтхак поднял глаза и увидел, что из-за изгиба наплечника высунулась голова его заместителя. - Ты там как, в порядке?

- Норм, - отозвался Уфтхак, небрежно приподняв другой рукой шоковую винтовку: чисто на тот случай, если Могроту пришло в голову, что можно неожиданно преподать боссу урок полетов и занять место ноба.

- Ништяк! - радостно просиял Могрот. Он поднял руку, в которой болтался удерживаемый за хвост сквиг, неистово щелкавший зубами в воздухе. - Я вон чо поймал, пока он не свалился! Подумал, может пожрать понадобится!

- Положь его, - бросил Уфтхак. Он напрягся, а затем изо всех сил подтянулся на рукоятке Понтобоя. Даже одной рукой он мог поднять такой вес, что ему удалось дотащить себя до места, где можно было лучше упереться ботинками - не сбросив при этом Низквика, хотя нельзя сказать, что он прилагал для этого особые усилия - и оказаться в достаточно безопасном положении, чтобы снова выдернуть оружие.

- Так чо щас за план? - поинтересовался Могрот, бросив сквига, который с некоторой опаской поскреб гладкую покатуную броню под собой. - Мы чо...

Небо озарилось яростным оттенком красного.

Могрот подпрыгнул, Низквик завопил, сквиг тревожно гавкнул, и даже Уфтхак вздрогнул. МекаГаргант обратил на гарганта юдишек, на котором они стояли, свой Взгляд Морка - мощное энергетическое оружие, размещавшееся в его глазах. На мгновение Уфтхак решил, что они вот-вот сторят заживо, однако затем огонь отступил, оставив после себя лишь еле заметное мерцание в воздухе и неожиданный запах озона.

- А чо мы не померли? - спросил Могрот полным изумления голосом.

- Щиты ж, - отозвался Уфтхак, указывая на мерцание. - Мы через них шокопрыгнули.

- Вот ведь зог, - произнес Могрот. - Это ж был охрененно клевый план, босс.

- Я ж говорил, - усмехнулся Уфтхак и нахмурился: с одного бока МекаГарганта начал подниматься дым.

Средний по размерам гаргант юдишек слева от них прихрамывал, но похоже было, что те берут верх в схватке.

Этого нельзя было допустить.

- Кароч, - произнес он, просовывая палец в гнездо спускового крючка шоковой винтовки. - Давай-ка врежем этим говнюкам, где побольнее.

Потребовалось немного времени, чтобы обогнуть наплечник, и много бесполезного перекрикивания, когда орудия гарганта снова стреляли, и Уфтхаку казалось, что у него голова проломится от шума, однако не прошло и минуты, как он, Могрот, Низквик и сквиг устроились ровно на голове гарганта, внутри которой, как был уверен Уфтхак, находился экипаж юдишек.

- А чо, по-твоему, у этой хрени нету Взгляда Морка? - с сомнением поинтересовался Могрот, глядя вниз на переднюю ее сторону. - Если сгорим, понтоваться ж ваще нечем будет.

- Не-а, у них нету Взгляда Морка, потому что у них нету Морка, - вполне резонно, как ему казалось, отметил Уфтхак. - У них есть только Амператор, а он походу ваще ни зога не делает. Ни хрена не полезный бог, как по мне. - Он покрепче сжал Понтобой. - На «три». Готов?

- Готов, - кивнул Могрот. Низквик тоже издал неопределенный звук согласия, хотя Уфтхак и не знал, что там собирался делать мелкий говнюк. Даже сквиг гавкнул, будто отчасти понимал, о чем речь.

- Раз, два, *три!*

Они прыгнули.

Уфтхак приземлился на передней кромке головы гарганта юдишек, уперся ногами, перехватил Понтобой обеими руками и махнул им сверху вниз. Трескучее силовое поле бойка молота ударило в панели с линзами и крутящимися шестернями, размещенные в глазнице машины, и пробило их насквозь. Понадобилось еще два удара, чтобы дыра стала достаточно большой и подходящей им по размерам, но Уфтхак уже слышал, как внутри вопят и испуганно орут дурацкие пронзительные голоса юдишек.

Он упал вперед в пустоту, на лету извернулся, чтобы ухватиться за верхний край глазницы гарганта, и закинул ботинки в только что проделанную им дыру. Остальное тело четко прошло следом, если не считать вспыхнувшую в левом боку боль от того, что его плоть вспорол зазубренный кусок металла, а затем он оказался внутри головы.

Там было тесное замкнутое помещение, что идеально подходило Уфтхаку. Один из юдишек, лицо которого заливала красная кровь из разнообразных мелких ран, нанесенных разлетевшимися осколками металла, приподнялся со своего сиденья. От его затылка и предплечий тянулись странные провода. Он шарил по поясу, пытаясь вытащить свою пушку, но он был в панике и находился слишком, слишком близко.

Потянувшись вперед, Уфтхак обхватил крошечную голову свободной рукой и сдавил. Юдишка завопил, без толку молотя по руке своими собственными. Его товарищу удалось достать какое-то пуляло, но дохлый луч света, который он выпустил в плечо Уфтхака, был едва ли больше укуса одной сквигожужелицы. Уфтхак приложил его Понтобоем, и тело разлетелось алой дымкой из размозженной плоти вперемишку с немногочисленными обломками блестящих белых костей, лоснящихся красным.

В голове юдишки, череп которого он сжимал, что-то подалось, и рука внезапно стала липкой. Уфтхак

бросил юдишку – теперь уже обмякший труп – и отряхнул пальцы. Эти зоганные твари отовсюду протекают, дай им только малейший повод...

Что-то вырвалось из ниши в задней части кабины – привидение в рясе красных и полуночных тонов, размахивавшее руками и тыкавшее змееподобными металлическими отростками. Это малость застигло врасплах Уфтхака, но не пролезшего внутрь следом за ним Могрота. Он опустошил свое пуляло в механа юдишек, и тот повалился на пол и больше уже не шевелился.

- Ну чо, легко вышло, – прокомментировал Могрот, озираясь. – Опа. Так это ж куча понтового шмота тут, а не там!

- Ага, – отозвался Уфтхак, поскольку так, несомненно, и обстояло дело. Все выглядело так, словно юдишки решили, что их гаргант изнутри должен быть ярче и эффектнее любых звезд, которые они могли увидеть с поверхности своей планеты. Он наморщил лоб и посмотрел на панели, ломая голову, не сумеют ли они допереть, как тут рулить. Этим ведь занималась всего пара юдишек; если они с Могротом смогут взять управление и развернуть пушки на другие машины юдишек, битва снаружи закончится очень по-быстрому. А потом, может, удастся себе его оставить, занять личного гарганта...

- Босс, а это чо? – спросил Могрот, пихнув его локтем. Уфтхак обернулся посмотреть, куда указывает заместитель, и нахмурился.

В задней части кабины стоял бак с жидкостью. До этого момента Уфтхак не обращал на него внимания, поскольку тот не представлял явной угрозы, но теперь было видно, что внутри плавает тело юдишки. Оно выглядело несколько серее всех тех юдишек, которых ему доводилось видеть прежде – они обычно бывали разных оттенков коричневого вместо славного сочно-зеленого, как пацаны – и было даже более тощим и костлявым, чем остальные представители этой хлипкой породы. Кроме того, у него, похоже, не имелось глаз – по крайней мере, в глазницы уходили кабели – но оно определенно было живым и прямо на глазах у Уфтхака беззвучно шевельнуло ртом.

- Ну, это одна из самых стремных штук, что я сегодня повидал, – честно сказал он. – Юдишки. Никогда не знаешь, чо они там дальше намутят.

Он прицелился в бак из шоковой винтовки и выстрелил.

Большая часть передней стороны бака попросту исчезла, и находившаяся внутри жидкость – температуры тела и по консистенции где-то между густой кровью и сырой грязью – расплескалась по полу. Юдишка обвис, теперь его удерживали в вертикальном положении только такие же кабели, как были прицеплены к его товарищам, которых Уфтхак уже убил. Рот беззвучно глотнул воздуха, грудь вздулась, и откуда-то изнутри донесся едва слышный всхлип.

- Босс! Босс! Спасай!

Сверху в окно кое-как пробрался грот Низквик, которого преследовал сквиг. Уфтхак и не подумал бы, что зверь сможет попасть внутрь, однако когтистые лапы того были на удивление ловкими, и он с размаху влетел следом за намеченным обедом, издавая радостный лай, в прыжке перешедший в рычание. В последний момент Низквик увернулся в сторону, и сквиг врезался зубами в подвешенного юдишку.

Боевая машина конвульсивно содрогнулась, словно по ней ударил сквиггот, и Уфтхак ощутил еще один толчок от одновременного выстрела всех ее пушек. Потом раздался ужасный лязг, кабели оторвались, и юдишка повалился назад, оказавшись под сквиготом. На миг его конечности слабо шевельнулись, а затем

сквиг глубоко вгрызся в голову и шею, и наружу потоком хлынула красная кровь.

- Там еще под нами один есть, - произнес Могрот, наклонив голову вбок. Он всегда отличался хорошим слухом, этот Могрот, поэтому Уфтхак был готов ему поверить. Могрот ухватился за крышку люка в полу, откинул ее вверх, отработанным движением запястья швырнул внутрь палкобомбу и снова захлопнул люк. Спустя мгновение пол сотрясло взрывом, и что-то влажно шлепнулось, будто упало на металл.

А еще раздалась сирены.

- Это чо? - в замешательстве спросил Могрот, когда все начало мигать существенно более решительно, чем раньше. Уфтхак задумался, не может ли это быть какой-то сигнал, что весь экипаж мертв, но какой смысл? Если они все мертвы, сирены никто не услышит.

Он с подозрением оглядел дверцу в полу и потянул ее вверх.

Еще один юдишка, измочаленный близким взрывом палкобомбы в замкнутом пространстве, валялся у стены помещения, занимавшего грудную полость гарганта. Посередине этого помещения располагалось нечто, светившееся яростным сине-белым светом, который почему-то вызывал у Уфтхака беспокойство - в особенности потому, что некоторые сине-белые части были подернуты трещинами, и те могли появиться недавно в результате взрыва, например близкого взрыва палкобомбы в замкнутом пространстве.

- Зоганая халтура юдишек, - пробормотал он, снова закрывая люк. - Надо отсюда валить, пока вся хреновина не жажнула.

Он вернулся к глазам гарганта и высунул голову наружу, глядя вниз.

До низа было очень далеко.

- Там в плане и про это чога ж было, а? - спросил Могрот, тоже выглянув наружу.

- Заткнись, - рассеянно проворчал Уфтхак. - Может, тут со спины выход есть.

Он прошел по кабине в обратную сторону, мимо съжившегося грота и сквига, который радостно не жуя заглатывал красные куски мяса юдишек. Уфтхаку что-то бросилось в глаза, и он поднял взгляд на юдишечьи значки, нанесенные на бронзово-металлической пластине наверху бака. Большинство юдишек разговаривало на одном языке, который Уфтхак освоил в достаточной степени, чтобы быть в состоянии допрашивать пленников или раздавать приказы рабам, если под рукой нет погонщика недомерков. С юдишечьими символами было посложнее - вместо понятий те обозначали звуки, что казалось ему реально глупым - однако он вполне мог высказать предположение на их счет.

- П... - пробормотал он, пытаясь читать. - Пр... Прин? При... Принцыс! - Он толкнул сквига ботинком. Было что-то трогательное в его последовательной кровожадности. - Вот это был Принцыс. Или, может, просто принцыс. Хошь имя того, кого убил? Хошь быть Принцысом?

Сквиг довольно заворчал. По его подбородку стекала красная кровь.

- Забились, значит, - сказал Уфтхак. - Ты Принцыс.

Он осмотрел нишу в задней части кабины, из которой возник мек юдишек, однако там не было видно никакого спуска - ни подножек, ни ступеней, ничего такого, что было бы в орочьем гарганте. Но опять-таки, гарганты орков были огромными и пустотелыми, с кучей места в брюхе для парней, чтобы те могли

высыпать наружу и все погромить, когда окажутся достаточно близко. У гаргантов юдишек, похоже, такого пространства внутри не имелось.

- Босс! - позвал Могрот. - Походу, у нас тут реально проблема!

Поспешно вернувшись к нему, Уфтхак снова высунул голову из глазницы гарганта. Поначалу ему показалось, будто все хорошо - когда самая большая машина юдишек перестала принимать участие в бою, МекаГаргант обратил все свои пушки на наиболее крупного из оставшихся врагов и, не отвлекаясь практически ни на что, разнес того на дымящиеся обломки. Теперь же Меклорд, похоже, поймал самого мелкого гарганта своим супер-хватай-швырялом и поднял его над землей. Машина кренилась набок, исступленно - и довольно комично - брыкаясь ногами, а невероятно мощный луч захвата смеялся в лицо гравитации планеты.

А потом Уфтхак осознал, в каком направлении движется гаргант, и все стало малость менее потешно.

- Валим с башки! - взревел он, оттаскивая Могрота от окна. Спустя мгновение свет заходящего солнца что-то заслонило. МекаГаргант бросил свою добычу прямиком в свежий трофей Уфтхака.

Силовые поля юдишек временами оказывались весьма выдающимися, а те, что стояли на этом гарганте, до сих пор выглядели дельными, однако даже их прочность имела свои пределы. Кроме того, Уфтхак допускал, что как-то могли повлиять и те трещины, которые оставила на синих светящихся штуках палкобомба Могрота. Мелкий гаргант, запущенный супер-хватай-швырялом, определенно был перебором.

Тем не менее, большой гаргант юдишек имел существенную массу, а какие-то стабилизирующие его хреновины, должно быть, все еще работали. Когда раздался оглушительный грохот столкновения двух металлических чудовищ, и ему прямо в грудь угодило приблизительно четыреста тонн тщательно спроектированной боевой машины, он всего лишь покачнулся. На мгновение Уфтхаку, который мрачно держался за все что можно, подумалось, что с ними и впрямь все будет в порядке.

Затем они качнулись еще чуть дальше, миновав точку опрокидывания, и отклонение стало приобретать все более и более выраженный характер. Самый могучий защитник города юдишек начал тяжело заваливаться назад.

Аномалия

Искры жизни на этой планете были так слабы и немногочисленны, и это создавало проблему.

Для подлинного завершения великого труда Гаврака Даэлина, как обычно и бывает со всеми великими трудами, требовалось множество вещей. Подавляющее большинство из них он сумел изыскать - либо просто благодаря изобретательности, либо же при помощи связей своего «покровителя». Тем не менее, кое для чего не существовало коротких путей и легких решений.

Одной из этих вещей была жизнь.

Жизнь открывала путь к столь многому. Гаврак Даэлин не придавал жизни особой ценности - в сущности, он презирал все ее проявления, кроме себя самого - однако в ее значимости сомневаться не приходилось. Жизнь являлась средством оплаты, ключом, способным отпереть те двери, которые иначе бы остались накрепко закрыты. Жизнь можно было обменивать и продавать - хотя, как хорошо знал

Гаврак Даэлин, лишь наиболее глупые или отчаявшиеся обменивают и продают свою собственную - и искушенный делец получал так редчайшие и лучшие средства и возможности.

Но не вся жизнь была равноценна.

В некоторых, чей дух был полон жизни и энергии, искра проявлялась сильно, часто пульсируя и ярко горя. В других она пряталась и мерцала, придавленная гнетом горя, безысходности и боли. Из первых получалась превосходная плата, из вторых - куда хуже. И при этом на Гефесто вторых было намного больше, чем первых.

Это был не сверкающий самоцвет Империиума, не защищенный протекторат, где хотя бы некоторые из подданных медленно умирающей власти Ложного Императора обладали некоторой безопасностью и роскошью - не Ультрамар или Ворлезе. Гефесто представлял собой мир-кузницу, и большинство из его обитателей являлись сервиторами или техно-трэллами. Сервиторы - чернорабочие с прочищенными мозгами, повинующиеся лишь простейшим программам - были практически бесполезны для Гаврака Даэлина. У них присутствовал пульс и определенная форма жизни, но их дух разорвало на части тем самым процессом, который сделал их теми, кем они были теперь.

Техно-трэллы... ну, они хотя бы в полной мере являлись людьми - если не телом, то разумом. У них были надежды и мечты, страхи и отчаянные желания, и все это наделяло их искрой, которой не хватало их безмозглым товарищам. Тут и там в их рядах ярко светились жизнь и непокорство своему жалкому уделу. Впрочем, это встречалось удручающе редко. По большей части их души были изнурены тяготами бытия, выполнением непосильной грязной работы на службе тем, кто считал их лишь немногим лучше животных. Даже самый нижний из адептов Адептус Механикус мог подняться выше предела мечтаний техно-трэлла. Единственное, чего оставалось ждать рабочим Гефесто - так это смерти.

Хотя бы с этим Гаврак Даэлин мог им помочь. Он мог подтолкнуть их в объятия смерти раньше, чем они бы там оказались в ином случае, и их путь туда наверняка послужил бы более значимой цели, чем тот несущественный и незаметный вклад, который они вносили в планы своих безразличных хозяев. Они бы даже в некотором роде продолжили жить, пусть эта жизнь, скорее всего, им бы и не понравилась. Однако они стали бы критично-важным элементом его великого труда, хоть его и раздражало думать о них в таком качестве.

Трудность заключалась в том, что ему требовалось много. Их души имели невысокую ценность; это были жалкие крохи, так что качество приходилось восполнять количеством. Однако даже на мире-кузнице - даже на мире-кузнице, атакуемом орками - был предел того, сколько чернорабочих может исчезнуть, пока где-то кто-то не осознает, что возникла проблема. Империиум одержим отчетами и цифрами, выделив под это целую ветвь своей власти, и Адептус Механикус отличались не меньшей точностью и конкретикой. Должен был существовать порог допустимых потерь, до которого не станут задавать никаких вопросов, исходя из предположения, что это естественная убыль взимает свою плату с перегруженного и недоедающего поголовья рабочих, имеющих ограниченный доступ к медицинским учреждениям. Тем не менее, подобные пороги устанавливаются на основе практического опыта и прогнозов, а его деятельность могла вывести потери за эти рамки. Далее последовало бы расследование, и хотя Гаврака Даэлина крайне мало страшили его непосредственные результаты, любая нештатная ситуация могла стать катализатором, из-за которого факторы все сильнее и сильнее выходили бы из-под его контроля.

Протянув руку, он обхватил ей лицо человека и повертел туда-сюда, изучая глаза того. Мужчина - невымытый экземпляр с длинными всклокоченными коричневыми волосами, в которых уже появились

седые пряди, хотя Даэлину он и казался относительно молодым – усталился на него оцепенелыми провалами. Человек потерял дар речи и стал послушен не потому, что испытывал трепет перед мощью Гаврака Даэлина, или ужас от его вида. Он потерял дар речи и стал послушен попросту потому, что достиг предела своих способностей к сколько-либо осмысленному реагированию. Его дух был сломлен; он бы согласился на все, что бы с ним не происходило, чего бы от него ни потребовали – его номинальные повелители, Гаврак Даэлин, или же еще кто угодно, проявивший достаточную властность.

Мужчина входил в группу из шестерых людей – все одинаково оборваны, все с одинаковым оупением на лице, все похищены во время работы, в пути или из койки. Никто из них не был знаком друг с другом, поскольку Гаврак Даэлин не собирался позволять своим приспешникам идти на риск и захватывать техно-трэллов отрядами. В краткосрочной перспективе было бы несложно одолеть и похитить рабочую бригаду. Однако в долгосрочной перспективе это могло стать губительно, так как даже глупцы из Империи, подсчитывавшие всё и не понимавшие ничего, обратили бы внимание на исчезновение целой рабочей бригады. Один человек может незаметно погибнуть или забрести в недра мира-кузницы, где и встретить свой конец – весьма вероятно, страшным и неприятным образом, но, возможно, хотя бы более по собственной воле, чем при смерти от истощения. Группу же людей, отправленных вместе выполнить задачу, вряд ли постигнет одна и та же участь, при которой их будет нельзя найти, и подобное совпадение привлечет нежелательные взгляды.

Гаврак Даэлин всегда планировал на дальнюю перспективу. Выстрой стратегию, используя всю доступную информацию. Реализуй стратегию, адаптируя ее при необходимости. Порой события невозможно предсказать, а порой стратегию нужно обновлять крайне оперативно и на основе минимума данных, но изначальная стратегия должна быть здоровой. Действовать, не зная своей конечной точки и пути к ней – поведение глупца.

- Поместите их к остальным, – велел он своим приспешникам, отходя в сторону. Посохи тех вновь с треском ожили, и оружие окутала неистовая энергия, способная сразить человека одним ударом, однако пускать ее в ход не было нужды. Принимая свой новый жизненный удел без жалоб и вопросов, пойманные техно-трэллы поплелись вперед, где до этого находилась внушительная фигура Гаврака Даэлина. В этом плане отсутствие у них силы духа было полезно, но его выводило из себя то, сколь мало добавило их появление к имевшимся у него ресурсам.

Он потянулся в ноосферу, с небрежной легкостью проскальзывая между средств защиты. «Покровитель» снабдил Гаврака Даэлина кодами доступа, которые тот принял, выказав почтение, и тут же сбросил со счетов. С подобными кодами он сумел бы попасть лишь туда, куда хотел покровитель, и они, несомненно, оставили бы следы, которые покровитель смог бы отследить и посмотреть, где он бывал и что делал. Разумеется, он пускал эти коды в ход то тут, то там – не поступай он так, это бы вызвало подозрения – но для настоящей работы опирался на собственные способности.

Он плыл в океанах кода, легко скользя и следя за тем, чтобы не оставлять после себя никаких следов. Многие из его сородичей не поняли бы подобной утонченности, поскольку они имели дело только с камнем и металлом, кровью и смертью, громом выстрелов и криками раненых. Они не рассматривали ноосферу как возможное поле боя, столь же заполненное ловушками и опасностями, как и любой заминированный подход, сужение местности или простреливаемая зона – и само собой, когда-то он был так же слеп. Понадобились учителя из Нового Механикума, которые открыли Гавраку Даэлину глаза на весь потенциал этого мира и показали, как перемещаться в нем и манипулировать им так, чтобы никто не узнал о его присутствии – по крайней мере, до тех пор, пока его замыслы не приносили плоды. К тому моменту, когда он показывался, всегда было уже слишком поздно.

Он позволил своим чувствам раскрыться, впитывая поток информации, который вверх бы более слабый ум в состоянии кататонического шока. Он увидел сообщения об ущербе и перецелкиваемые, постоянно возрастающие цифры раненых и погибших среди защитников. Мимоходом прошелся по содержимому арсеналов и отчетам о показателях ферм пищевых продуктов. А под всем ощущалось мощное, размеренное биение сердца Узла Примус, подпитываемого постоянной силой вулкана, на котором тот был возведен – силы, обуздываемой и сдерживаемой древним чудом из Темной Эпохи Технологий.

Вспыхнул тревожный сигнал, и Гаврак Даэлин вызвал соответствующие данные. Это была тактическая сводка об идущей снаружи битве, а тревога носила наивысший приоритет из всех, что существовали у Адептус Механикус.

Увиденное заставило его сжать кулаки в бессильной ярости.

«Люкс Аннигилатус», грозный титан класса «Полководец» – и, в сущности, вся его боевая группа – был повержен орками. Пока он скрывался в чреве Узла Примус, убийца «Пылающего молота» оказался убит и сам. Не им; не его творением; не так, как он планировал; не так, как он клялся богам. «Люкс Аннигилатус» не был разорван на части в качестве жестокой мести за гибель древнего демонического титана, за благополучием которого он надзирал тысячи лет. Нет, его – Гаврак Даэлин просмотрел отчеты, пытаясь осмыслить то, чего не могли понять сами Адептус Механикус – захватили орки, убили экипаж, а потом... потом посредством какой-то тяговой технологии в него бросили «Пса войны»?

Это было унижительно. У него украли отмщение эти зеленокожие звери, которые ничего не понимали. Они не ценили искусство ведения войны; они полагались не на тактику и безжалостную эффективность, а сугубо на численность и истощение противника. И все же они как-то сумели сделать это – то, чего ему и его братьям так и не удалось добиться за время кампании в Тиремских Звездах.

Гаврак Даэлин указал на ближайшего из своих приспешников – бледного человека с ореолом колышущихся дендритов.

- Ты, – произнес он. – Подойди.

Человек послушно приблизился к нему. Как предполагал Гаврак Даэлин, когда-то он являлся адептом невысокого уровня, пока некий момент просветления не открыл его разум величии Хаоса. Теперь он уже не служил своим прежним хозяевам, вычеркнув себя из их записей при помощи знаний, которые Адептус Механикус в своем безрассудстве считали еретическими и запретными. Кем бы ни был этот человек, какую бы должность ни занимал, какому бы техножрецу ни прислуживал, данных об этом более не существовало в базах Узла Примус, а это означало, что для всех здесь не существовало и его самого. Ныне он перемещался в тени, служа истинным богам под самым носом у тех, кому некогда повиновался.

Гаврак Даэлин подался вперед и сомкнул свои могучие руки на горле культиста. Человек вскинул собственные руки, схватив Гаврака Даэлина за запястья, но его усилия были жалки в своей тщетности. Доступ кислорода постепенно, один выверенный миллиметр за другим, перекрывался – достаточно медленно, чтобы им по-настоящему овладела паника. Раскачивавшиеся вокруг головы человека дендриты заискрились от энергии, но разряд эмпа-резонансных катушек растекся по броне Гаврака Даэлина, не причинив вреда и совершенно не создав тому проблем.

У культиста уже совсем не осталось воздуха; его рот был открыт, но это ничем не помогало. Гаврак Даэлин продолжал давить все сильнее и сильнее, давая человеку понять, что мог бы прикончить его в любой момент, но предпочел этого не делать.

Человек обмяк – несмотря на аккуратность Гаврака Даэлина, в конечном итоге оказалась пережата сонная артерия, и кровь перестала поступать к мозгу. Гаврак Даэлин выждал еще несколько секунд, после чего одной рукой приподнял человека над землей и швырнул вниз. Металлических пластин, тут и там приделанных к черепу культиста, было недостаточно, чтобы уберечь его, и содержимое разбрызгалось по полу.

Гаврак Даэлин сделал вдох, утихомиривая биение своих сердец и отгоняя красноту, возникшую по краям зрения. Прочие культисты настороженно разглядывали его. Ни один из них не осмелился бы воспротивиться ему, но также мало кто стал бы ему теперь доверять. Он появился здесь как чужак – да, как уважаемый и почтенный чужак, но все же чужак. Он наставлял их в великолепном труде, позволил им разделить с ним его замысел, и тем самым купил их повиновение и услуги, ибо сила, равно как и жизнь, является средством оплаты. Впрочем, слепая преданность не доставляла ему удовольствия. Он находился не в собственной кузнице на Саруме, где его слово являлось неоспоримым законом.

Ему не дали воздать месть. Он был готов смириться с этим и по мере возможностей удовольствоваться тем фактом, что «Пылающий молот» отомщен, пусть даже и не его рукой. Это само по себе являлось победой, в некотором роде. У него оставалась на Гефесто и другая работа, и коль скоро более не требовалось отвлекаться на сокрушение «Люкс Аннигилатус» с его товарищами, эта работа упростилась на один этап. Адаптируй стратегию соответственно ходу событий. Однако все еще требовалось обратить внимание на образец таинственной технологии, который сейчас вытягивал из самого вулкана энергию для питания всего узла.

Он еще раз полностью открылся ноосфере, изо всех сил стараясь не обращать внимания на уколы зависти, вызываемые отчаянными сигналами тревоги из-за гибели боевой группы титанов. Окинув тактические сводки максимально обобщенным взглядом, он удовлетворился тем, что узлу не грозил захват прямо сейчас. При необходимости Верховный Совет мог изменить частоту генераторов пустотных щитов узла таким образом, что преодолеть их не смогла бы даже орочья пехота. Они не смогли бы придерживаться подобной тактики долго – несмотря на практически неисчерпаемый источник энергии, при работе в таком режиме генераторы, скорее всего, сгорели бы уже через несколько часов – однако это должно было дать Гавраку Даэлину достаточно времени, чтобы сделать все, что нужно.

Он уже был готов снова закрыться, выйти из ноосферы, пока какая-нибудь рыскающая защитная программа или чрезмерно пыливый техноадепт не обнаружили его присутствия, несмотря на принятые предосторожности, и в этот момент ощутил нечто, заставившее его помедлить.

Ноосферу Узла Примус обыскивала еще одна сущность – примерно как и сам Гаврак Даэлин, однако она вела себя совершенно иначе, нежели он, и, по правде говоря, нежели все, с чем ему доводилось сталкиваться прежде. В ее действиях отсутствовала целеустремленность Адептуса Механикуса, ведущих поиски необходимых данных. Это была не пассивная контролирующая система и не активная программа, охотящаяся за угрозами безопасности. У нее не имелось направленности или видимой цели. Она искала вслепую и настолько наощупь, что, как он подозревал, ее бы не заметил никто, кроме него. В ее движениях не просматривалось явного ритма или мотивов.

В сущности, ее поведение было несколько... хаотично.

Гаврак Даэлин осторожно потянулся к ней. Это было непонятное и непредвиденное развитие событий. Оно потенциально могло повлиять на его планы, как и все непонятное и непредвиденное, но сверх того приходилось признать, что он заинтригован. Что же это такое, способное проникнуть в ноосферу Узла Примус, но как будто не знающее, зачем оно это сделало?

Однако он был начеку, поскольку любопытство не стоило его жизни, а кто знает, на что способно это неизвестное?

Оно отступило, отпрянув при его приближении, прежде чем он успел вплотную проанализировать его кодовую структуру – как следует понять, что это может быть. Он поколебался, а затем пустился в погоню, стараясь касаться легко, словно перышко, но сущность постоянно, постоянно ускользала от него. Гаврак Даэлин не собирался братья за дело без оглядки, слепо бросаться в средоточие кода, иначе оно могло обратиться против него и с неожиданной яростью уничтожить, поэтому он мог лишь преследовать, пока оно запутывалось все сильнее. Он уже загнал сущность в угол в ответвлении одного из каналов ноосферы Узла Примус и приближался к ней с жадностью, но сохраняя бдительность. Теперь ей было некуда деваться, не осталось маршрутов, чтобы перенести свое ядро мимо него, так что она могла в конце концов развернуться, будто прижатый к стене зверь.

Она исчезла.

Оторопев на миг, он просканировал окружающее его море кода, будто она могла снова возникнуть в любой момент. Он угодил в западню? На него сейчас набросится нечто, заражающее и поглощающее ноосферный образ, как он сам проделывал с другими множество раз?

Ничего подобного не произошло. Сущность отступала в системе так далеко, как только могла, а затем пропала. Это могло означать лишь одно: у нее имелся материальный источник, изначальная точка, в которую она вернулась и полностью отключилась от ноосферы. Примитивная форма самозащиты от кажущейся угрозы, однако эффективная.

По крайней мере, была бы таковой, не сумей Гаврак Даэлин определить место и соотнести его со схемой Узла Примус. Он выследит эту загадку, и в материальном мире от него будет существенно сложнее сбежать или скрыться, чем в ноосфере.

Надев свою рясу в алых и полуночных тонах, он накинул капюшон. Это бы никак не уберегло его в случае реального выяснения, кто он и откуда, однако Адептус Механикус можно было легко одурачить, просто демонстрируя верные символы и цвета. Оказавшись в их стенах, подавай правильные сигналы, и большинство сочтет тебя местным. Разумеется, способствовала и разница во внешности высокопоставленных техножрецов. А еще помогало то, что он мог манипулировать ноосферой и скрывать свое существование от сенсоров и даже бионики, если ее обладатели и сами были подключены к ноосфере. Гаврак Даэлин не сумел бы пройти по залам Администратума или Муниторума, не встретив вопросов, но здесь...

Да, риск имелся. К тому же это предприятие действительно не являлось строго необходимым для завершения работы. Он говорил себе, что не знает этого наверняка и что отследить эту аномалию важно, чтобы в последнюю минуту не возникло неожиданных помех плану. Говорил, что нет смысла полностью сосредотачивать свое внимание на источнике энергии Механикус, коль скоро в пределах досягаемости может находиться еще нечто ценное – нечто такое, что он мог бы заполучить.

Однако в конечном итоге он был заинтригован. А Гаврак Даэлин, взвешивавший все до мелочей и выстраивавший стратегии с учетом всех предсказуемых переменных, уже много тысяч лет не бывал заинтригован.

Оркам предстояло платить за каждый ярд кровью. Секутор Митранда поклялся в этом в самом начале обороны Узла Примус и позаботился о том, чтобы так и произошло.

Увы, но для орков это, похоже, не представляло проблемы, и что еще хуже - у них вполне хватало крови, чтобы удовлетворить даже самые ненасытные запросы защитников. Они прибывали с орбиты тысячами, и каждый из них был воином. У Гефесто имелись свои солдаты, одни из лучших во всем Адептус Механикус, однако за орками была численность - или, как минимум, численность в значимых аспектах. Возможно, Гефесто и мог бы превзойти захватчиков количеством сил, но Митранда сознавал, что вооружить техно-трэлов и выставить их против ксеносов - тактика отчаяния. Техно-трэллы бы легко гибли, быстро впадали в панику и мешали быстрому развертыванию и маневрированию более обученных войск. К тому же, они не обладали тактическим мышлением, чтобы реагировать на удачно подвернувшиеся возможности, а лишь ловя такие возможности и пользуясь ими, еще можно было спасти Узел Примус.

Измором и грубой силой эту войну было не выиграть - во всяком случае, обитателям Гефесто. Хирургически-точными ударами - возможно.

Митранда переместился к жилым блокам для рабочих на восточном фронте, вражеского главнокомандующего, если таковой имелся у орков. С точки зрения статистики, здесь было наиболее вероятно встретить подобного противника, поскольку после того, как Митранда воспользовался огнем Гефесто и испепелил авангард наступления на юго-востоке, атака велась максимально интенсивно именно тут.

Или, по крайней мере, так было, пока оркам каким-то образом не удалось телепортировать боевую машину совершенно колоссальных размеров между очистных сооружений прямо к югу от Узла Примус. Славная группа «Люкс Аннигилатус» уже атаковала машину и, похоже, брала верх, несмотря на устрашающие габариты и вооружение той, поэтому Митранда был вполне уверен, что его присутствие там не требуется. Он обнаружил здесь приоритетную цель и намеревался устранить ее.

Жилые блоки поспешно эвакуировали, как только начали падать первые бомбы, выпущенные артиллерией ксеносов - фугасные снаряды, крайне сильно различавшиеся по эффективности, но оставлявшие от плотно расположенных кварталов неприятно асимметричные руины из расколотого рокрита, среди которых порой одиноко возвышались уцелевшие здания. Орочьи пехотные силы сейчас продвигались по широким магистралям строго на запад, так что заходящее солнце находилось прямо у них за спиной. Импровизированные дорожные заграждения из мусора и брошенных гражданских машин они либо сносили в сторону, либо попросту перелезали, не обращая внимания - кровожадные ксеносы рвались вперед в поисках врагов. Идти за этим им оставалось уже недолго: в засаде ждало два полных отделения катафрон-разрушителей, а также полдюжины Сидонийских Драгунов, чьи вечнодвижущиеся «Железные иноходцы» перебежали с места на место вперед-назад в ожидании подходящего момента, чтобы перейти в наступление и сокрушить строй орков - насколько данный термин применим к недисциплинированным бандам ксеносов - нарушенный огнем тяжелого вооружения.

Впрочем, Митранды с ними не было. Тот обратил внимание, что орки, похоже, искали лишь непосредственные угрозы: видимого врага, которого можно обстрелять или атаковать. Их представления о скрытности и маскировке были ограничены, и потому по мере продвижения они не делили жилые блоки на квадраты для прочесывания и зачистки, как поступила бы хорошо организованная армия. Это

позволяло заманить их в ловушку.

<Всем подразделениям, ожидать моего сигнала,> - передал Митранда. Он прятался за разбитыми окнами жилых апартаментов на третьем этаже, наблюдая за мерзкими оркоидами, двигавшимися внизу мимо него в темпе, который в их исполнении выглядел почти расслабленным, однако на самом деле был неожиданно быстрым. Судя по всему, они могли держать его более-менее неограниченно долго, и Митранда высчитал, что эти орки, скорее всего, без особого напряжения сумели бы загнать неусовершенствованного человека. Да, ксеносы были отвратительными чудовищами, но это не значило, что их выносливость недостойна признания. Похоже, за счет одной лишь биологии они приобрели такую специализацию, для достижения которой Адептус Механикус требовались имплантаты и бионика...

... а импланты и бионика суть символы преданности Богу-Машине, торопливо мысленно добавил Митранда, являющиеся одновременно великой честью и проявлением смирения. Они существуют, дабы исправлять, улучшать и совершенствовать слабую плоть. Угодные Омниссии превосходят эту ксеномерзость, и вот-вот продемонстрируют это.

Перед началом атаки он еще раз просканировал ноосферу. Выскочило сообщение повышенной важности, исходящее от альфы авангарда Гамма-22 и уведомлявшее силы Гефесто, что в ходе недавнего боя две группы орков начали сражаться друг с другом. Похоже было, что особенно ярко разодетые зеленокожие из атакующей армии по незначительному поводу нападают на своих более невзрачных сородичей. Альфа Сакс предлагал дополнить тактические данные информацией, что если войска Гефесто будут обстреливать подразделения орков так, будто огонь ведет другое подразделение, атакующие могут снова вступить в схватки между собой.

Митранда поставил на уведомлении пометку об одобрении и разослал его всем командирам подразделений. Подобное происшествие еще раз доказывало неполноценность ксеносов в сравнении с великолепной гармоничностью Адептус Механикус, где все исполняли свои роли, словно шестеренки хорошо смазанной машины. Он с гордостью посмотрел на полностью укомплектованное подразделение из десяти электрожрецов-фульгуритов, каждый из которых был готов беспрекословно служить Омниссии. Митранда лично отобрал их для атаки, невзирая на протесты их собратьев-корпускариев. Разумеется, он не мог взять и тех, и других одновременно. Они слишком ожесточенно расходились в теологических воззрениях на Движущую Силу, чтобы можно было рассчитывать на их взаимную поддержку, когда они оказывались в рядом друг с другом.

<У нас не будет возможности включить данную тактику в план на этот бой,> - сообщил Митранда сопровождавшим его электрожрецам, непосредственно дополняя только что отправленную им передачу тактических данных. Он оглядел ксеносов внизу. Фульгуриты не могли этого сделать: их природные глаза уже давно вытекли из-за той силы, которую они пропускали через себя, а в электронной замене они не нуждались, поскольку ощущали всех живых существ в виде призрачных электрических образов. Тем не менее, они не сумели бы рассмотреть более тонких различий, а Митранда видел, что все эти орки относились к одному типу, поскольку это было несложно определить по их тускло-коричневой и черной одежде. Достичь своей цели здесь предстояло при помощи воинского умения, а не уловки, в результате которой ксеносы начали бы драться между собой.

Вот и он: тот орк, которого Митранда идентифицировал как наиболее вероятного кандидата на роль верховного командующего по пикт-трансляциям с дозорных сервочерепов. Он был огромен, существенно крупнее даже других находившихся рядом орков, похожих на элиту, и облачен в металлический доспех толщиной, должно быть, в шесть дюймов, покрытый шкурой какого-то крупного животного и украшенный костями и черепами то ли побежденных врагов, то ли бывшей еды - а может статься, это

было одно и то же. На его левую лапу была надета тяжелая силовая клешня, больше похожая на увеличенную серворуку, а в правой он держал баллистическое оружие, в ствол которого, как показалось Митранде, вполне могла бы поместиться его голова. Еще один массивный рогатый череп исполнял одновременно функцию шлема и забрала – хотя скорее для внешнего эффекта, а не в силу реальных защитных свойств кости.

Впрочем, еще большее впечатление, чем сам орк, производило его средство передвижения.

Это было самое большое живое существо из всех, что когда-либо видел Митранда, исключая биотитанов флота-улья Нага. Оно шло на четырех ногах, имело темно-зеленую окраску и было покрыто чешуей, словно рептилия. Чудовищная голова обладала острыми зубами, часть из которых в длину почти достигала роста взрослого человека; из нижней челюсти выдавалась пара бивней, изогнутых сперва наружу, а затем вовнутрь; между крошечных и полных ярости красных глаз торчал один рог. Верхнюю часть тела прикрывали пластины брони, дополнявшие защиту, которую созданию давала собственная чешуя, а ноги были толщиной с несущую колонну третьей категории по стандартам Империиума.

На спине существа располагался паланкин, судя по всему, представлявший собой просто грубо сваренную вместе пару корпусов трофейных «Химер» с отрезанными крышами: как-никак, иначе монструозному орку внутри пришлось бы сложиться вдвое, чтобы поместиться в такой объем. Бортовые лазганы, разумеется, сняли – похоже, зеленокожие то ли не понимали, то ли попросту гнушались лазерных технологий, хотя у них и имелось мощное энергетическое оружие собственной дьявольской конструкции – и вместо них установили два орудия, выглядевшие как орочий эквивалент тяжелых стабберов. Орка-командира окружало восемь других, каждый из которых был крупнее среднестатистических замеченных экземпляров и носил броню, схожую с доспехом командующего, хоть и не с таким количеством демонстративных украшений. Присутствовала и еще пара орков заметно меньшего размера: это, вероятно, были погонщики зверя. Митранда сбросил их со счетов как цели, имеющие низкий приоритет.

Это предприятие было сопряжено с немалым риском, и шансы на успех равнялись шансам на провал. Тем не менее, Митранда просчитал возможные результаты и пришел к выводу, что потенциальные плюсы перевешивают потенциальные минусы. Пусть правило работало и не так надежно, как в боях с тиранидской угрозой, но было известно, что устранение командира – почти всегда это самый крупный орк – с поля боя оказывает разрушительный эффект на армию зеленокожих. В отличие от тиранидов, у которых большие существа, похоже, напрямую управляли менее крупными и сложными, в случае орков имперские тактики замечали, что непосредственные подчиненные командира начинают драться за главенствующую позицию.

В данном случае детали не имели значения. Учитывая недавно возникшие трения между как будто соперничающими фракциями орков, устранение высокопоставленного командующего могло пойти силам Гефесто лишь на пользу.

<По моему сигналу,> – выдохнул Митранда, в силу привычки кантируя практически неслышимо, несмотря на тот факт, что орки очень вряд ли смогли бы его услышать, и никто из них уж точно не сумел бы распознать в звуке разновидность речи. Массивное создание приближалось, паланкин раскачивался из стороны в сторону. Орки наверху издавали воинственные вопли, а те, что находились вокруг лап чудовища, разбежались с его дороги. При этом они неистово хохотали, словно возможность оказаться раздавленными почему-то представлялась им забавной. Воистину, образ мышления этих ксеносов не поддавался пониманию.

<Слава Омниссии, щедрейшему Повелителю Движущей Силы,> – как один, пробормотали фульгуриты. Вокруг Митранды руки сжали посохи-электропийцы, послышалось тихое потрескивание электричества и запахло озоном – пришли в действие плененные молнии защитных вольтагейстных полей.

Орочий зверь поравнялся с ними.

<Сигнал,> – произнес Митранда. Выбив ударом ноги остававшиеся в окне осколки плексигласа, он шагнул на наружный подоконник и прыгнул в пустоту.

Благодаря усиленным бионическим ногам он преодолел провал, который ни за что не удалось бы перескочить полностью состоящему из плоти человеку, и как только его когтистые металлические ступни оказались на краю паланкина и для максимальной устойчивости закрепились там магнитными захватами, омниссианский топор описал серебристую дугу, обрушившись на одного из орков в тяжелой броне и расколов тому череп ровно пополам. Благословенное оружие рассекло плоть, кость и металл и остановилось на середине груди орка.

Где и застряло.

Остальные орки тут же среагировали и уже разворачивались, наводя свое оружие, когда фульгуриты, совершившие прыжок с помощью Движущей Силы, которой поклонялись, покрыли ту же дистанцию и приземлились среди них, издавая бинарные боевые кличи. Поющие избранники Бога-Машины сошлись лицом к лицу с бронированной грубой силой элитных орочьих воинов, и через мгновение началась битва – сокрушительная битва в ограниченном пространстве.

Продолжая держаться за рукоять своего топора, Митранда сделал кувырок через тело орка, в котором засело оружие, и вонзил когти левой ноги в лицо еще одному зеленокожему. Тварь взвыла от боли и ярости и вскинула левую руку, пытаясь сбросить Митранду. Секутор вцепился в эту конечность своей правой ногой, а затем при помощи третьей руки несколько раз выстрелил в упор из волкитного разрядника в грудь противника. Высокоэнергетические импульсы расплавили примитивную броню орка и испарили плоть до самого позвоночника, но существо удивительным образом никак не желало умирать.

Оно навело свое оружие дальнего боя туда, где, по его мнению, должен был находиться Митранда, хотя левая нога того и заслоняла ему обзор. Лоток подачи боеприпасов заработал, и тонко отлаженные сенсоры Митранды уловили гудение готовой к стрельбе пушки. Разжав хват ног на лице орка, он вцепился в дальнобойное оружие, отводя то вбок. Орк вдавил спуск, и очередь пуль ушла в стену здания, откуда только что прыгнул Митранда. По лицу орка, которое теперь оказалось на виду, текла кровь из порезов от впившихся когтей Митранды.

Митранда еще раз дернул за свой омниссианский топор и вырвал тот из тела первого орка позади себя, при этом так и продолжая держаться ногами за обе руки второго орка. Как только оружие оказалось на свободе, секутор вскинул его над головой и снова нанес удар с двух рук, с размаху раскроив череп орка надвое. Этот орк завалился назад с большей готовностью – возможно, отчасти потому, что у него отсутствовала большая часть грудины – и Митранда опрокинул его на изъеденный коррозией пол «Химеры». Выкованный ксеносами доспех с громким лязгом ударился об имперскую броню. Первый орк наконец-то тоже утратил вертикальное положение и столь же громко упал.

Присев на своем противнике, Митранда помедлил долю секунды, оценивая идущий вокруг бой.

Он записал на свой счет двух врагов. Еще один поджарился внутри доспеха, когда на нем сошлись

вольтагейстные поля трех электрожрецов. Из пятерых оставшихся двое теряли жизненную энергию под ударами посохов-электропийц фульгуритов. Трое других, напротив, успешно отбились – двух фульгуритов на середине прыжка охватило пламя, и горящие электрожрецы с криками свалились с бока громадного зверя, на котором они все сейчас находились, но их тут же расчленила орда внизу. Одна жрица, изрешеченная пулями, истекала кровью на полу, а еще двух орки раздавили или забили насмерть примитивными, но чрезвычайно эффективными силовыми кулаками.

Командир орков, стоявший на краю паланкина ближе к голове животного, еще не вступал в бой за те 5,37 секунд, что прошли с момента начала атаки Митранды. Секутор распряился во весь рост, намереваясь преодолеть разделявшие их 14,1 фута, но прежде чем он успел это сделать, орк пролаял что-то, странным образом походившее на смешок, и хлопнул по спине менее крупного орка рядом с собой.

Орк, которого он ударил, был одним из тех, кого Митранда ранее пренебрежительно расценил как неприоритетного противника. Разумеется, с ним тоже требовалось разобраться – в отличие от людей, каждый орк представлял собой потенциальную угрозу – однако Митранда счел, что это может подождать до тех пор, пока командующий и его элитные телохранители не будут мертвы. Тем не менее, некий инстинкт, выходящий за пределы продвинутых боевых программ Митранды, которые были точно отлажены за более чем три сотни сражений, где тот лично принимал участие, а также дополнены информацией из тактических сводок о тысячах других, предупредил секутора о том, что что-то не так. Вместо того, чтобы броситься на командира орков или вскинуть свой волкитный разрядник для выстрела, Митранда метнулся влево, на тело первого убитого им орка.

Рот мелкого орка раскрылся до неприличия широко, и на клыках на мгновение заиграл зеленовато-белое свечение, исходящее из глотки. Затем свет хлынул наружу, и орочий псайкер изрыгнул волну энергии, которая прокатилась по всему паланкину, накрыв разом и зеленокожих, и электрожрецов-фульгуритов. Митранда, на миг оцепеневший от шока, увидел, как омерзительные силы глумятся над вольтагейстными полями, а металл, мускулы и кости распадаются на составляющие. Еще трое преданных последователей Движущей Силы превратились в вопящие комки растекшейся плоти, сплавленные с металлическим полом, хотя у двух орков, с которыми они вели бой, дела обстояли немногим лучше.

Командир орков атаковал.

Он шагнул вперед и попросту смахнул своей силовой клешней одного из двух оставшихся электрожрецов, от чего тот с криком слетел с огромного зверя, на котором они ехали. Существо, похоже, совершенно не тревожила происходившая на его спине схватка, и оно продолжало размеренно, враскачку идти вперед. Другая фульгуритка замахнулась на громадного орка своим посохом-электропийцей и попала в цель. Раздался короткий треск – благословенное оружие сполна хлебнуло Движущей Силы из доспеха орка и, несомненно, из его тела тоже, но огромный ксенос не обратил на это особого внимания. Прежде чем воительница Бога-Машины смогла сделать что-то сверх вытягивания малой толики мощи орка, тот дернул своим черепом вперед и просто ударил им электрожрицу с такой силой, что ее голова разлетелась красными обломками. Это мгновенно убило ее, и она рухнула на металлический пол. Затем чудовище устремило свой злобный взгляд на Митранду.

Движения орка не отличались особой быстротой, особенно с точки зрения секутора, обладавшего продвинутыми оптическими усовершенствованиями и самым изощренным в боевом анализе мозгом из имевшихся у Адептус Механикус, однако это компенсировалось звериной экономностью перемещений. Кроме того, в плане грубой силы он существенно превосходил даже усовершенствованное тело

Митранды.

Тем не менее, секутор перешел в наступление. В конце концов, именно ради этого он и устроил засаду. Кроме того, если он окажется рядом с чудовищем, псайкер зеленокожих может не решиться на еще одну атаку... Впрочем, поскольку речь шла об орках, это было совершенно не точно.

Даже после того, как прочие участники схватки погибли или исчезли, паланкин все еще был сравнительно тесен для боя – в силу огромных размеров противника Митранды. Руководствуясь инстинктами, орк переместился к центру пары корпусов «Химер», так что вне его досягаемости для Митранды оставалось всего по три фута с каждой стороны и лишь немногим больше спереди и сзади. Несомненно, мало для более быстрого бойца с меньшими габаритами, выставленного против могучего и тяжеловесного оппонента. Пытаться измотать врага, провоцируя того на размашистые удары плеча, было слишком рискованно.

Единственным вариантом оставалось атаковать в лоб и убить его быстро и наверняка.

Пока они сближались, Митранда трижды выстрелил из своего волкитного разрядника, после чего поднырнул под силовую клешню орка и полоснул по левому боку противника омниссианским топором. Оружие рассекло броню орка, и Митранда почувствовал, как оно вгрызлось в плоть, но для того, чтобы свалить столь грозного оппонента, потребовалось бы еще много таких попаданий, а Митранда не решался вкладываться в более сильные удары, чтобы не...

То, как правая нога орка взметнулась назад и вверх, он заметил с запозданием на долю секунды и не успел избежать удара в грудь. От силы пинка он отлетел назад и врезался в орочьего псайкера.

Вгоняя третью руку в орущую пасть ошеломленного ксеноса под собой, давя на спуск и вышибая орку затылок, Митранда попытался осмыслить, что только что произошло. Вместо того, чтобы потерять равновесие после собственного замаха, командир орков преобразовал инерцию движения в удар ногой по противнику, который проскользнул ему за спину! Это был прием не животного, полагающегося исключительно на силу и свирепость. Либо зеленокожие обладали доселе неизвестной культурой обучения воинов, либо их врожденное понимание боя превосходило все выстроенные кем-либо теории. Или же – заключил Митранда, снова поднимаясь на ноги, пока командующий орков разворачивался к нему – конкретно данный орк пережил столько схваток с менее крупными и более быстрыми оппонентами, что обучился подходящим способам противодействия на личном опыте.

Ни один из этих вариантов не сулил ничего хорошего.

Орк взревел на басовой ноте, от которой как будто содрогнулся сам воздух, и с грохотом устремился вперед, пытаясь прижать Митранду к краю паланкина. Митранда прыгнул вперед, планируя перескочить через ксеноса за счет своих мощных ног, и махнул омниссианским топором сверху вниз.

Удара по затылку орка в момент полета над ним вряд ли хватит, чтобы убить того – он расколется костяной шлем и заставит ксеноса потерять равновесие – но столкновение было точно просчитано, чтобы помочь Митранде перекувырнуться и оказаться на 4,5 фута дальше. Там секутор развернется, выстрелит и...

Орк пригнулся.

Не имея возможности усилить инерцию движения или остановить вращение вперед, начатое при взмахе топора, Митранда перекрутил сальто и тяжело приземлился лицом вниз на 4,5 фута ближе к орку, чем планировал. Вывернув нижнюю часть тела на сто восемьдесят градусов и примагнитив ступни к полу, он

взметнулся вверх, уже начиная разворот, в результате которого верхняя половина должна была вновь оказаться в верном положении относительно ног, а топор – ударить по диагонали между шеей и плечом орка, однако тот находился не там, где нужно. Он был слишком близко и уже успел обернуться.

Атакующий Митранда успел развернуться всего на несколько градусов, когда протянувшаяся массивная лапа, потрескивавшая от энергии, вдавила его в бронированную грудь орка, так что он оказался спиной к врагу. Митранде удалось вскинуть свой топор и заблокировать клешню, но это ничего не дало: оружие тоже прижало к нему, а силовое поле орка начало корезить нагрудник секутора, от чего чувства того начали подавать болезненные пиковые сигналы. Орк разворачивал пушку на своей правой руке. Выстрелил он из нее в Митранду в упор, того бы разрезало напополам.

Прицелившись, как мог, Митранда наугад выстрелил с третьей руки, и орк заревел от боли и ярости – ему оторвало лапу с оружием. Он бросился вниз, разевая рот и пытаясь сомкнуть челюсти на голове Митранды. Секутор ткнул волкитным разрядником вверх и вбил его орку в пасть, как уже проделал с псайкером...

Орк сжал зубы на долю секунды раньше, чем Митранда успел надавить на спуск, и третья рука того переломилась с металлическим хрустом. Перед глазами Митранды вспыхнули красные предупреждающие значки, и дело было не только в утрате конечности – оставалось всего несколько секунд до того, как непрекращающееся давление силовой клешни орка необратимо нарушило бы структурную целостность груди секутора.

Сработали все системы тревоги до единой, и даже несмотря на разгар смертельной схватки, даже несмотря на то, что командир орков пренебрежительно выплюнул руку Митранды с волкитным разрядником, готовясь снова вгрызться в него, тот все равно впервые за десятки лет ощутил шок.

«Люкс Аннигилатус» пал.

Митранда впустую потратил микросекунду, анализируя информацию и перепроверяя, не ошибка ли это. Нет. Самый могучий из защитников Узла Примус пал – пал в буквальном смысле слова – и теперь основной наступательной группировке орков на юге почти ничего не мешало атаковать непосредственно пустотные щиты. При условии отсутствия существенных изменений в тактической обстановке узел был уже фактически потерян.

Митранда вложил все силы в две руки, сохранявшие полную функциональность, игнорируя предупреждения о том, что нагрузка на бионические суставы возросла почти до недопустимого уровня, и ему удалось на дюйм оттолкнуть древко топора, а вместе с ним и силовую клешню орка. Омниссианский топор сразу же согнулся, поскольку разрушительное поле ослабило его рукоять, однако созданного пространства как раз хватило, чтобы Митранда выскользнул из хватки орка вниз, прежде чем челюсти сошлись на его голове.

Клыки орка клацнули в воздухе, и он пошатнулся, на миг оторопев от исчезновения своего врага. Митранда быстро отступил на пару шагов. Его омниссианский топор, искореженный до полной непригодности, с лязгом упал орку под ноги, так что секутор оценил окружающую обстановку на предмет наличия оружия на замену.

Вариантов имелось крайне мало. Посохи-электропийцы не выполнили бы свое предназначение, находясь в руках не у фульгурита, а одной-двумя тупыми палками этого монстра было не свалить. Оружие других орков, как баллистическое, так и силовые клешни, похоже, являлось частью их доспехов – вдобавок, технологии оркоидов славились тем, что в силу причин, о которых до сих пор спорили магосы

Имперума, ими буквально не мог пользоваться никто, кроме зеленокожих. Митранда проводил изучение вооружения различных видов ксеносов, и беспорядочные нагромождения шестерней, кривошипных рычагов и прочих более загадочных деталей, почти не имевших аналогов в имперском машиностроении, означали, что оружие орков переусложнено до бесполезности.

Ну... В основном.

Митранда схватил три цилиндра, которые были пристегнуты к боку одного из орков, сраженных электрожрецами. Занявший долю секунды анализ подтвердил правильность его первоначального подозрения, и секутор крутанул верхушку примитивной гранаты, взводя ее, а затем за рукоятку метнул в командующего орков.

Атака не застала орка врасплох, и тот небрежно отмахнулся от летящей гранаты своей силовой клешней, однако при контакте с расщепляющим полем оружия взрывчатка сдетонировала. Во все стороны хлестнули осколки, и Митранда зафиксировал дополнительные сообщения о повреждениях – металлические фрагменты вошли в его тело, в том числе и в немногочисленные оставшиеся органические части. Впрочем, орку досталось хуже: силой взрыва его отбросило вбок, а потрескивающее поле, окружавшее левую руку его доспеха, с шипением отключилось из-за повреждения источника питания. Однако даже без оружия, с одной рукой и истекая кровью из обрубка правого запястья, он все еще оставался грозным противником, способным раздавить Митранду одной лишь грубой силой. Восстановив равновесие, он заревел на секутора, поразительно широко разевая пасть.

Митранда взвел вторую гранату и швырнул ее так, что та, закувыркавшись, угодила ровно между верхней и нижней челюстью орка. Тот только успел поперхнуться, а красные глаза, видимые сквозь прорези шлема-черепа – сузиться от чего-то, очень похожего на ошарашенное осознание, как граната сработала.

Из пасти орка рванулся огонь, вместе с которым вылетели огромные клыки цвета кости, а глаза взорвались, оставив после себя лишь окровавленные ошметки. Тем не менее – то ли в силу сдавливающего воздействия шлема-черепа, то ли попросту из-за противоестественной стойкости этого вида ксеносов – орк не рухнул замертво сразу же. Он покачивался, издавая низкий стонущий звук.

Митранда устремился в атаку и в три быстрых шага, каждый из которых был точно выверен, переступил и обогнул трупы прочих участников боя. На четвертом шаге его левая нога опустилась на правое колено орка и зафиксировалась на броне того магнитным захватом.

На пятом шаге его правая нога взлетела вверх и с такой силой пнула орка в раздробленную нижнюю челюсть, что на сей раз ослабленный череп *действительно* взорвался.

Командующий орков повалился назад. Мозг больше не управлял его могучим телом. Митранда разомкнул захват левой ноги и к собственному удивлению увидел, что на него глядит последний орк. Тот таранился из-за края паланкина возле головы чудовищного зверя, на котором они все ехали, и, видимо, номинально отвечал за управление колоссом. Он широко ухмылялся, явно получая удовольствие от наблюдения за схваткой, но теперь, когда его командир пал у него на глазах, дикое ликование на его лице начало сменяться дикой злобой.

Митранда метнул в него последнюю гранату. Глаза орка расширились, и он поспешно бросился со спины зверя. Возможно, он забыл, насколько высоко над землей находится – а возможно и нет, учитывая крепкое сложение ксеносов и их общую устойчивость к повреждениям. Как бы то ни было, он избежал удара взрыва, полыхнувшего на его месте.

Чудовище, которое до настоящего момента не смущала суматоха, сделало исключение для столь громкого грохота в такой близости от его головы. Митранда ощутил, как по всему телу зверя пошел тектонический гул ярости и тревоги, а затем тот сорвался с размеренного неспешного шага на подобие галопа, насколько это было возможно для столь массивного существа.

Несмотря на яростное швыряние из стороны в сторону, Митранда, твердо державшийся на ногах за счет магнитных захватов, пробрался в переднюю часть паланкина. Громадные ноги создания давили орков, а поскольку наличие жилых блоков с обеих сторон ограничивало тем возможности убраться с дороги, монстр оставлял за собой побоище.

Единственная проблема заключалась в том, что орочий зверь направлялся прямоком к линии обороны, устроенной войсками Митранды, и несмотря на свою панику все еще мог осуществить именно тот сокрушительный прорывной удар, который изначально и планировали орки.

<Говорит секутор Митранда!> - передал он. - <Сосредоточить весь огонь на гигантском звере ксеносов!>

Вспыхнули подтверждающие сигналы. Митранда запрыгнул обратно в основную секцию паланкина, схватился за огромный труп командующего орков, а затем с усилием, которое потребовало напряжения даже от его усовершенствованного тела, приподнял того вверх. Поднатужившись еще немного, он кое-как подошел к борту паланкина и перевалил тело через край, позволив тому с лязгом упасть на землю внизу. Пусть орки видят, что их командир пал. Пусть почувствуют страх. Пусть хотя бы отступят в беспорядке, сражаясь между собой за власть.

Воздух разорвал рев тяжелых дуговых винтовок и торсионных пушек, и массивный зверь под ногами Митранды испустил громовой рев - в его плоть вгрызлись лучи энергии. Обонятельные сенсоры Митранды зафиксировали запах озона, обугленного мяса и жженных грибов. Тело зверя начало частично сдаваться, и тот свернул вбок, но врезался в стену жилого блока. Удар расколол рокрит и разбил плексиглас, а существо отлетело и качнулось в другую сторону. Напрягшись и изготавившись, Митранда дождался, пока у исполинского ездового животного наконец-то полностью не отказали ноги, и оно не начало падать.

Секутор соскочил ровно перед тем, как оно ударилось оземь и раздавило нескольких орков на переднем краю порядков ксеносов, которые уже успели атаковать солдат Адептус Механикус. Перекатившись при приземлении, он подхватил два рубящих орудия, выпавшие из орочьих лап - простые металлические клинки, приделанные к рукояткам, не шли ни в какое сравнение с выверенной конструкцией омниссианского топора, но при необходимости годились. Из облака пыли, поднявшегося при падении монстра, возникли двое орков, и Митранда обезглавил их менее чем за секунду.

<Секутор! Вопрос: вы невредимы?>

<Я сохраняю работоспособность,> - отозвался Митранда на переданный запрос. - <Задача выполнена.>

<Оставайтесь на текущей позиции.>

За миг возвестив о себе непрерывным «тук-тук-тук» ног «Железных иноходцев», в сумятицу, которая возникла после буйства и падения чудовищного орочьего зверя, врезались Сидонийские Драгуны. Кавалерия Гефесто разила оставшуюся пехоту орков своими тазерными копьями, и вместе все это оказалось чересчур даже для животной воинственности нападавших. Сенсоры Митранды, которым сравнительно не мешала пыль, зафиксировали, что авангард обращается в бегство и отступает.

Митранда ощутил прилив жестокой гордости от разгрома ксеносов, но тут же подавил столь эмоциональную реакцию. Эта победа, пусть и честно заслуженная, стала куда менее значимой из-за событий, произошедших на юго-западе.

<Всем подразделениям отступить,> - скомандовал он, не пытаясь скрыть при трансляции свое сомнение. Драгуны стремились отомстить за гибель «Люкс Аннигилатус», но при этом они растянулись бы слишком далеко и оказались уязвимы. Митранде тоже хотелось вершить возмездие над врагами, но это была не первоочередная задача при обороне Узла Примус.

<Всем подразделениям отступить,> - повторил он. - <Отступить за пустотные щиты.>

+++014+++

Испросив соизволения удалиться, лексико арканус Заэфа Вараз покинула Верховный Совет и направилась в Храм Омниссии.

На самом деле, она не столько испытывала насущную потребность в божественном наставлении, сколько хотела убраться подальше от спора между техножрецом-доминус Иллутаром и главным генетором Яваннос. Как казалось Заэфе, ни один из ее коллег совершенно не осознавал реальной ситуации, с которой они столкнулись. Исчерпывающим подтверждением этого стал спор по поводу орочьего гарганта. Вместо того, чтобы быстро и досконально просчитать, возможно ли эффективно защитить узел, и если нет - как должна проводиться эвакуация, они препирались о том, следует ли уничтожить боевую машину орков, или же захватить и подчинить себе, как будто одного принятия решения было достаточно, чтобы осуществить это действие.

Заэфа была уверена, что орки, которые до настоящего момента вели себя крайне непокладисто, живо воспротивятся и попыткам реализовать любую из этих задач.

Она все еще воспринимала «дискуссию» Верховного Совета, поскольку была подсоединена к ней через ноосферу, но находясь в другом помещении, на них было легче не обращать внимания. Вышедший из себя владыка кузни Улл, похоже, полностью отключился от происходящего. Заэфа все еще чувствовала его присутствие в сети, однако он не принимал входящих передач. Это, в свою очередь, разозлило и ее. С чего он возомнил, будто имеет право игнорировать даже приоритетные вызовы в такое время? Он получил отказ по проекту, в который явно вложил много времени, сил и ресурсов - подобное разозлило бы кого угодно. Но ведь вся планета пребывала в разгаре войны! Если Улл надеялся, что его экспериментальная машина прогонит орков от их дверей, и в результате он получит мантию техножреца-доминус вместо Иллутара, то сейчас он демонстрировал, сколь явно не годился для этой должности. Возможно, передаваемые Иллутаром сообщения и были менее решительны или полезны, чем рассчитывала Заэфа, но он хотя бы их отправлял.

Она вышла из транспортного магнитоплана - просто один техножрец среди сотен других пассажиров, направлявшихся по намеченным делам. Работа узлов мира кузницы продолжалась до момента, когда их захватывал враг, либо когда их уничтожали, чтобы они не достались врагу, либо же когда управлявшие сменами алгоритмы определяли, что необученное, плохо вооруженное ополчение окажется для защитников узла скорее подспорьем, нежели помехой. Это происходило ближе к концу - когда оценки указывали, что заваливание вражеского наступления телами может выиграть время, необходимое для спасения высокопоставленных техножрецов и главных сокровищ мира-кузницы.

Заэфа снова подумала об отданном ей приказе. Технически, это было нарушение субординации, которое в военное время, несомненно, являлось тяжким преступлением. Обогнув огромную фигуру в рясе, пересекавшую основной поток пешеходов, она еще раз перепроверила собственную логику, но не нашла в своих действиях никаких изъянов. В худшем случае, им так и не удастся выбраться, и те несколько жизней, в которые могло обойтись исполнение ее адептами полученных распоряжений, все равно сгинут по вине орков. В лучшем же это могло ускорить эвакуацию жизненно-необходимых знаний, а возможно даже в принципе позволить ее осуществить в ситуации, где это иначе было бы невозможно.

Она остановилась перед дверью Храма Омниссии. Та была выполнена в форме шестерни Адептус Механикус, но имела титанические размеры. Проем, через который собиралась войти Заэфа, являлся лишь нижним зубцом шестерни, уходящей ввысь и образующей в резной адамантиевой стене круглое отверстие высотой около трехсот тридцати футов. Приподняв ноги чуть выше обычного, в святилище смог бы пройти и могучий «Люкс Аннигилатус», что он действительно порой и делал в прошлом.

И вряд ли сделает вновь.

Заэфа подняла глаза на преддверие храма, покрытое выгравированными кольцевыми узорами почти непостижимой сложности, и почувствовала, что часть тревожных реакций ее тела утихает, совсем немного. Возможно, здесь было бы хорошо провести некоторое время и не только в качестве спасения от злости, вызванной рассуждениями Верховного Совета. Возможно, стоило поискать вдохновения свыше, пока храм еще стоит, а мигающие везде сигналы, уведомлявшие население о нападении на мир-кузницу, не сменились неотвратимым ревом сирен, возвещающим, что внутренние укрепления Узла Примус прорваны и враг уже в полном объеме проник в центр.

Она переступила порог и оказалась в другом мире.

Звукоподаватели немедленно приглушили шум главного зала снаружи до едва слышного перешептывания. Здесь могли обрести покой и возможность поразмыслить как аугментированные, так и неаугментированные – независимо от того, медитировали они о природе Омниссии, искали свое истинное призвание, или же попросту молились о наставлении на следующую обслуживающую смену. Свет, испускаемый лампадами на стене с высеченными молитвами, тоже был приглушенным, но не тусклым, и благодаря бионике Заэфа видела все идеально. Она прошла к стальной скамье и опустилась на нее. Раздался тихий лязг – металл ее ног встретился с металлом сиденья, и их разделяла лишь ее ряса.

В воздухе сильно пахло священными благовониями. В каждом углу храма стояли адепты в рясах с капюшонами, бормотавшие бинарные распевы. Нескончаемая литания должна была распространяться по всему узлу и доносить до всего внутри благодать Омниссии. Стены здесь также покрывали резные закольцованные узоры, сперва казавшиеся сложными, но при рассмотрении издалека, вблизи или под иным углом они, напротив, говорили о мирной простоте. В стенах жил код: не навязчивый, никак не нарушающий раздумий молящихся, однако доступный всем. В этом коде содержались имена и условные номера всех, кто служил Узлу Примус за тысячи лет, прошедшие с тех пор, как его заняли Адептус Механикус – от самого могучего генерала-фабрикатора до нижайшего из техно-трэллоу. Каждому воздавались почести соответственно его рангу, и о каждом хранилась вечная память в огромных ноосферных базах данных.

Заэфа понизила яркость своей оптики, отключила внутренний хронометр и отсоединилась от ноосферы, оставив лишь приоритетные передачи и сигналы тревоги. Уже скоро ей предстояло вернуться к задаче спасения своего дома от звероподобных захватчиков. Но пока что она могла искать у Омниссии покоя и

наставления.

Приоритетный сигнал тревоги поступил через 4 минуты и 37,2 секунды, согласно перезапустившемуся хронометру.

На мгновение она задалась вопросом, не произошло ли немыслимое - не пробили ли орки внутреннюю оборону куда быстрее, чем ожидала даже она, и не обрушивается ли уже на них всех внезапная и жестокая смерть. Второй ее мыслью было, что отданный ей приказ об эвакуации могли выполнить с опережением графика, но этот вариант она отмела еще до того, как ее когитаторы снова вышли на полную рабочую мощность и корректно идентифицировали оповещение.

Это был личный сигнал тревоги, который не поступал более никому.

Защиту ее жилых покоев взломали, и внутрь зашел незванный гость.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Зверская_хитрость_/_Brutal_Kunnin_\(роман\)&oldid=15189](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Зверская_хитрость_/_Brutal_Kunnin_(роман)&oldid=15189)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 октября 2020 в 21:42.